

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Балтийский государственный технический университет «Военмех»

*Е.Ф. ПОДСОБЛЯЕВ, Н.Ю. ОРЛОВ
А.В. НОВИКОВ, Д.В. МАРУСОВ*

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Учебное пособие

Часть 1

Санкт-Петербург
2021

ББК 68.53(2Рос)-1я73
В 63

В 63

Военная история: учебное пособие. Ч.1 /
Е.Ф. Подсобляев [и др.]; Балт. гос. техн. ун-т. –
СПб., 2021. – 150 с.

В пособии, соответствующем разделу «Тактика ВМФ» дисциплины «Военная история», рассмотрены вопросы создания и развития отечественного военно-морского флота и его тактики в ходе войн XVIII – начала XX веков.

Предназначено для подготовки студентов, обучающихся по программам общевоенных учебных дисциплин.

ББК 68.53(2Рос)-1я73

Р е ц е н з е н т канд. военных наук, проф. каф. истории военно-морского искусства ВУНЦ ВМА им. А.Г. Кузнецова
В.Н. Петросян

*Утверждено
редакционно-издательским
советом университета*

© БГТУ, 2021
© Авторы, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Вся история человечества неразрывно связана с войнами различного масштаба и характера. Война как сложное социально-политическое явление с незапамятных времен занимала умы государственных деятелей и военных, историков и философов, ученых и писателей. Научное познание в данном случае было направлено на установление сущности и объективных закономерностей войны, описание, объяснение и предсказание ее процессов и явлений.

Сегодня областью научных знаний, изучающей вопросы подготовки и ведения войны, является военная наука.

Историческая база военной науки и ее составная часть – военная история.

Военная история изучает закономерный процесс развития вооруженных сил, форм и способов ведения вооруженной борьбы в зависимости от изменения социально-экономических, политических и материально-технических условий.

Военная история как наука имеет свои составные части и специальные отрасли. Составные части военной истории – история войн, история военного искусства, история строительства вооруженных сил, история военной техники и история военной мысли (рис. 1).

Специальные отрасли военной истории – военная историография, военное источниковедение, военная археология, военная археология и военная статистика.

Поскольку вооруженные силы государств, в зависимости от специфических условий борьбы и используемых боевых и технических средств, включают различные виды вооруженных сил, составные части и специальные отрасли военной истории имеют соответствующие частные разделы или направления исследования. Предмет их исследования – конкретные виды вооруженных сил.

Военно-морской флот, военно-морские силы государств являются одним из видов вооруженных сил, поэтому вопросы их истории – предмет изучения военно-морской истории. Военно-морская история – часть военной истории и имеет аналогичную структуру.

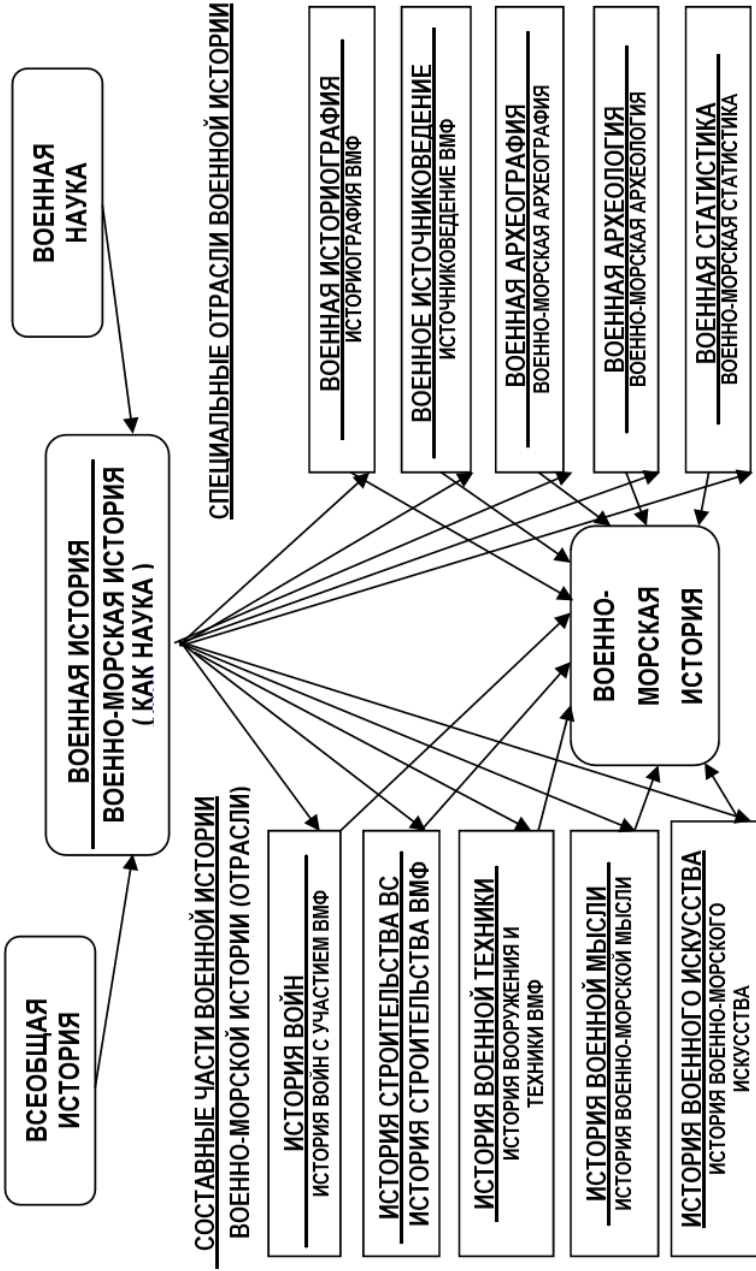

Рис. 1. Структура военной истории

Военно-морская история изучает закономерный процесс развития военно-морского флота, форм и способов ведения вооруженной борьбы силами флота, с момента его зарождения до современности.

История войн изучает их социальную сущность, раскрывает цели, причины и характер конкретных войн, их ход, последствия, итоги и значение в историческом процессе.

В дисциплине изучаются только отдельные войны и их фрагменты в виде отдельных боев или сражений, в которых наиболее характерно проявилось развитие как отечественного военно-морского флота, так и военно-морских флотов иностранных государств.

В войнах проявляется военное искусство. *Военное искусство* – это теория и практика подготовки и ведения военных действий на суше, море и в воздухе. Военное искусство включает три составные части: стратегию, оперативное искусство и тактику.

История военного искусства изучает возникновение и развитие форм и способов ведения военных действий на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях в соответствии с тремя основными частями военного искусства.

Подготовка и ведение военных действий на море – предмет изучения военно-морского искусства как части военного искусства.

Военно-морское искусство – это теория и практика подготовки и ведения вооруженной борьбы с использованием различных сил ВМФ самостоятельно и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил.

Военно-морское искусство включает в себя стратегию, единую для всех видов вооруженных сил, оперативное искусство ВМФ и тактику ВМФ. Применяются эти понятия в зависимости от масштабов использования сил и средств и акватории их действий.

Соответственно *история военно-морского искусства* раскрывает объективные закономерности, определяющие развитие военно-морского искусства в конкретных исторических условиях по направлениям стратегического использования ВМФ, оперативного искусства и тактики ВМФ.

История военно-морского искусства изучает возникновение и развитие форм и способов ведения вооруженной борьбы на море, обобщает опыт прошлых войн, раскрывает процесс развития военно-морского искусства и определяет его закономерности, способствуя развитию современной военно-морской теории и практики.

Другими словами, история военно-морского искусства – это анализ применения сил флота в войне.

В дисциплине рассматривается зарождение военно-морского искусства и изучаются направления его развития, формы и способы тактического применения разнородных сил флота в зависимости от изменения средств ведения вооруженной борьбы на море на основных исторических этапах. Основное внимание уделено развитию тактики военно-морского флота на примерах боевого применения сил флота в войнах и военных конфликтах, повлиявших на дальнейшее развитие военно-морского флота.

История строительства вооруженных сил исследует возникновение и развитие вооруженных сил. В дисциплине изучается возникновение и основные этапы истории развития военно-морского флота как вида и составной части вооруженных сил, т.е. *история строительства ВМФ*.

История военной техники выявляет общие и непосредственные причины возникновения и развития военной техники, ее состояние в различные исторические периоды и характер влияния на военное дело. В дисциплине изучается процесс развития средств вооруженной борьбы на море по основным этапам исторического развития – *история вооружения и техники ВМФ*.

История военной мысли исследует развитие военно-теоретических взглядов на природу и характер войн, их подготовку и ведение, на проблемы военного строительства и военного искусства. В дисциплине используются отдельные положения истории военной мысли, относящиеся к развитию военно-морского флота, соответственно это – *история военно-морской мысли*.

Кроме составных частей военной истории в дисциплине частично используются и знания ее специальных отраслей относительно к военно-морскому флоту.

Военная историография изучает развитие и методы исторических исследований в данной области. В дисциплине рассматриваются отдельные моменты из военно-морской истории, т.е. *историография ВМФ*. Например, появление первых описаний военно-исторических событий с участием военно-морского флота.

Военное источниковедение – это теория и методика изучения и использования исторических источников, относительно военно-морского флота – источниковедение ВМФ. Эта специальная отрасль военной истории необходима при изучении источников по военно-морской истории при подготовке к семинарам, к участию в олимпиа-

дах по военной истории и к зачету по дисциплине, а также при написании рефератов и сообщений.

Такие специальные отрасли военной истории, как военные археология, археология и статистика, прямо не используются в дисциплине, а вот результаты и выводы исследований этих отраслей, касающиеся военно-морского флота, широко применяются во всем курсе.

Военная археография – теория и методика издания письменных исторических источников. Соответственно можно выделить *военно-морскую археографию*.

Военная археология – изучение истории вооруженной борьбы по материальным остаткам жизни и деятельности людей. Все, что относится к вооруженной борьбе военно-морских флотов в этой отрасли составляет военно-морскую археологию.

Военная статистика – получение, обработка, анализ и публикация информации, характеризующей количественные закономерности развития вооруженных сил в неразрывном единстве с их качественным содержанием. Такая информация о военно-морском флоте в совокупности представляет *военно-морскую статистику*.

Военно-морская история охватывает огромный исторический период в развитии человеческого общества – более 2500 лет. Изучается она, в соответствии с требованиями всеобщей истории, по четырем периодам развития человеческого общества:

- *первый период* – эпоха рабовладения – 1000 лет (с V века до н. э. до V века н. э.);
- *второй период* – эпоха феодализма – 1150 лет (VI век – середина XVII века);
- *третий период* – эпоха капитализма – 250 лет (с середины XVII века до конца XIX века);
- *четвертый период* – современная эпоха – более 100 лет (XX–XXI века).

Долг и честь каждого военнослужащего – знание военной истории, а военнослужащих Военно-морского флота России – знание военно-морской истории и умение применять эти знания в своей профессиональной деятельности.

Формированию этих знаний способствует учебная дисциплина «История ВМФ», при изучении которой в той или иной степени рассматриваются вопросы всех составных частей и частично специальных отраслей науки «История ВМФ».

Учебная дисциплина «Военно-морская история» базируется на базовых знаниях общей истории, географии, истории Отечества, по-

лученных в учебных заведениях полного среднего образования (школах, колледжах и т.п.). При изучении данной дисциплины необходимо знать ее основные категории и определения.

Вооруженная борьба – совокупность военных действий для достижения определенных политических целей, основная форма борьбы в войне.

Военная доктрина – принятая в государстве система взглядов на сущность, цели, характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил и на способы ее ведения.

Война на море – военные действия, проводимые по единому замыслу и плану в морских и океанских зонах и районах для достижения поставленных стратегических и оперативно-стратегических целей.

Соответственно система взглядов на сущность, цели, характер возможной будущей войны на море, на подготовку к ней ВМФ и на способы ее ведения представляет собой *военно-морскую доктрину*.

Стратегия – составная часть военного искусства, его высшая область, охватывающая теорию и практику подготовки страны и вооруженных сил к войне, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом. Стратегия тесно связана с политикой и военной доктриной государства, руководствуется её положениями в решении практических задач и едина для всех видов вооруженных сил.

Морская стратегия – наука о подготовке и ведении войны на море.

Оперативное искусство – составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения операций.

Оперативное искусство ВМФ – наука о подготовке и ведении морских операций и применении сил флота в других видах операций.

Тактика (от *греч.* *taktika* – искусство построения войск) – составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов вооруженных сил, родов войск и сил и специальных войск.

Тактика флота – составная часть военно-морского искусства, изучает и разрабатывает способы подготовки и ведения морского боя и действия сил флота в ходе общевойскового боя.

Тактика флота включает тактику родов сил флота: тактику подводных лодок, тактику морской авиации, тактику надводных кораблей, тактику береговых ракетно-артиллерийских войск и тактику морской пехоты.

В оперативном искусстве и тактике применяются различные формы и способы действий в ходе войны.

Для удобства исследования прошедших войн их разделяют на периоды войны и военные кампании. В их ходе происходили битвы, сражения и бои, проводились операции различного масштаба, наносились удары и велись боевые действия различных видов.

Период войны – временной отрезок ведения войны, качественно отличающийся от других временных отрезков, как правило, стратегическим характером ведения войны, т.е. факторами, определяющими ход и исход войны. Такими факторами могут быть перелом в ведении войны и переход от стратегической обороны к наступлению или наоборот и т.п. Так, например, Вторая мировая война 1939–1945 гг. разделена на пять периодов.

В ходе периода войны воюющие стороны могут проводить военные кампании.

Военная кампания – это ряд стратегических операций и других военных действий, объединенных общим замыслом и направленных на достижение важных военно-политических целей войны.

В результате кампании изменяется общее стратегическое положение воюющих сторон и достигаются промежуточные цели войны. Кампания обычно обозначается календарными рамками (годом или временами года) и представляет собой определенный этап войны. Например, в Первой мировой войне 1914–1918 гг. каждый год войны назывался кампанией, а в ходе только первого периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. было три кампании: летне-осенняя 1941 г., зимняя 1941–1942 гг. и летне-осенняя 1942 г.

Для достижения стратегических или оперативных целей в войне стороны проводят операции.

Операция – это совокупность сражений, боев, ударов и маневра войск или сил, согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени проведения. Операция проводится по единому замыслу и плану одновременно или последовательно. Операция – это форма военных действий.

По своему масштабу операции делятся следующим образом:

- стратегические;
- фронтовые (операция фронта, операции флота, операция округа противовоздушной обороны, операции группы армий);
- армейские (операция армии, операция флотилии, операция корпуса, операция эскадры).

В стратегических операциях, как правило, участвуют два и более оперативно-стратегических объединения и решаются стратегические

задачи. Например, два и более фронта (операция группы фронтов), фронт и флот (совместная операция) и т.п.

В рамках стратегической операции может проводиться несколько фронтовых и других операций. Во фронтовой операции – несколько армейских.

По составу участвующих сил и средств операции бывают общевойсковые, общешлотские, совместные и самостоятельные.

По характеру ведения боевых действий операции могут быть наступательными и оборонительными.

По времени и очередности проведения – первые и последующие операции.

Сражение – это совокупность наиболее важных и напряженных боев и ударов, проводимых определенными группировками войск (сил) и направленных на выполнение одной оперативной задачи. Оно может быть самостоятельным или являться составной частью операции.

Сражение – форма военных действий. По составу участвующих сил могут быть общевойсковые, воздушные, противовоздушные и морские сражения. По целям и видам военных действий выделяются наступательные, оборонительные и встречные сражения.

До начала XX в. понятие «сражение» часто отождествлялось с понятиями «битва» и «бой». До Второй мировой войны сражения подразделялись на генеральные и частные.

Морское сражение проводится силами флота с целью разгромить или уничтожить надводные корабли противника.

Бой – согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр соединений, частей, кораблей, подразделений для уничтожения (разгрома) противника и выполнения других тактических задач в ограниченном районе в течение сравнительно короткого времени.

Бой – основная форма тактических действий войск, авиации и сил флота. В зависимости от участников бой может быть общевойсковым, противовоздушным, воздушным и морским, по характеру – наступательным, оборонительным и встречным.

Бой имеет множество видов, в зависимости от конкретных условий его ведения. Например, ближний бой, бой в городе, бой в окружении, сдерживающий бой, рукопашный бой, штыковой бой, танковый бой, бой за высадку морского десанта и др.

Для ведения боя развертываются боевые порядки.

Морской бой – организованное вооруженное столкновение соединений, кораблей, частей воюющих флотов в ограниченном районе в течение относительно короткого времени с целью уничтожить (раз-

громить) группировки сил флота противника или нанести ей значительное поражение.

Морской бой может вестись в открытом море (океане) или прибрежных районах. По составу участников морской бой может быть разнообразным, например, бой гребных кораблей, бой парусных кораблей, бой артиллерийских кораблей, бой авианосных кораблей и т.п.

Удар – это краткосрочное одновременное воздействие на противника оружием или войсками (удар войсками).

Удар может быть составной частью как операции и сражения, так и боя. Удар – это форма стратегического, оперативного и боевого применения ракетных и сухопутных войск, авиации и флота в операции и в бою.

По масштабу удары могут быть стратегическими, оперативными и тактическими.

По средствам поражения – ядерными, ракетно-ядерными и огневыми: артиллерийскими, ракетными, авиационными.

По составу привлекаемых сил и средств и способам их действий удары имеют много видов, например, одиночный, групповой, массированный, одновременный, последовательный, сосредоточенный.

В ходе военных действий воюющие силы могут совершать маневры.

Маневр – это организованное передвижение войск или сил в ходе военных действий на новое направление для решения новых задач.

Маневр по масштабу (количеству участвующих сил и средств) может быть стратегическим, оперативным и тактическим.

Систематические боевые действия – форма боевых действий, объединяющая несколько мероприятий по поддержанию благоприятных условий войны и проводимая между операциями, а также в их ходе в целях непрерывного воздействия на противника, сковывания его действий и нанесения ему урона.

В целом совокупность военных кампаний, битв, операций, сражений и боев (боевых действий) в ходе войны принято называть **военными действиями**.

Часто вместо термина «военные действия» в литературе используется термин «боевые действия». При этом под боевыми действиями следует понимать только действия войск и сил в ходе войны для решения тактических или оперативно-тактических задач.

Территория, акватория и воздушное пространство над ними, где ведутся военные действия, называются **театром войны** или **театром военных действий**.

Театр войны не имеет строго определенных границ и может включать несколько театров военных действий (ТВД).

Театр военных действий, его границы и состав определяются военно-политическим руководством воюющих или готовящихся к войне государств.

Военные действия ведутся на сухопутных (континентальных), океанских или морских театрах военных действий.

Так, во Второй мировой войне были Европейский и Азиатский театры войны, а также Атлантический, Тихоокеанский, Средиземноморский театры военных действий.

Военные действия различного масштаба ведутся группировками, объединениями, соединениями войск и сил, создаваемыми с началом войны или существующими в мирное время.

С началом войны, как правило, образуются **фронты**. Понятие фронт в ходе войны имеет два значения.

С одной стороны, *фронт* – это территория непосредственного соприкосновения войск противоборствующих сторон, где ведутся военные действия. Например, русско-германский фронт в Первой мировой войне 1914–1918 гг. и советско-германский фронт, советско-японский фронт во Второй мировой войне 1939–1945 гг.

С другой стороны, *фронт* – это оперативно-стратегическое объединение вооруженных сил, создаваемое для решения оперативно-стратегических задач на одном стратегическом или нескольких операционных направлениях континентального театра военных действий.

Фронт имеет номер или наименование. Например, Ленинградский фронт, Волховский фронт, 1-й, 2-й Белорусские фронты.

На определенном океанском или морском театре действуют **флоты**. Флот, как и фронт, имеет два значения.

С одной стороны, *флот* – это общее (собирательное) наименование различных кораблей, судов и плавсредств различной принадлежности и назначения. Например, широко применяются такие термины, как транспортный флот, промысловый флот, военно-морской флот, гребной флот, парусный флот, паровой флот, атомный флот и т.д.

Второе значение является военным термином. *Флот* – это оперативно-стратегическое объединение военно-морских сил для выполнения оперативных и стратегических задач. Флот имеет номер или наименование. Например, 7-й американский флот США, Северный, Тихоокеанский, Балтийский, Черноморский флоты России.

В состав фронтов входят армии.

Армия – это оперативное объединение, состоящее из нескольких соединений и отдельных частей различных видов вооруженных сил,

родов войск и специальных войск, предназначенных для решения оперативных задач.

Армии могут быть общевойсковыми, танковыми, ПВО, ВВС и ПВО, РВСН и др. Армия также имеет номер и наименование, например, 67-я армия Ленинградского фронта, армия «Норвегия», 1-я танковая армия и т. п. Несколько армий могут объединяться в группу армий, например, группа армий «Север», группа армий «Юг».

В составе флотов, в закрытых морских бассейнах, на озерных и речных бассейнах действуют флотилии.

Флотилия – это оперативное объединение или крупное соединение военно-морских сил, предназначенное для выполнения оперативных задач на одном операционном направлении океанского (морского) ТВД, в закрытом море, озере, речном бассейне самостоятельно или во взаимодействии с другими соединениями (объединениями) флота и других видов вооруженных сил.

Флотилии, как правило, присваивается наименование или номер с наименованием, например, Камчатская флотилия, 1-я Флотилия подводных лодок Северного флота, Каспийская флотилия, Ладожская флотилия, Амурская флотилия и т.д.

В состав флотов могут входить **военно-морские базы** (ВМБ). Военно-морская база имеет два значения и определения.

Первое значение: *военно-морская база* – это оборудованный район (зона) побережья и акватории моря, обеспечивающий базирование и маневр сил флота.

Второе значение: *военно-морская база* – это разнородное оперативно-тактическое объединение сил флота, предназначенное для ведения боевых действий и обеспечения базирующихся сил флота в установленной зоне ответственности (оперативной зоне). Употребляется в отечественном военно-морском флоте. Например, Беломорская ВМБ, Ленинградская ВМБ, Балтийская ВМБ.

По мере изучения дисциплины будут раскрываться и другие термины и определения.

Основные источники знаний по военно-морской истории:

- учебники и учебные пособия по военной истории, военно-морской истории и истории военно-морского искусства;
- научная и научно-популярная литература по военно-морской истории;
- справочно-энциклопедическая литература;
- мемуарная литература по военно-морской истории;

- архивные документальные источники по военно-морской литературе;
- интернет-ресурсы по военно-морской истории.

Сложившиеся в России политические, социальные и экономические условия, принципы обеспечения ее безопасности требуют постоянного совершенствования ВС РФ для решения стоящих перед ними задач.

Практика военного строительства свидетельствует, что наиболее успешно решаются современные задачи в том случае, когда новые подходы тесно сочетаются с критическим анализом и применением опыта прошлого. Опыт прошлого изучает военная история, а практическое претворение достижений военной истории как науки в ВС РФ осуществляется в ходе военно-исторической работы (ВИР).

Военно-историческая работа – это деятельность органов военного управления по исследованию актуальных проблем военной истории и внедрению полученных результатов в теорию и практику военного дела, использованию знаний по военной истории в интересах обучения и воспитания личного состава Вооруженных сил, а также граждан, призывающихся на военную службу.

Военно-историческая работа – часть как научной, так и воспитательной работы в ВС РФ. ВИР организуется на основе действующего законодательства РФ, приказов и директив министра обороны, ГК ВМФ и проводится органами управления всех уровней, научно-исследовательскими организациями и всеми военно-учебными заведениями МО РФ.

Общее руководство военно-исторической работой в ВС РФ осуществляет Генеральный штаб. В видах ВС, центральных управлениях ВС, округах, группах войск, на флотах, флотилиях, в армиях, соединениях, воинских частях и учреждениях военно-историческую работу ведут соответствующие командующие и командиры (начальники) через свой штаб.

Основные направления ВИР:

- 1) военно-исторические исследования;
- 2) реализация результатов военно-исторических исследований;
- 3) использование военно-исторических знаний в обучении и воспитании военнослужащих.

Данные направления ВИР определяют ее функции.

Важнейшие функции военно-исторической работы – образовательная и воспитательная.

Образовательная функция – приобретение военных профессиональных знаний, умений и навыков. Повышение уровня мастерства по своей специальности, расширение кругозора, развитие творческого мышления.

Воспитательная функция – формирование у воинов научно-обоснованных взглядов на многие вопросы современной действительности, возможные перспективы с учетом уроков прошлого, способствование формированию научного мировоззрения, а также патриотическому и нравственному воспитанию личного состава.

Цели и задачи военно-исторической работы в ВС РФ определяются приказами МО, его заместителей, директивами ГШ, приказами и директивами ГК видов ВС, командующими (начальниками) родов войск.

Основные задачи военно-исторической работы конкретизируются для каждого объединения, соединения, учреждения, части и корабля в соответствии с тематической направленностью, определяемой задачами оперативной и боевой подготовки и конкретными датами военно-исторических событий.

Тематика, формы и содержание мероприятий ВИР определяются конкретными условиями и уровнем, на котором она организуется.

Одной из задач военно-исторической работы каждого соединения, части и корабля является ведение исторического формуляра части (корабля). Порядок его ведения и форма определены Наставлением по служебной переписке и делопроизводству в ВС РФ.

Исторический формуляр части – это документ, отражающий основные события в жизни и боевой деятельности части (соединения), корабля с момента формирования до момента расформирования или реформирования. Исторический формуляр ведется в каждой части, где положено иметь боевое знамя, на кораблях 1, 2 и 3-го рангов, а также в соединениях и военно-учебных заведениях. В отдельных воинских частях, учреждениях и в управлениях округов ведется *историческая справка*.

Исторический формуляр является секретным документом и хранится в секретной части. В военное время он сдается на временное хранение в штаб военного округа (флота, флотилии), а вместо него ведется журнал боевых действий.

Исторический формуляр, как правило, ведет один из офицеров штаба, одновременно являющийся нештатным офицером-историком, или другое лицо по решению командира (начальника).

Исторический формуляр содержит несколько разделов в табличной форме. В таблицы вносятся записи обо всех изменениях в дислокации и подчиненности, об участии в боях, походах и мероприятиях боевой подготовки, ее результаты, а также состояние воинской дисциплины.

В историческом формуляре также отражаются награды и отличия части, награды личного состава, командования части, посещение и инспектирование части высшим командованием, указываются военнослужащие, занесенные навечно в списки личного состава, юбилеи и торжества части. Все записи производятся со ссылкой на конкретные документы и даты.

В *исторических справках* отражаются те же данные, что и в историческом формуляре, но она не имеет строго определенной формы. В нее вносятся все изменения и основные события, произошедшие в течение календарного или учебного года, в произвольном порядке и форме.

Таким образом, служебной обязанностью будущих командиров и начальников является руководство, организация и личное участие в военно-исторической работе, следовательно, необходимо знание ее содержания, организации, основных задач и форм проведения.

1. РАЗВИТИЕ МОРЕПЛАВАНИЯ У ДРЕВНИХ СЛАВЯН

1.1. Характеристика морских сил древнерусского государства (IX – середина XV вв.)

Истоки мореплавания на Руси неразрывно связаны с Черным (Понтом Евксинским, или, как его называли позже, Русским) и Балтийским (Варяжским) морями. Огромное влияние на характер мореплавания, на организацию морских сил, на развитие типов морских судов оказали реки – Днепр, Западная Двина, Ока, Волга, Днестр, Южный Буг, связывающие центры славянской культуры с этими морями.

Еще на рубеже V–VI вв. началось вторжение славянских племен антов и склавинов в причерноморские владения Византийской империи. Они были искусными мореплавателями: на небольших, но достаточно прочных судах бесстрашно плавали по Черному морю.

В VI в. анты и склавины проникли в Мраморное, Эгейское, Ионическое и Средиземное моря, совершая смелые набеги на владения могущественной Византии. Их знания и воинская доблесть были оценены в Византии, которая приглашала антов к себе на службу не только как воинов и полководцев, но и в качестве флотоводцев. Наряду с антами Анангастом, командовавшим фракийскими войсками Византии в 469 г., Хвалибудом, начальствовавшим над всеми византийскими гарнизонами по Дунаю в 30-х г. VI в., Всегордом, занимавшим высокий пост в войске «ромеев», до нас дошли сведения об анте Доброгасте – командующем византийской Черноморской эскадрой. Такой значимый пост мог быть предложен только знающему и опытному моряку, что позволяет говорить о высоком уровне военного мореплавания у антов.

С самого начала VII в. стали исчезать письменные упоминания об антах. В этот период с севера в район Приднепровья, на оба берега Днепра, хлынули славянские племена с более архаичной культурой. Северным сородичам анты передали свои культурно-бытовые особенности, свой социальный строй, исторические традиции, древние и постоянные связи с Византией.

Одно из крупнейших в раннем средневековье – Древнерусское государство с центром в Киеве, возникшее на рубеже VIII–IX вв., объединило восточнославянские племена. И первыми походами Руси были именно морские походы.

Одним из первых выступлений Руси было нападение на Крымское побережье от Херсонеса до Керчи. Через некоторое время русы предприняли новый поход на византийские владения, расположенные на малоазиатском побережье Черного моря от Пропонтиды до Синопа. Не позднее 842 г. эти земли повторно подверглись опустошительному морскому набегу русских.

Древняя Русь не имела постоянного военного флота. В морских походах киевские князья использовали торговые суда, называемые ладьями. Экипажи комплектовались профессиональными воинами из княжеской дружины и ополченцами. Численный состав такого флота зависел от целей и задач похода и достигал иногда нескольких сот и даже тысяч кораблей. Например, в крупнейшем походе под руководством князя Олега (907 г.) участвовали 80-тысячная армия и около двух тысяч ладей.

Собрать столь многочисленный флот можно было за счет мобилизации торговых судов и постройки новых. Для этого была необходима достаточно развитая судостроительная база и соответствующий техни-

ческий уровень кораблестроения. Управлять столь большим количеством кораблей при плавании, особенно в открытом море, должна была многочисленная группа хорошо подготовленных кормчих. Оба условия, необходимые для подготовки в короткий срок большого флота, на Руси имелись. Основу их составляло обширное торговое судоходство. Торговали морем не только с Византией, но и со странами Востока. В 40-х г. IX в. летописец Ибн-Хордадбех писал, как о чем-то обычном и давно установившемся, о пути купцов русов по Черному морю в Византию (Рум), по Дону и Волге в Хазарию и далее в Каспий.

Судостроительное искусство на Руси постоянно совершенствовалось. Выделяют несколько этапов в развитии судостроения у восточных славян и несколько типов судов, последовательно сменявших друг друга. Для морских походов применяли ладьи (лодки-однодеревки), на смену которым пришли «набойные ладьи». Долбленая колода-однодеревка составляла у набойной ладьи основу, остов. Надводная часть такой ладьи увеличивалась нашивкой к бортам колоды досок, что значительно увеличивало ее размеры, грузоподъемность и остойчивость.

Следующим типом явилось судно, целиком сделанное из досок, ладья дощатая или «дощатик» (рис. 2). Такие ладьи получили название «ладьи морской», или «ладьи заморской». Их длина достигала 25 метров, ширина – до 8 метров, грузоподъемность – до 200 тонн и более. Ладья была плоскодонной, имела две-три мачты с прямыми парусами и весла.

Рис. 2. Ладья дощатая

Применявшиеся в XII в. для военных целей ладьи устраивались так, что гребцы были укрыты дощатой палубой, которая одновременно служила помостом для облеченных в броню и обстреливающих противника воинов. Ладьи имели по два руля – в носу и в корме, что значительно повышало маневренные качества корабля. Это были первые собственно военные русские суда. Иногда, как во время похода Владимира Ярославича 1043 г., ладьи снабжались таранами.

Географические особенности русского государства, заключающиеся в большом удалении главных политических центров от морского побережья (Киев, Переяславль, Чернигов, Смоленск, Псков, Новгород и т.д.), определяли специфику русского судостроения и мореходства, тактику ведения морской войны. Одни и те же суда должны были использоваться на море и на реках. Пороги и «волоки» требовали плоскодонных судов с минимальной осадкой, легких и сравнительно небольших по размерам. В то же время эти суда должны были быть достаточно грузоподъемны, дешевы и просты в постройке.

Легкость, подвижность и быстроходность русских судов диктовали и соответствующую тактику борьбы на море. «Полная неожиданность похода, стремительность атаки, возможность быстрого отступления в открытое море или к мелководным районам побережья, плавням и речным устьям, где не в состоянии были бы настичь их тяжелые греческие суда, – такова была морская тактика наших предков, требовавшая флота, если и многочисленного («покрыли суть море корабли» – говорится про поход Игоря 945 г.), но, вместе с тем не громоздкого, легкого и подвижного, способного, смотря по обстоятельствам, идти как на веслах, так и под парусами»*.

В морском бою русские стремились разгромить врага, используя фактор внезапности. Быстро сближались с кораблем противника, стараясь избежать потерь от метательных снарядов, пытались сойтись борт к борту, взять противника на абордаж, атакуя одновременно с нескольких направлений. При неудаче быстро отступали, стараясь ускользнуть от преследования, контратакуя вырвавшиеся вперед корабли противника.

Основным принципом ведения войны в древней Руси было единство военных действий на суше и на море. Внутри воинства

* Загоскин Н.П. Русские водные пути и судовое дело в до-Петровской России. Казань, 1910. С. 368.

деления на сухопутное и морское не существовало. Один и тот же воин сражался и на суше, и на море. Боевая организация флота при проведении морских походов повторяла организацию княжеской дружины. В море действовал тот же «закон русский» и та же «Русская Правда», которыми руководствовались «княжие мужи». Все это позволяло решать самый широкий круг задач по обеспечению безопасности государства, обходясь минимумом средств.

В развитие кораблестроения и мореплавания на Руси немалый вклад внес Великий Новгород. В X веке его торговля на юге распространялась до Константинополя, в XII веке его корабли ходили в Любек, началось освоение путей на Студеном (Белом) море и в Ледовитом океане, был проложен путь в Сибирь.

Этому способствовало появление в середине XI в. в причерноморских степях половцев, которые значительно затрудняли торговлю с Византией по Черному морю. В XII в. феодальная раздробленность и междоусобные войны крайне ослабили некогда мощную в экономическом и военном отношении Русь. Нашествие татаро-монголов в XIII в. практически полностью прервало торговлю Новгорода со странами Причерноморья. В связи с этим значительно повысилась роль русского мореплавания на Балтийском море.

Новгородцы имели не только сухопутные, но и морские силы. Военными становились торговые суда, укомплектованные вооруженными людьми и оснащенные боевыми машинами. Основным типом боевого корабля была морская ладья, имевшая длину до 30 метров и ширину 5-6 метров. В носу и в корме оборудовались палубы, а под ними – складские помещения и жилье. Ладья оснащалась мачтой с прямым парусом и веслами. Вооружение ее состояло из тарана, метательных машин и личного оружия экипажа, включавшего 50-60 человек. Строились и другие парусно-гребные суда: наборные шитики грузоподъемностью до 30 тонн, плоскодонные ладьи – ушкуи. По своим мореходным и боевым качествам новгородские суда не уступали шведским.

Торговые связи русских по Балтийскому морю с европейскими странами постоянно находились под угрозой срыва. Воспользовавшись нашествием татаро-монголов, на прибалтийские земли Руси ринулись германские крестоносцы, шведы, датчане, литовцы, поляки.

Раздробленность русского государства, постоянная борьба с иноземными захватчиками, осложнявшаяся внутренними междоусобицами, подорвали экономическое и военное могущество страны. Следствием этого явилась утрата свободных выходов к морям:

Каспийскому, Черному, Балтийскому. Вернуть их можно было лишь при условии объединения разрозненных княжеств вокруг единого центра, каким во второй половине XV в. стало Московское великое княжество.

1.2. Походы восточных славян в Черном море. Сражение у Константинополя в 1043 г.

На протяжении длительного времени в IX–XI вв. Древнерусское государство вело упорную борьбу с могущественной Византийской империей, которая всячески препятствовала торговле восточных славян на Черном море. В ходе этой борьбы киевские князья, возглавлявшие Древнерусское государство, в порядке ответных мер совершили ряд морских походов на Черном море против византийской столицы – города Константинополя. Крупнейшим из них был поход князя Олега в 907 г., в результате которого в 911 г. был подписан торговый договор с Византией, дававший Руси право вести беспрепятственную торговлю на Черном море. Однако византийские императоры нарушали это соглашение и одновременно провоцировали набеги степных кочевников на земли восточных славян. В ответ на враждебные действия Византии киевский князь Ярослав в 1043 г. предпринял против Константинополя поход, в котором участвовало 400 гребных кораблей (ладей) и около 20 тысяч воинов. Возглавлял флот и войска сын киевского князя – Владимир.

Основная цель предпринятого похода – заставить византийцев выполнять подписанный торговый договор 911 г. Совершив переход к Боспорту (Босфору), русские корабли сосредоточились в горле пролива. Дипломатические переговоры, начавшиеся в Константинополе, не дали результатов. Византийский император Константин Мономах отказался выполнить требования русской делегации на переговорах. Он перешел к военным действиям, которые и привели к морскому сражению в горле Босфора в 1043 г., известному в истории под названием *Константинопольского* (рис. 3).

Византийский флот, во главе с императором Константином Мономахом, состоял из крупных галер, имевших на вооружении метательные машины. В качестве снарядов византийцы использовали камни и глиняные горшки, заполненные горючей смесью, называемой «греческим огнем». Против «греческого огня» русские корабли не имели средств защиты, что делало их слишком уязвимыми. Перед боем неприятельские флоты были расположены в строю фронта.

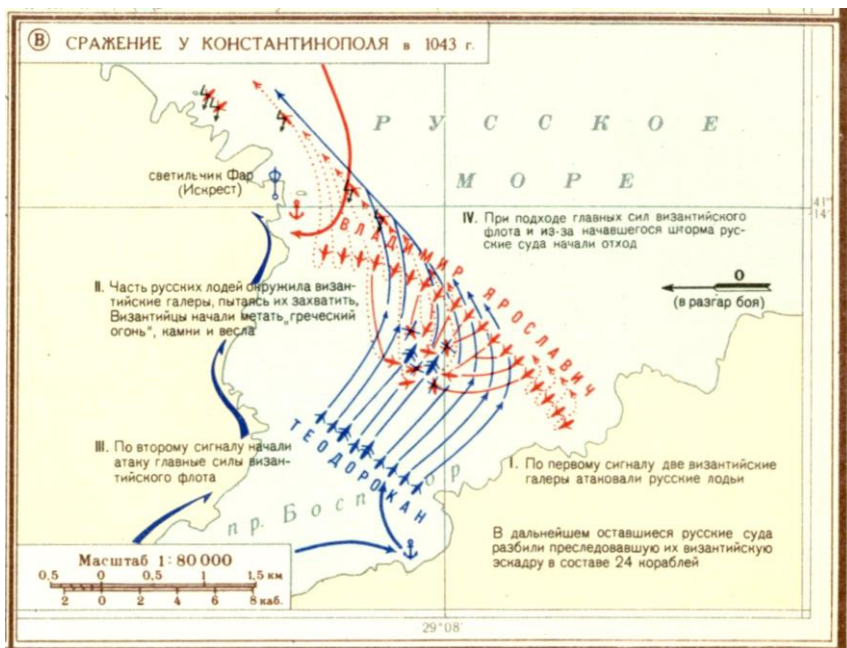

Рис. 3. Сражение у Константинополя (1043)

По сигналу командующего византийские корабли начали атаку. Первыми подошли к линии боевого построения русского флота две наиболее крупные греческие галеры. Русские лодки, выйдя из строя, устремились навстречу византийским галерам и, окружив их, попытались взять на бордаж. Но греки отбили атаку русских ладей, забросав их камнями и горшками с горячей смесью. Потеряв 10 кораблей, русский флот вынужден был отступить на исходные позиции.

После этого в бой вступили главные силы византийского флота, и сражение приняло напряженный характер. Русские воины, хорошо подготовленные к ведению рукопашного боя и отличавшиеся высокой храбростью, стремились сблизиться с противником вплотную и навязать ему решительный бордажный бой. Их тактика сводилась к совместным групповым действиям. Обычно несколько ладей окружали высокобортные греческие галеры и, атакуя одновременно с нескольких направлений, стремились брать их на бордаж.

В ходе ожесточенного боя киевские дружинники уничтожили и захватили несколько византийских галер, но и сами понесли ощути-

мые потери. В разгар сражения поднялся сильный ветер, который разбросал более легкие русские ладьи, и бой прекратился. Уцелевшие от шторма корабли Владимира отошли на север и укрылись в защищенных от ветра бухтах.

На следующий день император Константин Мономах выделил 24 галеры и направил их на поиск русских кораблей. Обнаружив приближающиеся к месту их стоянки греческие суда, ладьи внезапно напали на них и, окружив, разгромили. В завязавшемся бою было уничтожено 19 византийских галер и пять захвачено в плен.

Таким образом, сражение у Константинополя закончилось победой русского гребного флота над галерным флотом Византии.

Сражение у Константинополя – пример тактики ведения морского боя гребными кораблями Киевской Руси.

Основным боевым строем русских гребных кораблей являлся строй фронта, а основным способом ведения боя – групповая атака несколькими ладьями одного вражеского корабля с последующим абордажем.

Русские воины в абордажном бою проявляли стойкость, храбрость и мужество, что обеспечивалось их высокими морально-боевыми качествами.

1.3. Невская битва 15 июня 1240 г.

Великий Новгород, представлявший собой крупнейшую торговую-купеческую державу, вел обширную морскую торговлю со многими странами. Швеция, боясь дальнейшего усиления Новгорода в бассейне Балтийского моря, всячески препятствовала развитию торговых связей новгородцев с заморскими странами балтийского региона. Шведы часто захватывали новгородские суда, направлявшиеся в страны Западной Европы, и одновременно препятствовали проходу торговых судов западноевропейских стран в Новгород.

В ответ на враждебные действия шведов новгородцы совершенствовали набеги на шведские приморские крепости. В 1187 г. они напали на крепость Сигтуну, а в 1191 г. – на крепость Турку (Або), расположенную на побережье Финляндии.

Чтобы лишить новгородцев выхода в Балтийское море, шведы решили захватить устье реки Невы, являвшееся естественным выходом для новгородских судов в Финский залив. Летом 1240 г. флотилия шведских гребных судов с десантом на борту, во главе с герцогом Биргером, вошла в Неву, высадив десант недалеко от устья Ижоры.

Высаженные рыцари разбили на берегу Невы лагерь и стали готовиться к продвижению в глубь новгородских владений.

Узнав о высадке шведского десанта, новгородский князь Александр, отличавшийся храбростью и воинским искусством, быстро собрал свою дружину и выступил против иноземных захватчиков.

Герцог Биргер был настолько уверен в своих силах, что пренебрег разведкой и не обеспечил свой лагерь дозорными постами, которые могли бы предотвратить внезапное нападение новгородских воинов.

В отличие от шведов, князь Александр с помощью хорошо организованной разведки установил слабые места в обороне противника и умело воспользовался этим. Продвигаясь ночью, новгородцы скрытно подошли к шведскому лагерю и внезапно атаковали противника (рис. 4). Новгородские дружинники действовали двумя отрядами.

Рис. 4. Невская битва 15 июня 1240 г.

Один из них атаковал и разрушил переправу шведов, соединявшую лагерь с кораблями, стоявшими на Неве, тем самым лишив шведских

рыцарей помощи со стороны кораблей. Второй отряд, которым командовал лично князь, нанес решительный удар на главном направлении против шведских рыцарей, находившихся в лагере. Противник, застигнутый врасплох, оказывал отчаянное сопротивление, однако потерпел жестокое поражение. Оставив на берегу 200 рыцарей, остатки шведского десанта бежали на свои корабли, которые поспешно снялись с якоря и покинули устье Невы. Потери новгородцев в этом бою составили 20 человек, т.е. в десять раз меньше потерь шведов.

Невская битва является примером решительных действий новгородцев по разгрому шведского десанта. Одержав внушительную победу, новгородцы сохранили за собой свободный выход в Балтийское море.

В Невской битве ярко проявился военный талант новгородского князя Александра (рис. 5), который с ограниченными силами нанес решительное поражение шведским рыцарям. Он быстро собрал и развернул свою дружину, умело организовал разведку, скрытно приблизился к шведскому лагерю и внезапно атаковал противника, правильно определив при этом направление главного и обеспечивающего ударов в бою.

Рис. 5. Князь Александр Невский

За выдающуюся победу над шведами в Невской битве князя Александра Ярославовича стали именовать Невским, а советское правительство в годы Великой Отечественной войны учредило боевой орден его имени. Позже он был канонизирован Русской православной церковью.

Князь Александр Невский был не только выдающимся полководцем, разгромившим шведов на Неве в 1240 г. и немецких рыцарей на льду Чудского озера в 1241 г., но и крупным государственным деятелем нашей страны. Ему принадлежат замечательные слова: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля».

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности военного кораблестроения в Киевской Руси и Великом Новгороде?
2. Назовите основные черты тактики русского флота в сражении при Константинополе.
3. В чем состоит значение Невской битвы?

2. СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ФЛОТА В РОССИИ И ЕГО УЧАСТИЕ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ 1700–1721 ГГ.

2.1. Строительство регулярного флота в России в конце XVII – начале XVIII вв.

К началу XVIII в. Россия представляла собой огромное государство, ее владения простирались до берегов Северного Ледовитого и Тихого океанов. Несмотря на определенный прогресс в области промышленности и торговли, наше государство отставало от передовых стран Западной Европы. Это определило и его военную отсталость, что создавало серьезную угрозу для национальной независимости.

Одной из главных причин экономической отсталости России являлась длительная оторванность от выходов на Черное и Балтийское моря. Это крайне затрудняло развитие торговых и культурных связей русского народа с западноевропейскими странами и создавало постоянную угрозу вторжения иноземных захватчиков со стороны этих морей. Оценивая положение нашей страны к концу XVII в., Карл Маркс писал: «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого; никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от нее оторваны; Россия не могла оставить устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, так же как устьев Дона, Днепра, Буга и Керченского пролива в руках кочевников-татар».

Историческая необходимость иметь свободный выход к морям, от которого во многом зависело экономическое, политическое, культурное и военное развитие государства, определяла главное содержание внешней политики правительства Петра I. Учитывая международную обстановку, Россия выступила против Турции за возвращение выходов на Азовское и Черное моря. Война началась в 1695 г. Но с изменением обстановки Петр I вынужден был прекратить ее, ограничившись занятием крепости Азов и получением выхода в Азовское море. В 1700 г. Петр начал войну против Швеции за выход на Балтийское море, известную в истории как Северная война. В ходе её он

осуществил целый ряд прогрессивных реформ, среди которых важнейшими являлись создание в России регулярных армии и военно-морского флота.

Создание регулярного военно-морского флота относится к концу XVII–началу XVIII вв. и связано с общим ростом и укреплением государства. Россия создавала свой флот в тяжелых условиях войны против Турции, а затем против Швеции за выходы на Черное и Балтийское моря. Эти войны продолжались с 1695 по 1721 гг. и потребовали от народа большого напряжения сил и средств.

Начало создания регулярного военно-морского флота в России было положено в 1696 г., когда по указу Петра I (рис. 6) приступили к строительству Азовского флота, предназначавшегося для содействия армии в войне против Турции.

Во время этой войны армия дважды совершила крупные походы против турецкой крепости Азов, запиравшей выход из реки Дон в Азовское море. Первый поход (1695) не увенчался успехом главным образом из-за отсутствия военного флота. Во время осады Азова турецкие корабли беспрепятственно доставляли осажденному гарнизону подкрепления и снабжение. Убе-

Рис. 6. Петр Великий

дившись в бесполезности дальнейших действий сухопутных войск, Петр снял осаду крепости. За зиму на Воронежских верфях были построены два парусных корабля, 21 крупное гребное судно (галеры), четыре брандера, множество стругов и плотов, и с наступлением весны 1696 г. Петр предпринял второй поход против Азова (рис. 7).

В то время как войска осадили Азов с суши, военный флот, спустившись по Дону, 27 мая вышел в Азовское море и установил тесную блокаду турецкой крепости с моря. Гарнизон крепости, окруженный с суши и моря, 18 июля 1696 г. капитулировал. Таким образом, сильнейшая турецкая крепость Азов пала в результате совместного удара российской армии и флота.

После взятия Азова началось строительство отечественного военного флота на Азовском море. В 1711 г. флот здесь был ликвидирован в связи с неудачным исходом новой войны против Турции. Опыт создания Азовского флота использовался при строительстве Балтийского флота во время Северной войны против Швеции.

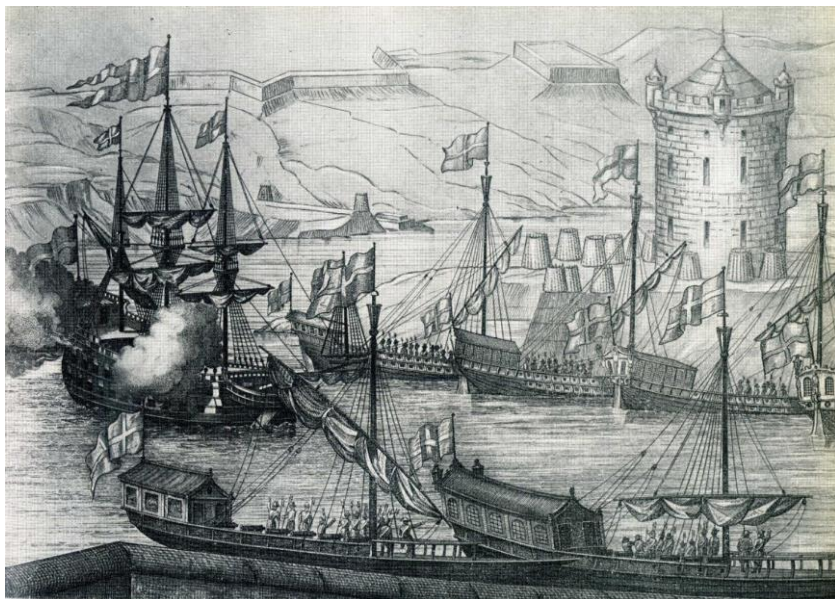

Рис. 7. Азовский поход 1696 г.

Создание на Балтийском море военного флота включало строительство верфей и кораблей, развертывание системы базирования, совершенствование органов управления флотом и подготовку кадров командного и рядового состава.

Строительство кораблей. Вначале корабли (до фрегатов включительно) строились главным образом на верфях, расположенных в районе Ладожского озера в устьях рек Сясь и Свирь.

После создания в 1705 г. в Петербурге Адмиралтейской верфи здесь стали строиться линейные корабли. За время войны на этой верфи было построено 29 линейных кораблей из 58, имевшихся в составе Балтийского флота, и около 240 более мелких парусных кораблей и гребных судов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Строительство кораблей Балтийского флота

Годы	Классы кораблей					Всего кораблей
	Парусные				Гребные корабли, скампавеи и бригантины	
	линейные корабли	фрегаты	бомбардирские корабли	вспомогательные суда		
1701–1709		28	3	44	113	188
1710–1714	27	12	–	22	177	238
1715–1721	22	3	2	9	148	184
1722–1725	9	4	–	22	1	36
Итого	58	47	5	97	439	646

Петербург стал главным центром военного кораблестроения России. Кроме Петербурга, линейные корабли и фрегаты до 1715 г. строились в Архангельске, на Соломбальской верфи, откуда они перевозились вокруг Скандинавии в Балтийское море. За время войны в Архангельске было построено семь линейных кораблей, шесть фрегатов и других судов.

В связи с огромными потребностями в военных кораблях отечественные верфи не всегда справлялись с поставленной задачей, поэтому иногда приходилось покупать корабли за границей. Однако их было сравнительно немного. Из 646 парусных и гребных кораблей, построенных для Балтийского флота с 1701 по 1725 г., за границей было куплено только 35.

К основным классам боевых парусных кораблей относились линейные корабли и фрегаты. Линейные корабли имели водоизмещение от 1000 до 2000 т, вооружение от 50 до 100 пушек, расположенных на двух или трех закрытых батарейных палубах (деках), и экипаж до 900 человек (рис. 8).

Рис. 8. Линейный корабль «Гото Предистинация»

Водоизмещение фрегатов достигало 500 т, вооружение состояло из 25–44 пушек, расположенных на одной закрытой батарейной палубе, экипаж насчитывал 250–300 человек (рис. 9). Кроме линейных кораблей и фрегатов, в состав флота входили бомбардирские корабли, предназначенные главным образом для обстрела приморских крепостей. Для этой цели они имели на вооружении несколько крупнокалиберных орудий. Флот располагал также вспомогательными судами различного назначения. Парусные корабли, построенные на отечественных верфях по чертежам и под руководством русских мастеров, среди которых наибольшей известностью пользовался Федор Склеяев, не уступали по своим характеристикам иностранным кораблям.

Рис. 9. Фрегат «Штандарт»

Параллельно с постройкой парусных кораблей большое внимание уделялось строительству гребных судов (галер и скамповей), крайне необходимых для действий в шхерных районах у побережья Финляндии и Швеции. Приняв за образец венецианскую галеру, русские мастера, учитывая особенности Балтийского театра и задачи гребного

флота, создали новые типы гребных судов, среди которых основным являлась скампавея (рис. 10). Это был парусно-гребной корабль многоцелевого назначения. Он имел 18 пар весел и две мачты. Вооружение состояло из 3–5 пушек калибром 3–12 фунтов, устанавливавшихся на носовой площадке и по бортам. Экипаж насчитывал 150 человек. Гребные суда строились в Петербурге, на верфях Ладожского района и в других пунктах. За время Северной войны было построено свыше 570 гребных судов различных типов и назначений. Наличие на Балтийском море многочисленного и сильного гребного флота являлось большим преимуществом России перед Швецией.

Рис. 10. Галера «Принципиум»

В конце Северной войны (1720) в России была предпринята первая попытка создать подводную лодку для уничтожения неприятельских кораблей. Автором проекта и строителем «потаённого судна» был плотник Ефим Никонов. Петр I, ознакомившись с проектом Никонова, поддержал его смелые начинания и приказал отпустить необходимые средства и материалы. Никонов создал несколько моделей деревянных подводных лодок, но довести свои опыты до конца не смог. После смерти Петра он лишился необходимой материальной поддержки.

Подготовка кадров. Одновременно с постройкой кораблей велась подготовка кадров для флота. Рядовой состав комплектовался путем рекрутских наборов и подразделялся на матросов, пушкарей (артиллеристов) и морских солдат. Морские солдаты предназначались

для абордажного боя и десантов. На гребных судах, кроме перечисленных категорий рядового состава, имелась еще большая группа гребцов, которые формировались из солдат. Подготовка всех категорий рядового состава, кроме пушкарей, производилась непосредственно на кораблях. Пушкари готовились в специальных мастерских, находившихся при портах и ведавших артиллерийским вооружением кораблей.

Офицерский состав флота комплектовался из дворян, которые получали подготовку в Навигацкой школе, основанной в Москве в 1701 г., и в Морской академии, созданной в Петербурге в 1715 г. В связи с быстрым развитием флота отечественные учебные заведения не успевали готовить нужное число морских офицеров. Поэтому Петр I иногда посылал молодых дворян на учебу за границу, главным образом в Англию и Голландию, а также нанимал на службу иностранцев.

К концу Северной войны большинство командиров и флагманов флота были отечественными офицерами, подготовленными в Навигацкой школе и Морской академии.

В ходе Северной войны постепенно складывалась организация парусного и гребного флота. Парусные корабли объединялись в дивизии. Три дивизии образовывали эскадру, во главе которой стоял адмирал. Гребные суда представляли собой самостоятельный флот, который имел принципиально отличную от парусного флота организационную структуру. В основу ее были положены организационные принципы сухопутного войска, для совместных действий с которым он и предназначался.

Гребной флот состоял из судов и кораблей различных типов и назначения и десантного корпуса численностью 16 тыс. человек. Он делился на три дивизии и несколько отрядов. Каждый полк имел в среднем около 1 тыс. человек и до 10 приписанных к нему гребных судов, которые использовались для перевозки войск, высадки их на берег и артиллерийской поддержки на берегу. На судах имелся свой сигнальный свод по совместным действиям с сухопутными войсками. Гребной флот представлял собой род сил, состоявший из кораблей и десантных войск, способных решать широкий круг задач на море в прибрежной и островной зонах. Его организация практически полностью повторяла организацию римского флота.

Строительство баз. Одновременно с постройкой кораблей и подготовкой личного состава осуществлялось строительство баз флота. В 1703 г. был основан город Петербург, который в течение всей войны являлся главной базой флота на Балтийском море. Для защиты

Петербурга с моря в 1704 г. на отмели о. Котлин была заложена крепость Кроншлот, а позже начато строительство военно-морской базы Кронштадт, которое в основном закончилось в 1723 г. С этого времени Кронштадт стал неприступной морской крепостью на подступах к Петербургу с моря и главной базой Балтийского флота.

По мере продвижения войск вдоль Финского побережья на запад возникала необходимость оборудования передовых баз флота. Опираясь на них, парусные и гребные корабли могли оказывать эффективное содействие флангам своих войск и более свободно действовать против шведских кораблей в открытом море. После освобождения южного побережья Финского залива в 1710 г. и Северного побережья в 1710–1713 гг. парусный флот стал использовать в качестве передовой базы Ревель, а гребной флот – Выборг, Гельсингфорс и Або. При создании военно-морских баз командование большое внимание уделяло обороне их с моря и суши, для чего использовались корабли, береговая артиллерия и сухопутные войска.

Создание органов управления. Строительство флота потребовало создания постоянных органов управления. Первоначально таким органом являлся Адмиралтейский приказ, созданный в Москве в 1700 г., а с 1715 г. размещавшаяся в Санкт-Петербурге Адмиралтейств-коллегия во главе с ближайшим сподвижником Петра I по делам флота генерал-адмиралом Ф.М. Апраксиным. Членами Адмиралтейств-коллегии были командующие парусным и гребным флотами и несколько флагманов. С момента создания баз флота (портов) были учреждены должности главных командиров портов, капитанов над портами и их помощников, в обязанности которых входило снабжение флота.

Исключительно важное значение для создания и дальнейшего развития флота имел Морской устав, изданный в 1720 г. Он стал результатом всестороннего обобщения опыта Северной войны и иностранных флотов. Устав определял место военно-морского флота в составе вооруженных сил страны, содержал текст присяги, основные принципы организации флота, повседневной и боевой организации службы на корабле, определял права и обязанности начальствующего состава и рядовых, походные и боевые порядки флота и способы ведения морского боя. Устав содержал свод сигналов для корабельного и гребного флотов. Морской устав 1720 г., написанный при личном участии Петра I, представлял собой один из замечательных документов российского законодательства. С небольшими перерывами он просуществовал вплоть до Крымской войны.

Таким образом, в сравнительно короткий исторический срок в России был создан регулярный военно-морской флот, который уже в ходе Северной войны одержал ряд выдающихся побед над сильным и хорошо подготовленным шведским флотом.

2.2. Участие Балтийского флота в Северной войне

Северная война 1700–1721 гг., которую Россия вела в союзе с Польшей, Данией и Саксонией против Швеции за возвращение своих исконных земель на побережье Финского залива и приобретение свободного выхода в Балтийское море, началась неудачно для союзников. Шведская армия под командованием Карла XII, высадившись на побережье Дании, вынудила ее капитулировать, затем сняла осаду Риги польскими войсками и в ноябре 1700 г. нанесла серьезное поражение русской армии под Нарвой. Однако Карл XII переоценил значение своих первых побед, в частности, под Нарвой. «Нарва, – писал Ф. Энгельс, – была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы». Петр I, воспользовавшись тем, что шведский король после Нарвы начал наступление в глубь Польши и надолго застрял там, значительно усилил армию и флот. Это позволило ему в 1701 г. начать новое наступление.

В результате успешных боевых действий в 1701–1705 гг. отечественные войска при активном содействии гребной флотилии, созданной на Ладожском озере, полностью заняли побережье Невы и освободили значительную часть территории, примыкающей к Финскому заливу. В 1708 г. шведы закончили боевые действия в Польше и вторглись на территорию России. Наши войска к этому времени уже представляли собой организованную, хорошо вооруженную и подготовленную силу, способную разбить шведскую армию, считавшуюся лучшей в западноевропейских странах.

27 июня 1709 г. под Полтавой произошло генеральное сражение между главными силами русской и шведской армий, закончившееся полным разгромом шведов. Выдающаяся победа под Полтавой ознаменовала собой коренной перелом в ходе Северной войны в пользу России. Уничтожив главные силы шведской армии на Украине, наше командование перебросило войска на побережье Балтийского моря, которые в течение нескольких лет заняли все южное и северное побережье Финского залива. С перенесением центра борьбы со Швецией на побережье Балтийского моря неизмеримо возросла роль флота в

войне. Это потребовало значительного расширения масштабов строительства кораблей и подготовки личного состава.

В соответствии с общим планом ведения войны и сложившейся обстановкой на Балтийском театре флот должен был содействовать сухопутным войскам в занятии побережья на Балтийском море, нарушать морские сообщения противника и защищать свои коммуникации.

Выполняя поставленные перед ним задачи, наш флот одержал ряд значимых побед.

Гангутское сражение 25–27 июля 1714 г. Одним из важнейших этапов борьбы за выход на Балтийское море была кампания 1714 г., и прежде всего Гангутское сражение. В эту кампанию армия и флот должны были окончательно овладеть Финляндией, занять Аландские острова и, в случае отказа шведского правительства заключить мир на выдвинутых Россией условиях, перенести войну на территорию Швеции. Для выполнения этой задачи были выделены следующие силы: корабельный флот (парусный) в составе 11 линейных кораблей, четырех фрегатов и ряда вспомогательных судов под личным командованием Петра I; гребной флот в количестве 99 судов различных типов и десантный корпус численностью около 16 тыс. человек. Гребным флотом и десантным корпусом командовал Ф.М. Апраксин.

Согласно плану кампании гребной флот вместе с десантным корпусом должен был выйти из Петербурга, шхерным фарватером прорваться в Або и, заняв Аландские острова, начать высадку десанта на побережье Швеции. Корабельному флоту ставилась задача сначала прикрыть переход гребного флота от Котлина до входа в Финские шхеры, а затем, сосредоточившись в Ревеле, препятствовать проникновению шведов в Финский залив и Або-Аландский район.

В течение зимы 1713–1714 гг. армия и флот, выделенные для действий в Финляндии, тщательно готовились к предстоящей кампании. Шведский флот, в свою очередь, готовился не допустить прорыва наших сил в Ботнический залив. Российское командование опасалось, что шведский флот с наступлением весны и очищением западной части Финского залива ото льдов может проникнуть в район Котлина раньше, чем гребной флот выйдет из Петербурга. Оно усилило разведку и ускорило выход флота в море. Для обнаружения шведов по всему южному берегу Финского залива была развернута сеть наблюдательных постов, которые должны были зажигать маячные огни по

числу обнаруженных кораблей или извещать об этом командование с помощью конных посыльных. В море были высланы фрегаты для разведки, вплоть до выхода из Финского залива в Балтийское море.

В конце мая 1714 г. гребной флот с десантным корпусом вышел из Петербурга и под прикрытием корабельной (парусной) эскадры благополучно совершил переход в Финские шхеры. Затем он самостоятельно шхерным фарватером прошел к бухте Тверминне, расположенной у полуострова Гангут. Корабельная эскадра сосредоточилась в Ревеле.

Шведский флот в составе 15 линейных кораблей, трех фрегатов, двух бомбардирских кораблей и девяти гребных судов под командованием адмирала Ватранга в апреле прибыл в Финский залив. Противник воспользовался тем, что западная часть Финского залива раньше освобождается ото льдов, чем восточная. Он занял удобную позицию у южной оконечности Гангутского полуострова, преградил путь нашему гребному флоту в Або. Ф.М. Апраксин, прибыв в бухту Тверминне и убедившись в невозможности беспрепятственного прохода гребных судов мимо шведской эскадры, донес об этом Петру I в Ревель.

Петр I прибыл в Тверминне и приказал усилить наблюдение за противником. На Гангутский плес был послан дозорный отряд в составе 15 скампавей. На берегу развернулись посты для наблюдения за передвижением шведского флота. 21 июля Петр вместе с другими военачальниками ходил на шлюпках «для осмотра неприятельского флота», 22 июля с той же целью ездил к мысу Гангут по берегу. Одновременно в наиболее узкой части перешейка (2,5 км) по приказанию Петра началось строительство «переволоки», по которой намечалось перетащить часть легких скампавей и, зайдя в тыл противнику, вызвать замешательство в шведском флоте, тем самым облегчив прорыв главных сил гребного флота.

Узнав о строительстве «переволоки», адмирал Ватранг направил к месту предполагаемого спуска русских судов в Рилакс-фьорде отряд контр-адмирала Н. Эреншёльда в составе прама, двух шхерботов и шести галер с задачей уничтожить скампавеи по мере спуска их на воду. Другой отряд, насчитывавший восемь линейных кораблей, шняву и два бомбардирских судна, под командованием вице-адмирала Лиллье был отправлен для атаки нашего гребного флота в Тверминне. Воспользовавшись разделением сил шведов и серьезным ослаблением их позиции у м. Гангут, а также наступившим штилем, гребной флот 26 июля около 9 часов утра начал прорыв.

Первыми пошли на прорыв корабли авангарда – 20 скампавей. Следуя мористее отряда Ватранга, они вошли в Рилакс-фьорд и заблокировали находившийся в нем отряд контр-адмирала Эреншёльда. Шведские парусные корабли, занимавшие позицию у м. Гангут, будучи застигнуты врасплох и не имея возможности передвигаться в условиях штилевой погоды, не смогли помешать прорыву русского авангарда. Вслед за авангардом тем же путем успешно прорвались еще 15 скампавей, находившихся в дозоре. Прорыв всех 35 судов был завершен к полудню. Чтобы не допустить прорыва остальных кораблей в Рилакс-фьорд, адмирал Ватранг вечером 26 июля оттянул свои корабли от берега и расположил их на месте прорыва нашего авангарда. Воспользовавшись этим, главные силы гребного флота – 64 корабля под командованием Апраксина – около 4 часов утра 27 июля, следуя прибрежным фарватером, начали прорыв у м. Гангут и вскоре присоединились к своим силам в Рилакс-фьорде. Попытки шведов не допустить прорыва, вплоть до буксировки своих линейных кораблей шлюпками, не увенчались успехом. Русские потеряли всего одну галеру, севшую на мель и затем захваченную шведами.

Заключительным этапом Гангутского сражения был бой отряда гребных судов со шведами в Рилакс-фьорде 27 июля 1714 г. Отряд Н. Эреншёльда состоял из 18-пушечного прама, шести галер и двух шхерботов, имевших на вооружении в общей сложности 116 орудий. При отражении атаки противник мог одновременно использовать около 90 пушек. Для ведения боя шведы выбрали удобную позицию. Они расположили свои корабли в наиболее узкой части фьорда. Более сильные корабли – фрегат и галеры были построены в строй полукружия, а шхерботы поставлены во вторую линию. Фланги упирались в отмели, и русские суда не могли их обойти (рис. 11).

Занимаемая шведским отрядом позиция не позволяла нашим использовать своего численного превосходства в кораблях. Петр I приказал выделить для атаки противника 23 скампавеи, а остальные корабли оставил в качестве резерва. Отряд скампавей под командованием государя занял позицию в полумиле от шведов. Они были построены в строй фронта, причем в центре в одну, а на флангах, несколько выдвинутых вперед, в две линии. Фланговые корабли имели усиленный состав абордажных команд. Бой начался в 14 часов 00 минут артиллерийской подготовкой, в ходе которой дистанция между противниками сокращалась. Соотношение артиллерии было почти равным – до 95 пушек у русских и не более 90 пушек – у шведов. Уже в ходе боя четыре скампавеи были посланы Петром в обход острова в тыл шведам.

При сближении со шведскими кораблями на дистанцию ружейного огня в дело вступали стрелки, осыпавшие палубы вражеских кораблей градом пуль и картечи. Бой длился более двух часов и носил ожесточенный характер с обеих сторон, закончившись абордажем. Шведы с большой стойкостью защищали свои корабли, но они не смогли сдержать натиска русских воинов. «Воистину, – отмечал Петр, – нельзя описать мужество российских войск, как начальных, так и рядовых, понеже абордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом порохом от пушек разорваны».

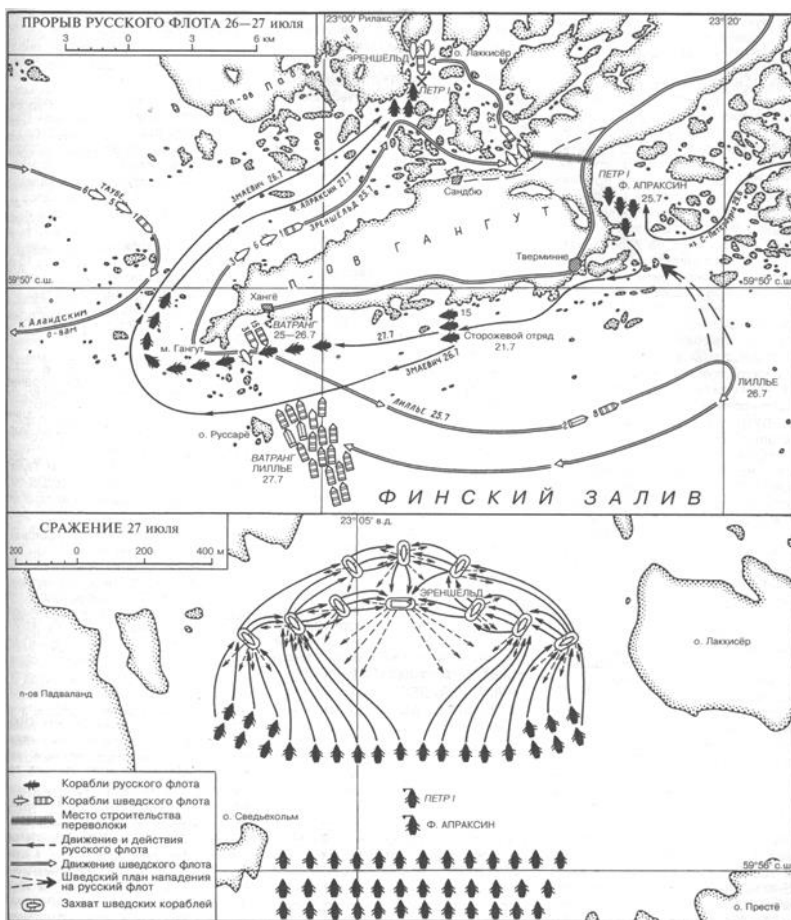

Рис. 11. Гангутское сражение 25–27 июля 1714 г.

Не выдержав атаки, шведские галеры вынуждены были одна за другой спускать свои флаги и сдаваться в плен. Наиболее упорное сопротивление оказал прам «Элефант», но и он был пленен вместе с командующим Н. Эреншёльдом. Потери шведов составляли 361 человек убитыми, 350 ранеными, остальные были пленены. Русские потери в кораблях не имели, а в личном составе – 124 убитыми и 342 ранеными.

Гангутское сражение явилось первой крупной победой отечественного флота на море. Она обеспечила прорыв крупного соединения гребного флота в Або и занятие Аландских островов; вынудила шведский флот окончательно очистить Финский залив; позволила русскому корабельному флоту предпринять активные действия по нарушению коммуникаций противника в Балтийском море. Наконец, на Западе узнали о России как о сильной морской державе, одержавшей победу над хорошо подготовленным шведским флотом.

Победа в Гангутском сражении была обусловлена правильным выбором направления главного удара; умелым использованием шхерного фарватера для проводки гребного флота в Ботнический залив; хорошо организованной разведкой и взаимодействием парусного и гребного флотов в период развертывания сил; искусным использованием метеорологических условий театра для организации прорыва гребного флота при штилевой погоде; применением военной хитрости (демонстративное перетаскивание гребных судов через перешеек в тыл противнику); разнообразием способов нанесения удара в бою (удар с фронта, охват флангов, обход); решительностью действий и высокими морально-боевыми качествами наших солдат, матросов и офицеров.

Бой у о.Эзель 24 мая 1719 г. Новый план войны, разработанный Петром I после Гангутского сражения, предусматривал нарушение шведской торговли на Балтийском море и нанесение ударов по металлургическим заводам, расположенным на побережье Швеции. Это должно было подорвать экономику неприятеля и вынудить Карла XII запросить мира.

Швеция ввозила значительную часть необходимого ей продовольствия из районов Данцигской и Померанской бухт. Понимая значение для неё морских сообщений, наше командование с 1715 г. начало активные действия. Для нарушения морских коммуникаций использовались главным образом одиночные фрегаты или небольшие группы кораблей, которые крейсировали в районах самого оживленного движения шведских торговых судов.

Наиболее напряженными действия отечественного флота были в кампанию 1719–1720 гг., когда они временами перерастали в блокаду Гданьска, основного порта по вывозу зерна в Швецию. Для обеспечения морских коммуникаций на Балтийском море противник вынужден был использовать часть своего военного флота. Шведы применяли два способа защиты морской торговли: систему конвоев и крейсерство отрядов быстроходных кораблей в наиболее угрожаемых районах коммуникаций.

Русские корабли вступали в бои с противником, обеспечивавшим безопасность своих коммуникаций. Одним из характерных примеров с точки зрения развития тактики парусного флота явился Эзельский бой.

В мае 1719 г. нашему командованию стало известно, что в районе Пиллау находятся несколько шведских кораблей, обеспечивавших перевозку зерна из Прибалтики в Стокгольм. Для их поиска и уничтожения из Ревеля был послан отряд в составе шести линейных кораблей и одной шнявы под командованием капитана 2-го ранга Н.А. Сенявина. После продолжительного и настойчивого поиска в ночь на 24 мая 1719 г. Сенявин обнаружил между островами Эзель и Готска-Санде отряд в составе линейного корабля, фрегата и бригантины. Не имея возможности немедленно атаковать шведов, русские корабли начали погоню, искусно маневрируя против ветра. Преследование продолжалось несколько часов, в результате наши не только настигли шведский отряд, но и заняли наветренное положение.

Приблизительно в 5 часов передовые корабли «Портсмут» и «Девоншир» с дистанции 4 каб. открыли огонь, затем сократили дистанцию до 0,5 каб. Огонь велся главным образом по флагманскому кораблю «Вахмейстер», на котором находился капитан-командор А. Врангель. Артиллерийский бой на параллельных курсах в строю кильватерных колонн продолжался около четырех часов (рис. 12). Русские располагали 104 орудиями, шведы – 98-ю. Они вели огонь преимущественно по парусам и рангоуту наших кораблей, стараясь снизить их ход. Замысел шведов частично удался. Кораблю Н.А. Сенявина были нанесены серьезные повреждения, он стал терять ход. В этих условиях Сенявин попытался сблизиться со шведским флагманом и сцепиться с ним в абордаж, но тот имел преимущество в скорости и уклонился от сближения. Прорезав строй, «Портсмут» произвел мощный продольный залп по шведскому фрегату и бригантине.

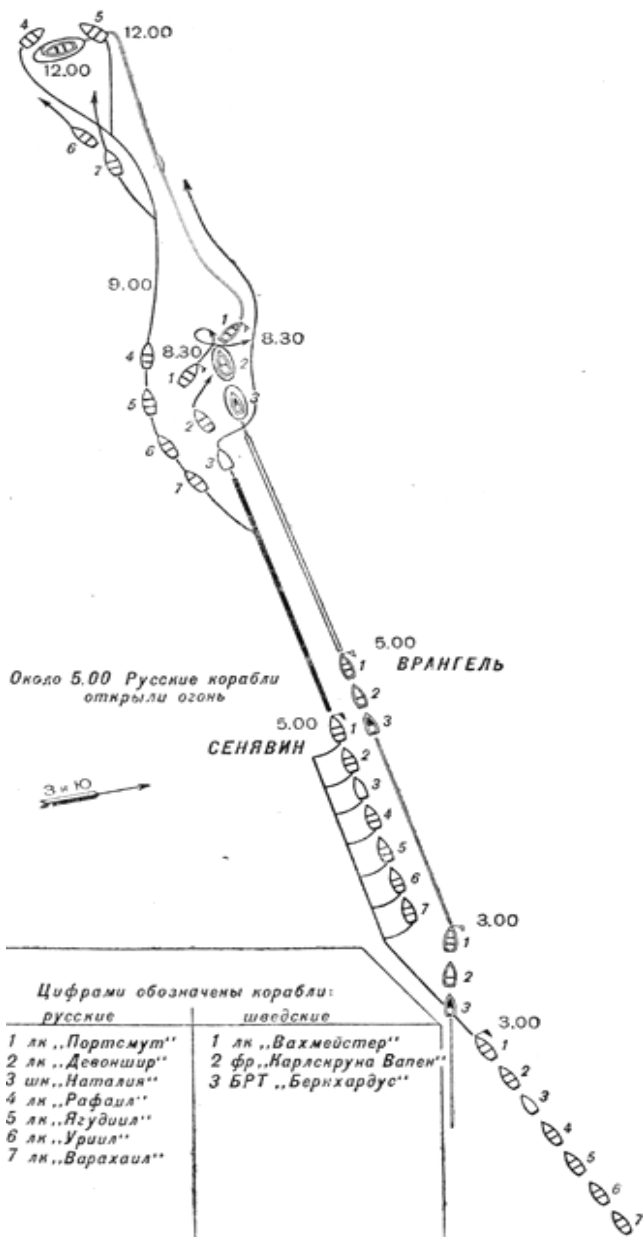

Рис. 12. Бой у о. Эзель 24 мая 1719 г.

Воспользовавшись задержкой русских кораблей, шведский флагман, прибавив парусов, попытался уйти от преследования. Однако Сенявин, сознательно нарушив боевое построение, приказал своим кораблям, до этого не участвовавшим в бою и не имевшим повреждений, «гнать за противником и абординовать» его. Два линейных корабля начали погоню и около 12 часов настигли противника. Командир «Архангела Ягудила», капитан-поручик Д. Деляп применил при атаке военную хитрость. Сблизившись с кораблем противника почти вплотную, он приказал офицерам своего корабля не выполнять команду, которую он будет отдавать, после чего «закрычал в трубу по-аглински и по-русски, чтоб все люди шли наверх для обордажу неприятеля». Для создания большей правдивости, разыгрывая намерение идти на абордаж, экипаж «Архангела Ягудила» некоторое время не стрелял из пушек. Врангель приказал своим людям для отражения русской абордажной атаки оставить пушки и подниматься на верхнюю палубу с холодным и стрелковым оружием. Когда шведы вышли на верхнюю палубу, «с Деляпова корабля по первому его приказу набитыми пушками по ядру и по картече выпалили одним залпом... от чего шведы в такую конфузию пришли, что того ж моменту и флаг спустили»*.

Фрегату были нанесены серьезные повреждения. Подошедшие вскоре после этого концевые корабли окружили фрегат и бригаантину противника и взяли их в плен.

В Эзельском бою российские моряки продемонстрировали высокое тактическое искусство: умелый поиск и преследование противника, искусное лавирование кораблей при сближении с противником против ветра и занятие наветренного положения для атаки, применение смелого тактического маневра – прорезание строя противника и взятие его в два огня, а также проявил военную хитрость.

Выводы

Северная война, продолжавшаяся более 20 лет, закончилась победой России. Согласно Ништадтскому мирному договору, заключенному 30 августа 1721 г., Швеция возвратила России устье Невы, Карельский перешеек, Выборг, Кексгольм и уступила Эстляндию, Лифляндию и Моонзундские острова. Оценивая итоги Северной войны, К. Маркс писал: «Петр I завладел всем тем, что было абсолютно необходимо для естественного развития его страны».

* Соимонов Ф.И. Эзельское морское сражение 1719 г. // Морской сборник. 1990. № 12. С. 68–70.

В ходе Северной войны в России в невероятно трудных условиях и за сравнительно короткий исторический срок были созданы регулярная армия и военно-морской флот. По своему составу, организации, подготовке и методам комплектования они принципиально отличались от наемных армий и флотов западноевропейских государств.

В победе России над Швецией вместе с армией важную роль сыграл военно-морской флот, который решал поставленные перед ним задачи в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. На Западе в XVII–XVIII вв. противники стремились решать задачи в боевых действиях на море методом генерального сражения или блокады неприятельского флота в его базах. Российское командование, не располагавшее первоначально сильным флотом, добилось победы над шведами, занимая военно-морские базы и морское побережье противника с суши.

Тактическое искусство отечественного флота в Северной войне характеризовалось широким использованием гребных кораблей для перевозки, высадки и артиллерийской поддержки сухопутных войск на берегу; взаимодействием корабельного и гребного флотов; применением в бою разнообразных форм маневров – прорезание строя, охват флангов, взятие противника в два огня и окружение; ведением систематической разведки; применением отрядов ближнего и дальнего охранения на переходе сил морем и в бою. Боевой опыт, накопленный в Северной войне, был обобщен в Морском уставе, изданном в 1720 г.

Новым в области организации флота явилось создание постоянного соединения гребных судов с приписанным к нему десантным корпусом, предназначенным для совместных действий с флотом в шхерном районе.

Создание регулярного военно-морского флота в России и первые его победы в Северной войне над сильным шведским флотом неразрывно связаны с именем Петра I – крупного государственного деятеля, полководца и флотоводца.

Флотоводческое искусство Петра I характеризовалось его умением правильно ставить задачи перед флотом на каждом этапе войны, выбирать силы и боевые средства флота, соответствующие поставленным задачам и военно-географическим условиям театра. Он грамотно определял направление главного удара в войне в целом и в отдельной взятой кампании, правильно и всесторонне оценивал обстановку и организовывал взаимодействие армии и флота при решении общих задач. Петр I по праву считается одним из создателей передо-

вой школы военного и военно-морского искусства, давшей нашей стране целую плеяду выдающихся полководцев и флотоводцев.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные предпосылки создания регулярного флота в России?
2. Назовите и охарактеризуйте основные этапы создания регулярного флота в России.
3. Дайте характеристику основным классам кораблей, участвующих в Северной войне.
4. Проанализируйте тактику русского флота в Гангутском сражении.
5. В чем состоит развитие тактики в ходе Эзельского боя?
6. Какова роль Петра Великого и его сподвижников в создании регулярного флота?

3. СОЗДАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА. РОССИЙСКИЙ ФЛОТ В ВОЙНАХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

3.1. Характеристика флота во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. Российское государство представляло собой крупнейшую феодально-абсолютистскую монархию. В стране господствовали феодально-крепостнические отношения, характеризовавшиеся все возрастающей эксплуатацией крепостного крестьянства. Наряду с расширением помещичьего землевладения в России относительно быстро росло промышленное производство. Если в конце первой четверти XVIII в. в стране насчитывалось около 200 промышленных предприятий мануфактурного типа, то в 60-х г. – более 650. Особенно быстро развивалась металлургическая промышленность. За вторую половину XVIII в. количество доменных печей увеличилось с 42 до 109, а выплавка чугуна – с 2 до 9,8 млн пудов.

С ростом производительных сил и укреплением внутреннего рынка значительно расширилась и внешняя торговля России с восточными и западноевропейскими странами. За вторую половину XVIII в. по сравнению с первой она увеличилась в пять раз. Основными статьями экспорта являлись продукты сельского хозяйства и черный металл.

Одновременно с ростом промышленности, сельского хозяйства и торговли развивались культура, наука и техника. Экономическое и культурное развитие страны способствовало дальнейшему укреплению армии и флота, общему росту военного могущества России.

Внутренняя государственная политика, проводившаяся в интересах дворянства и развивавшегося купечества, определила и направленность внешней политики России. Основным содержанием ее во второй половине XVIII в. была борьба за выход на Черное море и вместе с другими западноевропейскими государствами – борьба против наполеоновской Франции.

В данный период в России было проведено несколько военных реформ, направленных на дальнейшее укрепление и усиление армии и флота. Для упорядочения строительства кораблей, подготовки и использования флота было реорганизовано центральное управление флотом – Адмиралтейств-коллегия. При коллегии были созданы пять экспедиций (отделов), которые охватывали все наиболее важные области управления флотом. Большое внимание уделялось строительству новых кораблей и ремонту устаревших. Корабли строились на отечественных верфях в Петербурге и Архангельске. К тому времени Россия полностью отказалась от покупки или заказов военных кораблей за границей.

В стране строили парусные и гребные корабли. Основными классами парусных кораблей по-прежнему являлись линейные, имевшие на вооружении 66–100 орудий, и фрегаты с вооружением до 36 пушек. По новому штату Балтийский флот должен был иметь в военное время 32 линейных корабля, восемь фрегатов, три прама*, четыре бомбардирских корабля и 150 гребных судов различных типов.

Значительные успехи были достигнуты и в области развития артиллерии. В 1757 г. на вооружение армии и флота поступило новое орудие – «единорог». Он был изобретен мастерами пушечного дела Мартыновым и Даниловым и представлял собой универсальное орудие, стрелявшее не только обыкновенными ядрами, но также бомбами и зажигательными снарядами – брандскугелями. «Единороги» имели более длинный ствол, чем обыкновенные пушки, и были легче их. На кораблях, помимо обычной артиллерии, устанавливалось до 10 «единорогов». Двухпудовые и однопудовые размещались в нижних деках, полупудовые – в средних и 10-фунтовые – на верхней палубе. Первые «единороги» были применены в 1761 г. при бомбардировке русской эскадрой германской приморской крепости Кольберг. С принятием на вооружение «единорогов» артиллерийская мощь наших кораблей значительно возросла по сравнению с однотипными кораблями западноевропейских флотов.

* Плоскостонное парусное судно, вооруженное крупнокалиберной артиллерией, предназначалось для действий в мелководных районах.

При подготовке флота к войне особое внимание обращалось на обучение офицерского состава и подготовку комендоров. С этой целью был реорганизован Морской кадетский корпус, который возглавил один из наиболее образованных военных моряков того времени И.Л. Голенищев-Кутузов. Преподавателями и воспитателями приглашались лучшие офицеры флота и педагоги, в том числе профессор Н.Г. Курганов, много лет руководивший тактической подготовкой будущих офицеров флота. Среди многочисленных учеников Курганова были такие выдающиеся русские флотоводцы, как Ф.Ф. Ушаков и Д.Н. Сенявин. По инициативе Курганова в Морском корпусе была пересмотрена учебная программа – предусматривалось углубление теоретических знаний и усиление практической подготовки гардемарин. С этой целью стали осуществляться дальние плавания кораблей в Балтийское море и вокруг Скандинавии. К началу русско-турецкой войны значительно повысилась боевая подготовка Балтийского флота. С учетом опыта Семилетней войны стали чаще проводиться артиллерийские стрельбы, учения по маневрированию, тренировки команд в управлении парусами и т.п. Особое внимание обращалось на тренировку комендоров в использовании новых видов орудий и умения вести прицельную стрельбу. Наряду с обычными артиллерийскими стрельбами на Кронштадтском рейде проводились систематические учения по стрельбе из «единорогов», мортир и гаубиц бомбами и зажигательными снарядами.

В боевой подготовке флота важное место занимала тактика. В России, как и в западноевропейских странах, господствовала линейная тактика флота. Однако большинство русских адмиралов и офицеров, воспитанных на петровском Морском уставе 1720 г., не придерживались принципов линейной тактики «яко слепой стены», а творчески применяли ее в зависимости от конкретной обстановки. Выдающимися адмиралами второй половины XVIII в. были Г.А. Спиридов и Ф.Ф. Ушаков, которые внесли значительный вклад в развитие мирового военно-морского искусства.

3.2. Развитие тактики российского парусного флота в войнах конца XVIII в.

Первая Архипелагская экспедиция. Чесменское сражение 24–26 июня 1770 г. Борьба между Россией и Турцией велась длительное время. Одной из главных её причин являлась агрессивная политика Турции по отношению к России. Захватив исконные русские земли

на побережье Азовского и Черного морей и полностью подчинив себе крымских татар, турки стремились захватить Украину, находившихся под влиянием России Кабарду и Грузию, и не допускали россиян на Черное море.

Отсутствие свободных выходов к южным морям лишало Россию возможности поддерживать торговые связи с западноевропейскими государствами наиболее удобным морским путем и в то же время создавало постоянную угрозу внешней безопасности государства со стороны Турции и крымских татар. Россия не могла мириться с таким положением.

В течение одного столетия России пришлось вести пять войн против Турции и её вассала – крымского хана. Они не дали желаемого результата, потому что Турцию поддерживали западноевропейские страны, опасавшиеся усиления России.

Заручившись поддержкой Франции, турецкое правительство летом 1768 г. объявило войну России. Турецкий план предусматривал одновременное наступление войск на нескольких направлениях. Главные силы турецкой армии численностью 400 тыс. человек должны были наступать на Польшу, а затем через Киев и Смоленск на Москву.

Исходя из основной цели войны – овладеть побережьем Черного моря и Крымом, план нашего командования предусматривал наступление на трех направлениях. Главные силы численностью 95 тыс. человек под командованием А.М. Голицына, а затем заменившего его П.А. Румянцева должны были наступать из района Киева в общем направлении на Дунай. Вторая армия, насчитывавшая 40 тыс. человек и сосредоточенная в районе Екатеринослава, предназначалась для действий против Крыма. Отдельный корпус был выделен для наступления против турок на Кавказе.

Чтобы отвлечь часть сил противника с главного направления и нанести удар по Турции с тыла, предусматривалось послать из Балтийского моря в Средиземное эскадру под командованием А.Г. Орлова. Для содействия наступлению русских войск в Крыму организовывалась Азовская флотилия. Ее создание и руководство боевой деятельностью были возложены на адмирала А.Н. Сенявина.

Таким образом, по выражению Екатерины II, Россия должна была «подпалить турецкую империю со всех четырех углов». Российский план носил ярко выраженный наступательный характер и отличался смелостью стратегического замысла. Важное место в нем отводилось флоту, который должен был содействовать армии в решении поставленных перед ней задач.

В ходе войны на Балтийском море были подготовлены и в соответствии с планом отправлены на Средиземное море пять отдельных эскадр общей численностью свыше 50 кораблей различных классов. Во главе первой эскадры, состоявшей из семи линейных кораблей, одного фрегата, одного бомбардирского корабля и нескольких вспомогательных судов, стоял адмирал Г.А. Спиридов, один из наиболее способных и образованных офицеров российского флота того времени.

Приготовление эскадры заняли много времени. Только 18 июля 1769 г. она покинула Кронштадт и отправилась вокруг Европы в Средиземное море. Поход эскадры Спиридова протекал в чрезвычайно сложной обстановке. Нашему флоту впервые в истории предстояло совершить дальний переход из Балтийского в восточную часть Средиземного моря, при полном отсутствии на пути следования собственных баз. Франция заняла враждебную позицию, чинила всяческие препятствия, пытаясь заставить русское правительство отказаться от задуманного. Однако эскадра преодолела все трудности и прибыла к месту назначения, способная решать поставленные перед ней задачи. Большая заслуга в этом принадлежала Г.А. Спиридову, который смог разумно использовать длительный переход для повышения боевой подготовки.

Прибыв к месту назначения (побережье Мореи) в феврале 1770 г., русская эскадра приступила к высадке десанта, предназначенного для поддержки греков, восставших против Турции. Первые десанты совместно с греками овладели несколькими населенными пунктами, в том числе турецкой крепостью Наварин, которая была превращена во временную базу нашего флота на Средиземном море.

В мае 1770 г. к побережью Мореи прибыла вторая российская эскадра под командованием адмирала Эльфинстона, включавшая три линейных корабля, два фрегата и четыре вспомогательных судна. Общее командование нашим флотом на Средиземном море было возложено на графа Алексея Орлова. Но он не был моряком и фактически командующим флотом являлся Г.А. Спиридов.

Поначалу восстание греков, поддержанное русскими десантами, развивалось успешно, но когда турки перебросили в Морею крупные подкрепления, оно пошло на убыль. Адмиралу Спиридову стало ясно, что пока турецкий флот будет свободно перебрасывать в Морею по морю подкрепление и снабжение, русские не смогут добиться решающей победы. Он предложил графу Орлову прекратить действия на полуострове Морея и развернуть борьбу против турецкого флота, чтобы уничтожить его и прервать коммуникации между Константи-

нополем и Мореей. Орлов приказал снять русские десанты с побережья, взорвать все сооружения в крепости Наварин и перейти в Эгейское море для поиска и уничтожения турецкого флота. В мае обе наши эскадры соединились у о. Китира (Цериго) и перешли в Архипелаг. Было установлено, что турецкий флот сосредоточился в Хиосском проливе. Российская эскадра направилась к о. Хиос и вечером 23 июня 1770 г. обнаружила противника, стоявшего на якоре. На следующий день началось сражение.

Чесменское сражение является одним из крупнейших в эпоху парусного флота. Оно делится на два этапа: первый – бой в Хиосском проливе 24 июня; второй – уничтожение турецкого флота в Чесменской бухте в ночь на 26 июня.

Наша эскадра состояла из девяти линейных кораблей, трех фрегатов, одного бомбардирского корабля и 17 вспомогательных судов с общим вооружением около 740 орудий. Турецкий флот под командованием Ибрагима Хасан-паши насчитывал 16 линейных кораблей, шесть фрегатов и около 50 вспомогательных судов с общим числом орудий свыше 1400. Таким образом, неприятельский флот имел двойное численное превосходство. Он был построен в две дугообразные линии. В первой линии находилось 10 линейных кораблей, во второй – шесть линейных кораблей и шесть фрегатов. Вспомогательные суда стояли за второй линией. Построение флота было чрезвычайно тесным. Полностью могли использовать свою артиллерию только корабли первой линии.

Правильно оценив слабые стороны боевого построения турецкого флота, адмирал Спиридов предложил смелый план. Линейные корабли в строю кильватера, пользуясь наветренным положением, должны были под прямым углом спуститься на противника и нанести удар по авангарду и части центра первой линии. При этом учитывалось, что остальные корабли турецкого флота, прижимаемые «противным» ветром к берегу, не смогут прийти на помощь атакованным кораблям. После уничтожения кораблей первой линии предполагалось нанести удар по судам второй линии.

Вместо равномерного распределения сил по всей линии Спиридов на 12 лет раньше Д. Клерка предложил сосредоточить все корабли эскадры против части сил противника. Это давало возможность русским уравнивать свои силы с численно превосходящим флотом противника на направлении главного удара. Выполнение этого плана было связано с известным риском; при спуске на противника под прямым углом головной корабль русской эскадры попадал под продольный

огонь всей линии неприятеля. Однако адмирал Спиридов, учитывая высокую подготовку российских моряков и слабую выучку турок, считал, что противник не сможет причинить серьезного вреда нашей эскадре в момент ее сближения.

Бой в Хиосском проливе 24 июня. Утром 24 июня наша эскадра вошла в Хиосский пролив и по сигналу главнокомандующего А.Г. Орлова, находившегося на линейном корабле «Три Иерарха», построилась в кильватерную колонну. Головным шел линейный корабль «Европа», за ним – «Евстафий», на котором держал свой флаг командующий авангардом адмирал Спиридов. Около 11 часов российская эскадра в соответствии с ранее разработанным планом атаки повернула влево и почти под прямым углом начала спускаться на противника. Чтобы ускорить выход на дистанцию артиллерийского залпа и развертывание сил для атаки, корабли шли в сомкнутом строю. Для первого залпа орудия были заряжены двойными зарядами и двумя ядрами. Комендоры находились у своих орудий в ожидании сигнала «Открыть огонь».

Около 11 часов 30 минут, когда головной корабль подошел к противнику на дистанцию 3,5 каб., турки открыли огонь, который, однако, не причинил особого вреда русским. Продолжая движение на противника, наш авангард в 12 часов 00 минут сблизился с ним на дистанцию 0,5 каб. и, развернувшись влево, произвел мощный залп из всех орудий по заранее распределенным целям (рис. 13).

Несколько турецких кораблей были серьезно повреждены. Повреждения в рангоуте и парусах получили наши корабли «Европа», «Евстафий» и «Три Святителя», первыми начавшие бой. Вслед за авангардом открыли огонь корабли центра. Бой принял чрезвычайно напряженный характер. Особенно сильным ударам подвергались флагманские корабли противника. С одним из них, под названием «Реал-Мустафа», на котором держал свой флаг младший флагман турецкого флота Хасан-бей, бой вел «Евстафий». Он причинил турецкому кораблю ряд серьезных повреждений, а затем сцепился на бордаж. В рукопашном бою на палубе неприятельского корабля наши матросы и офицеры проявили мужество и героизм. Так, неизвестный русский матрос при попытке овладеть турецким флагом был ранен в правую руку. Тогда он схватил флаг левой рукой. Когда янычар ударом сабли ранил ему и левую руку, матрос вцепился в полотнище флага зубами и не выпускал его до последнего вздоха. Ожесточенный бордажный бой на палубе «Реал-Мустафа» закончился победой наших.

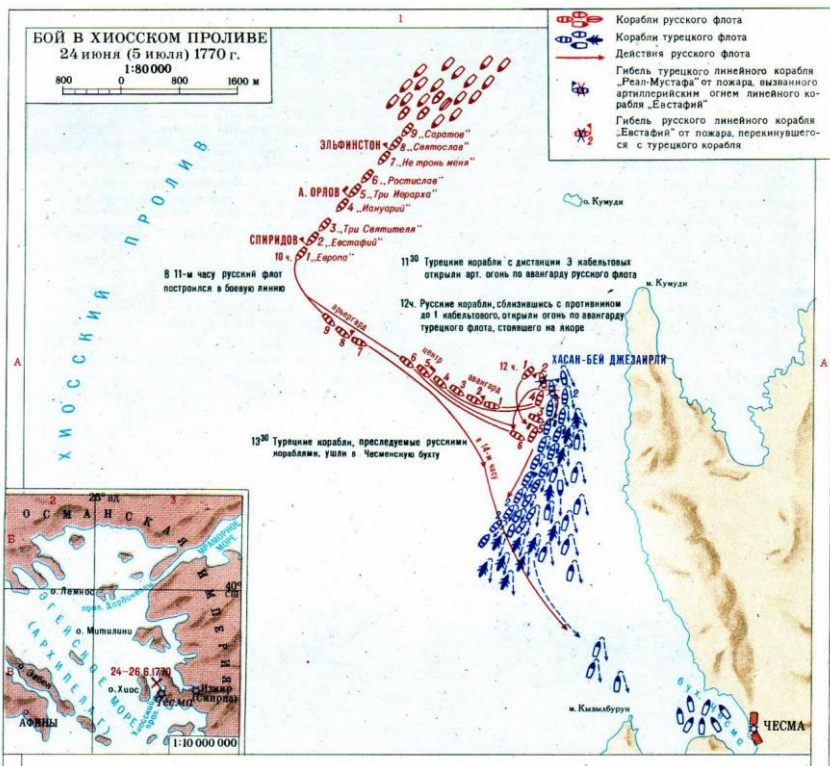

Рис. 13. Бой в Хиосском проливе 24 июня 1770 г.

Характеризуя действия линейного корабля «Евстафий», Орлов в донесении Екатерине II писал: «Все корабли с великой храбростью атаковали неприятеля, все с великим тщанием исполняли свою должность, но корабль адмиральский „Евстафий“ превзошел все прочие. Англичане, французы, венециане и мальтийцы, живые свидетели всем действиям, признались, что они тогда не представляли себе, чтоб можно было атаковать неприятеля с таким терпением и неустрашимостью». И далее Орлов добавлял: «Свист ядер летающих и разные опасности представляющиеся, и самая смерть, смертных ужасающая, не были довольно сильны произвести робости в сердцах сражавшихся с врагом россиян, испытанных сынов отечества».

Вскоре после захвата неприятельского корабля на нем возник пожар, который затем перебросился на «Евстафий». Когда огонь достиг

крыйткамеры, оба корабля взорвались. Адмирал Спиридов перед взрывом успел покинуть горящий корабль и перейти на другой. Гибель турецкого флагмана окончательно нарушила управление неприятельским флотом. В 13 часов турки, не выдержав атаки и боясь распространения пожара на другие корабли, поспешно начали рубить якорные канаты и в панике отходить в Чесменскую бухту под защиту береговых батарей.

Таким образом, первый этап сражения, продолжавшийся около двух часов, закончился гибелью по одному кораблю с каждой стороны. В то же время инициатива целиком перешла к русским.

Уничтожение турецкого флота в Чесменской бухте в ночь на 26 июня. Заблокировав турецкий флот в Чесме, русское командование приняло решение уничтожить его в собственной базе. Учитывая скудность кораблей противника, исключавшую для них возможность маневра, адмирал Спиридов предложил нанести комбинированный удар артиллерии и брандеров, причем главную роль должна была играть артиллерия. Для атаки противника 25 июня были оборудованы четыре брандера и создан специальный отряд в составе четырех линейных кораблей, двух фрегатов и бомбардирского корабля «Гром» (рис. 14).

Рис. 14. Бомбардирский корабль «Гром»

Замысел атаки, разработанный Спиридовым, сводился к следующему. Пользуясь темнотой, корабли должны были в ночь на 26 июня скрытно подойти к противнику на дистанцию 2–3 каб. и, став на якорь, открыть внезапный огонь: линейные корабли и бомбардирский корабль «Гром» – по кораблям, фрегаты – по береговым батареям противника (рис. 15).

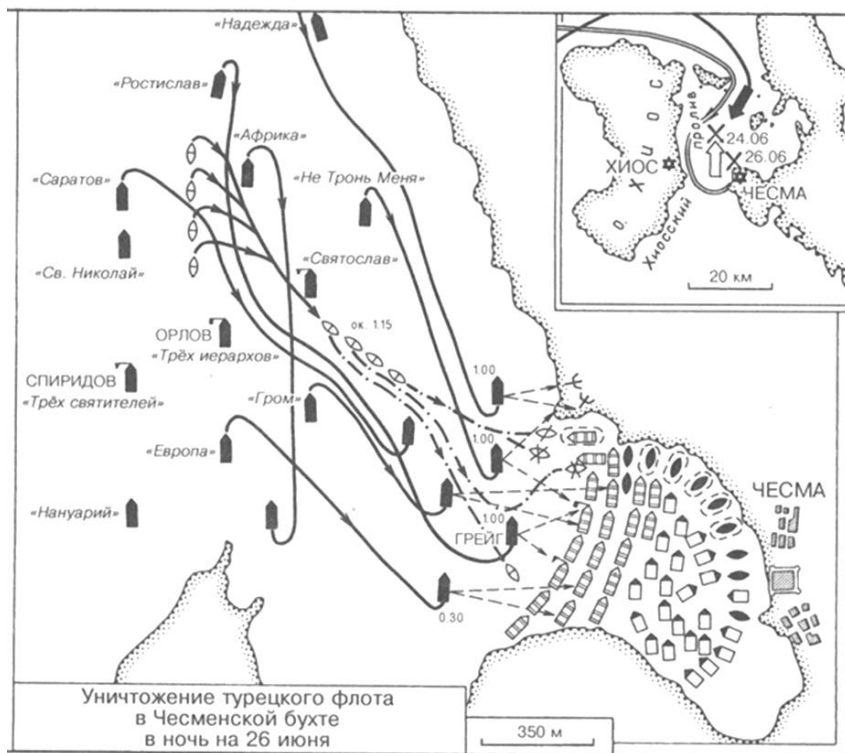

Рис. 15. Чесменское сражение 24–26 июня 1770 г.

В полночь корабли, назначенные для атаки, снялись с якоря. Подойдя на дистанцию 2 каб., они заняли места по установленной диспозиции и открыли огонь по турецким кораблям и береговым батареям. «Гром» и некоторые линейные корабли вели огонь главным образом брандскугелями. За линейными кораблями и фрегатами в ожидании атаки были развернуты четыре брандера.

В начале 2-го часа на одном из турецких кораблей от брандскугеля возник пожар, который быстро охватил весь корабль и начал перебрасываться на соседние суда. Турки пришли в замешательство и ослабили свой огонь. Это создало благоприятные условия для атаки брандеров. В 1 час 15 минут четыре брандера под прикрытием огня линейных кораблей начали движение. Каждому из брандеров была назначена определенная цель – корабль, с которым он должен был сцепиться и поджечь. Из четырех брандеров только один под командованием лейтенанта Д. Ильина достиг цели. Под обстрелом он подошел к 84-пушечному турецкому кораблю и поджёг его. Команда брандера вместе с лейтенантом Ильиным села в шлюпку и покинула горящее судно. Вскоре на турецком корабле произошел взрыв. Горящие обломки разлетелись по всей Чесменской бухте, пожар охватил почти все корабли противника. В это время бухта представляла собой огромный пылающий факел. Турецкие корабли один за другим взрывались и взлетали на воздух. В 4 часа наша сторона прекратила огонь. К тому времени почти весь вражеский флот был уничтожен. Из 15 линейных кораблей, шести фрегатов и 50 вспомогательных судов уцелели и были захвачены в плен лишь один линейный корабль «Родос» и пять галер. Отечественный флот потерь в кораблях не имел.

Таким образом, Чесменское сражение закончилось полным уничтожением одного из сильнейших в Европе турецкого флота. Оценивая достигнутый успех, адмирал Спиридов в донесении президенту Адмиралтейств-коллегии писал: «...Честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный флот... атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили, а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими».

Героями Чесмы были адмирал Спиридов, по планам и под руководством которого флот одержал выдающуюся победу, младший флагман С.К. Грейг, произведенный после сражения в контр-адмиралы, командиры кораблей: капитаны 1-го ранга Круз («Евстафий»), Клокачев («Европа»), Хметевский («Три Святителя»), лейтенант Д. Ильин (командир брандера) и многие другие, удостоенные высоких наград.

Победа в Чесменском сражении оказала большое влияние на дальнейший ход и исход всей войны. Российская эскадра серьезно нарушила турецкие коммуникации в Архипелаге и установила эффективную блокаду Дарданелл. Чесменское сражение – один из наиболее ярких примеров уничтожения неприятельского флота в собственной базе. Победа русских над вдвое превосходящими силами противника

была достигнута благодаря правильному выбору момента для нанесения решительного удара, внезапности атаки в ночное время и неожиданности для противника применению брандеров и зажигательных снарядов, хорошо организованному взаимодействию сил, решительным формам ведения боя, а также высоким морально-боевым качествам личного состава нашего флота и флотоводческому искусству адмирала Г.А. Спиридова.

В Чесменском сражении наше командование смело отказалось от шаблонной линейной тактики, господствовавшей в то время в западноевропейских флотах. Были применены такие решительные приемы боя, как сосредоточение всех сил флота против части сил противника и ведение боя на предельно короткой дистанции.

Победа при Чесме убедительно показала превосходство отечественного военно-морского искусства не только над турецким, но и над военно-морским искусством западноевропейских флотов, которые в тот период в наибольшей степени были подвержены влиянию «ложного методизма».

После Чесмы российские войска под командованием выдающихся полководцев П.А. Румянцева и А.В. Суворова одержали ряд значительных побед над турецкой армией. Наиболее крупные из них, оказавшие решающее влияние на общий ход и исход войны, были достигнуты в сражении при р. Ларге (7 июля 1770 г.), при р. Кагул (21 июля 1770 г.) и при Козлудже (9 июня 1774 г.). Армия вела успешное наступление на главном направлении. Флот блокировал Дарданеллы и нарушал коммуникации противника в Эгейском и Средиземном морях, затрудняя ему подвоз продовольствия из Египта в Константинополь.

Потерпев крупные поражения на суше и на море, полностью истощив свои силы, Турция не смогла продолжать войну и вынуждена была капитулировать. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, подписанному 10 июля 1774 г., России отошли Азов, крепости Керчь и Еникале и часть побережья между Бугом и Днестром с крепостью Кинбурн. Кроме того, она получила право свободного плавания своих судов по Черному морю и через проливы в Средиземном море. Турция признала независимость Крыма, который вскоре перешел под протекторат России. Таким образом, в результате победоносной войны с Турцией Россия возвратила ранее принадлежавшие ей земли на побережье Азовского и Черного морей, значительно укрепила безопасность своих границ на юге и получила свободный выход на Черное море.

3.3. Строительство Черноморского флота

Создание военно-морских сил на Черном море – важный этап в развитии отечественного военно-морского флота. Необходимость иметь флот на Азовском и Черном морях для защиты южных морских границ осознавалась Россией давно. Однако ранее попытки создать морские силы на юге, по различным причинам не увенчались успехом. Когда в результате победоносной войны с Турцией Россия добилась выхода на Черное и Азовское моря и прочно закрепились на их побережье, необходимость создания постоянного военного флота на Черном море стала еще более настоятельной.

Начало строительства Черноморского флота относится к моменту создания Азовской флотилии, которая после Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. вошла в состав флота на Черном море. На Черном море одновременно строились верфи, корабли, базы флота, готовился офицерский и рядовой состав, при этом широко использовался опыт строительства Балтийского флота.

Постройка первых кораблей для Азовской флотилии началась на Дону и его притоках еще в 1769 г. под руководством командующего флотилией адмирала А.Н. Сенявина. Базой флотилии служил Таганрог, использовавшийся для этой цели при Петре I. Мелководность реки и Азовского моря не позволяла строить корабли с большой осадкой, а для решения задач по содействию сухопутным войскам в Крыму были необходимы корабли с достаточно сильным артиллерийским вооружением. Поэтому отечественные мастера создали специальные корабли, «новоизобретенные». Они имели осадку около 2,5 м и по своим тактико-техническим данным напоминали небольшие фрегаты и канонерские лодки. На «новоизобретенных» кораблях устанавливалось от 12 до 16 орудий калибром до 12 фунтов и двух- или трехпудровые мортиры, предназначенные для стрельбы по береговым целям. К началу кампании 1771 г., когда русская армия начала наступление в Крым, Азовская флотилия насчитывала 10 «новоизобретенных» кораблей и 65 более мелких вспомогательных судов. После того как войска заняли Крым, базой флотилии в 1772 г. стала Керчь. Одновременно с этим была поставлена задача по обороне черноморского побережья Крыма. С выходом в Черное море «новоизобретенные» корабли, обладавшие низкими мореходными качествами, уже не могли успешно решать поставленную задачу. Поэтому в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. возникла необходимость в строительстве новых, более крупных мореходных парусных судов.

Потребовались также новые верфи, поскольку старые (на Дону) не могли использоваться для этой цели. Первым центром кораблестроения на побережье Черного моря стал Херсон, основанный в 1778 г. Для строительства и обслуживания вновь создаваемого Черноморского флота в Херсоне были созданы Адмиралтейство, верфи, магазины и различные портовые сооружения, а в 1779 г. заложены первые крупные парусные корабли (линейные корабли и фрегаты). Решением правительства для Черноморского флота устанавливался следующий штатный корабельный состав: 12 линейных кораблей, 20 фрегатов и несколько десятков более мелких вспомогательных судов, в том числе и парусно-гребных, предназначенных для действий в районе Днепровско-Бугского лимана и на Дунае.

В первое время корабли на Херсонских верфях строились очень медленно и были невысокого качества (рис. 16). Но надвигавшаяся новая война с Турцией заставила правительство и морское ведомство принять срочные меры для решения данной проблемы. Начиная с 1784 г. в Херсоне ежегодно спускался один парусный корабль, а с 1787 г. – по два корабля в год. Одновременно с постройкой линейных кораблей и больших фрегатов в Херсоне, на Донских верфях и в Таганроге продолжалось строительство более мелких вспомогательных судов. С 1777 по 1787 г., кроме линейных кораблей, было построено 52 парусных корабля, до фрегата включительно. При строительстве Черноморского флота выдвинулись замечательные мастера-кораблестроители, среди которых наиболее выдающимся был С.И. Афанасьев.

Рис. 16. Адмиралтейство в Херсоне (1779)

Херсон и Таганрог являлись достаточно удобными центрами кораблестроения, но они не могли быть использованы в качестве главной базы флота. Наиболее подходящим местом для неё являлся Крымский полуостров, занимающий выгодное стратегическое положение на Черноморском театре. В 1783 г. Крым официально был присоединен к России. На южном побережье полуострова в районе Ахтиарской бухты, хорошо укрытой, с прекрасной якорной стоянкой для флота был заложен г. Севастополь, ставший главной базой Черноморского флота. Базирование русского флота на Севастополь давало возможность вести боевые действия на любом направлении Черного моря.

Значительная часть матросов, комендоров и офицеров для строящегося Черноморского флота была прислана с Балтийского флота. Однако Петербургский морской корпус не мог полностью удовлетворить возросшие потребности в офицерских кадрах, поэтому в 1786 г. по решению Адмиралтейств-коллегии в Херсоне был основан новый Морской корпус, давший Черноморскому флоту много хорошо подготовленных морских офицеров. Впоследствии его перевели в г. Николаев и преобразовали в штурманское училище.

К началу Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. в состав Черноморского флота входило пять линейных кораблей, 19 фрегатов и несколько десятков мелких вспомогательных судов. Кроме того, строились восемь линейных кораблей и четыре фрегата. Этот флот под командованием Федора Федоровича Ушакова одержал блистательные победы над более многочисленным турецким флотом в войне 1787–1791 гг.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. Присоединение Крыма к России и появление русского военного флота на Черном море привели к новому обострению отношений с Турцией. Турецкое правительство, не желая мириться с условиями Кючук-Кайнарджийского мирного договора, при поддержке Англии, также боявшейся утверждения России на Черном море и выхода ее на просторы Средиземного моря, в августе 1787 г. предъявило России ультиматум о возвращении Крыма и выдвинуло ряд других требований. Получив решительный отказ, Турция объявила войну России. Согласно принятому плану войны турецкий флот, базируясь на приморскую крепость Очаков, должен был блокировать Днепровско-Бугский лиман, а затем с помощью десантов овладеть крепостью Кинбурн и Крымским полуостровом.

План войны предусматривал наступление главных сил армии под командованием князя Г.А. Потемкина на дунайском направлении. Первоочередной задачей было занятие крепости Очаков, которая за-

крывала выход русским кораблям из Днепровско-Бугского лимана. Флот должен был содействовать сухопутным войскам в обороне Херсона и взятии крепости Очаков, оборонять побережье Крыма от турецких десантов и нарушать коммуникации противника на Черном море. По опыту предыдущей войны с Турцией предусматривалось послать эскадру Балтийского флота для действий в Архипелаге.

Готовясь к войне, русское командование особое внимание обратило на организацию противодесантной обороны на подступах к Херсону с моря. В районе Днепровско-Бугского лимана был создан Херсонско-Кинбурнский укрепленный район. Он представлял собой новую организацию разнородных сил армии и флота, предназначенных для обороны важного стратегического объекта на Черноморском побережье. Основу противодесантной обороны укрепленного района составляли Кинбурнская крепость, прикрывавшая вход в Днепровско-Бугский лиман со стороны Черного моря, береговые батареи, установленные на южном берегу лимана, и наблюдательные посты, развернутые на побережье. Оборона Херсонско-Кинбурнского района была возложена на Александра Васильевича Суворова (рис. 17), кото-

рый имел в своем распоряжении корпус сухопутных войск и небольшую флотилию парусно-гребных судов. Для лучшей организации обороны и управления силами Суворов разделил все побережье лимана на четыре оборонительных участка, каждый из которых имел своего начальника. Основные силы сухопутных войск и флотилия, представлявшие собой подвижную группировку для действий на наиболее угрожаемом направлении, подчинялись непосредственно Суворову.

Рис. 17. Генералиссимус А.В. Суворов

Военные действия на Черноморском театре начались в сентябре 1787 г., когда турки предприняли попытку высадить свой десант на Кинбурнскую косу и захватить крепость. Однако совместными действиями сухопутных войск и лиманской флотилии турецкий десант был отбит еще до высадки на берег. Усилив свой десант и доведя его численность до 5 тыс. человек, турки 1 октября вновь попытались

овладеть Кинбурном. На этот раз Суворов применил новый способ действий при отражении неприятельского десанта. Он дал возможность туркам высадиться на Кинбурнскую косу, а затем решительно контратаковал их и уничтожил. Из 5 тыс. человек только 700 спаслись бегством. Потерпев новое поражение, противник был вынужден окончательно отказаться от захвата Кинбурна. Таким образом, турецкий план захвата Херсона был сорван. «Наша Кинбурнская коса вскрыла первые чудеса», – заявил Суворов.

В кампанию 1788 г., когда наша армия приступила к осаде Очакова, обстановка на южном фронте резко осложнилась. Против России выступила Швеция, стремившаяся захватить земли, возвращенные нам по Ништадтскому миру. Это заставило русское командование, во-первых, отказаться от отправки эскадры из Балтийского моря в Архипелаг и, во-вторых, перебросить часть сил армии с юга на север, что затянуло осаду Очакова. Российскую армию под Очаковым поддерживали лиманская флотилия, которая оказывала непосредственное содействие флангу сухопутных войск, и Севастопольская эскадра.

3 июля 1788 г. эскадра, выйдя из Севастополя к Очакову, недалеко от о. Фидониси вступила в бой с численно превосходящим турецким флотом и нанесла ему поражение. В этом бою особенно отличился бригадир Ф.Ф. Ушаков. Командуя авангардом эскадры, он применил новые тактические приемы, неожиданные для противника, и тем самым обеспечил успех русской эскадре. В конце 1788 г. после длительной осады Очаков пал. Это позволило русским войскам в следующем году предпринять крупное наступление на главном дунайском направлении. Здесь армия под командованием Суворова в 1789 г. одержала выдающиеся победы над турками при Фокшанах (21 июля), при Рымнике (11 сентября) и заняла такие важные пункты, как Хаджи-бей (Одесса), Кишинев, Аккерман, Бендеры. Русский флот в это время вел боевые действия главным образом на морских сообщениях противника.

Рис. 18. Адмирал Ф.Ф. Ушаков

В 1790 г. Черноморский флот возглавил один из наиболее выдающихся отечественных флотоводцев адмирал Ф.Ф. Ушаков (рис. 18). Под

его руководством на Черноморском флоте в конце XVIII в. была создана передовая наступательная маневренная тактика парусного флота, которая коренным образом отличалась от шаблонной линейной тактики западноевропейских флотов.

Вступив в командование Черноморским флотом, Ф.Ф. Ушаков энергично принялся за подготовку флота к боевым действиям. При этом он установил и строго соблюдал определенную последовательность: вначале проводились одиночные учения кораблей, а затем эскадренные. Особое внимание обращалось на артиллерийскую подготовку. Ушаков требовал от командиров кораблей, чтобы они обучали своих комендоров умению вести быструю прицельную стрельбу в любых условиях, особенно на коротких дистанциях, обеспечивающих наиболее эффективное использование орудий всех калибров и решительный исход боя. Ушаков большое внимание уделял подготовке командиров кораблей, которых он считал своими ближайшими помощниками. Он смело выдвигал на командные должности лучших офицеров из «природных россиян» и не терпел на русской службе иностранцев. Правильно понимая роль матросов в бою, Ушаков всегда проявлял о них большую заботу и этого же требовал от подчиненных ему офицеров.

Из трех сражений, в которых российский флот под командованием адмирала Ушакова одержал победу над численно превосходящим турецким флотом в этой войне, наиболее типичным было Тендровское сражение.

Сражение у косы Тендра 28 августа 1790 г. В начале августа 1790 г. российская армия предприняла крупное наступление против турецких крепостей Килия, Исакичи и Измаил, расположенных на Дунае. Для содействия сухопутным войскам на Дунае в Херсоне была сформирована гребная флотилия, которая должна была совершить переход из Днепровского лимана в Дунай. Между тем в середине августа в северо-западную часть Черного моря прибыл турецкий флот, который, заняв позицию между Хаджи-беем и Тендрой, преградил путь Днепровской гребной флотилии. В связи с этим главнокомандующий Г.А. Потемкин приказал адмиралу Ф.Ф. Ушакову выйти с эскадрой в район Тендры и обеспечить переход гребной флотилии.

25 августа российская эскадра в составе 10 линейных кораблей, шести фрегатов, бомбардирского корабля и 20 вспомогательных судов (всего около 826 орудий) вышла из Севастополя и направилась в район Тендры. Утром 28 августа между Тендрой и Хаджи-беем Ушаков обнаружил турецкий флот, стоявший на якоре, в составе 14 ли-

нейных кораблей, восьми фрегатов и 23 вспомогательных судов, имевших всего около 1400 орудий. Командующий турецким флотом Хюсейн не организовал ведение разведки и не обеспечил якорную стоянку своего флота дозорами, поэтому появление нашей эскадры у Тендры стало полной неожиданностью для турок. Застигнутые врасплох, они стали поспешно рубить якорные канаты и в беспорядке отходить в юго-западном направлении.

Идя в походном порядке трех кильватерных колонн, наша эскадра в 10 часов обнаружила турецкий флот (рис. 19).

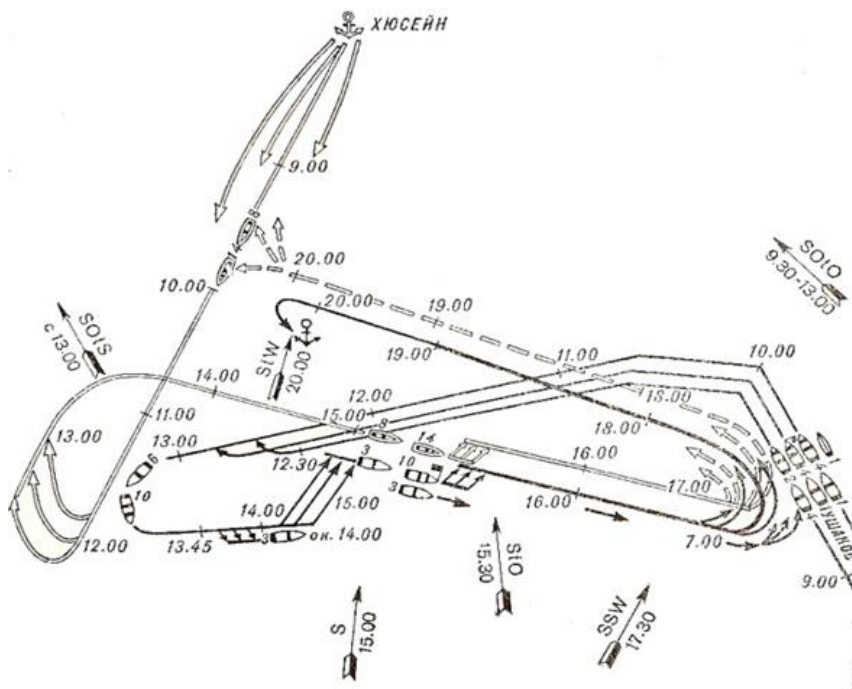

Рис. 19. Сражение у о.Тендры 28 августа 1790 г.

Стремясь максимально использовать достигнутую внезапность, адмирал Ушаков приказал прибавить парусов и начать атаку неприятельского флота прямо из походного порядка. Около 12 часов, когда головные российские корабли могли отрезать и уничтожить арьергард турецкой эскадры, Хюсейн, стремясь прикрыть свои концевые кораб-

ли, повернул на обратный курс. Так, отказавшись от перестроения флота из походного ордера в боевой, позволившего выиграть время и создать угрозу аррьергарду неприятельского флота, адмирал Ушаков вынудил турецкий флот вступить в сражение.

Поворот турок на обратный курс продолжался с 12 до 13 часов. Воспользовавшись этим благоприятным моментом, адмирал Ушаков в 12 часов 30 минут перестроил эскадру в строй кильватерной колонны. Повернув на 180°, он лег на параллельный с противником курс, продолжая удерживать наветренное положение. Около 14 часов Ушаков вывел из строя тактический резерв в составе трех фрегатов и приказал ему держаться на ветре своего авангарда, чтобы не допустить охвата головы эскадры противником.

В 15 часов наши корабли, сблизившись с противником на дистанцию картечного выстрела, решительно атаковали турок, сосредоточив главный удар против флагманских кораблей, находящихся в центре. Сразу же сказалось превосходство наших артиллеристов в скорострельности и точности наводки. Не выдержав атаки с короткой дистанции, турки в 15 часов 30 минут попытались увеличить расстояние, но русские корабли, спустившись на противника, снова навязали им решительный бой. После полуторачасового напряженного сражения турецкие флагманские корабли, не выдержав атаки, сделали поворот через фордевинд и начали спускаться под ветер. За ними последовали остальные корабли. Строй турецкого флота окончательно нарушился. В момент поворота турок русские корабли дали несколько продольных залпов под корму их кораблям, нанеся им серьезные повреждения. Особенно сильно пострадали флагманские корабли противника. В полном замешательстве турецкая эскадра вышла из сражения и начала отходить к Хаджи-бею. Российские корабли преследовали противника до 20 часов, а с наступлением темноты стали на якорь.

На следующий день эскадра Ф.Ф. Ушакова возобновила преследование противника, пытавшегося укрыться в Босфоре. Русские захватили в плен три линейных корабля и несколько более мелких судов потопили.

Потери турок в личном составе превысили 2 тыс. человек. Потери русских в личном составе – 21 человек убитыми и 25 ранеными, в кораблях потерь не было.

Победа российского флота у Тендровской косы обеспечила переход гребной флотилии в Дунай и активное участие ее в совместных действиях с армией Суворова при взятии турецких крепостей. 11 декабря 1790 г. наша армия под командованием А.В. Суворова при со-

действии гребной флотилии штурмом овладела сильнейшей крепостью Измаил, которую турки считали неприступной.

Тактика адмирала Ушакова в Тендровском сражении заключалась в следующем: стремительность атаки неприятельского флота без перестроения в боевой порядок; принуждение турецкого флота к бою в невыгодных для него условиях; быстрое перестроение флота из походного в боевой ордер в ходе сражения; нанесение артиллерийского удара с короткой дистанции; сосредоточение огня против флагманских кораблей противника; использование тактического резерва для поддержки авангарда и усиления атаки против турецких флагманов; решительное преследование противника с предоставлением полной инициативы командирам кораблей.

Важнейшим условием, обеспечившим победу Черноморского флота в бою у косы Тендра, был высокий уровень подготовки личного состава кораблей, и, прежде всего, артиллеристов.

Несмотря на серьезные поражения на суше и на море, турецкое правительство, пользуясь поддержкой Англии, не желало заключать мир и продолжало войну. Поэтому потребовались новые усилия, чтобы принудить Турцию к капитуляции.

В кампанию 1791 г. российская армия при поддержке гребной флотилии продолжала наступать вдоль Дуная. 28 июля было нанесено решительное поражение 80-тысячной турецкой армии у Мачина, а Черноморский флот 31 июля разбил турок в сражении у м. Калиакра. В этом сражении адмирал Ушаков, наряду с ранее известными способами, применил новый – он атаковал стоящий на якоре неприятельский флот со стороны берега. Этим была достигнута внезапность атаки, а вместе с ней и победа над численно превосходящим флотом противника.

Потерпев крупные поражения на суше и на море, полностью истощив свои силы, Турция была вынуждена капитулировать. Согласно Ясскому мирному договору, подписанному в декабре 1791 г., Россия закрепила за собой Крым и все северное побережье Черного моря от Днестра до Кубани. Таким образом, многовековая борьба России за выход к Черному морю закончилась полной победой. Это имело для нашего государства огромное экономическое, политическое и военное значение.

Штурм и взятие французской крепости Корфу 20 февраля 1799 г. К концу XVIII в. обстановка в Европе была крайне напряженной. Французская Директория открыто перешла к захватническим войнам. Против Франции образовалась коалиция в составе Англии, Ав-

стрии, России и Турции с целью ликвидировать французские завоевания в Европе, свергнуть республиканский строй и восстановить во Франции монархию Бурбонов. В войне против Франции участвовала Россия. 45-тысячная армия под командованием А.В. Суворова была послана в Северную Италию, где совершила ряд героических подвигов. В течение месяца русские войска почти полностью освободили от французов Северную Италию и подошли к границам Франции.

Флот в составе шести линейных кораблей, семи фрегатов и трех посыльных судов с десантом численностью 1700 человек под командованием Ф.Ф. Ушакова был послан в Средиземное море. На пути из Севастополя в Средиземное море к эскадре Ушакова присоединились четыре турецких линейных корабля, шесть фрегатов, четыре корвета и 14 канонерских лодок. Главной задачей российского флота на Средиземном море было освобождение захваченных французами Ионических островов. Эти острова имели важное стратегическое значение, контролируя вход в Адриатическое море и являясь плацдармом для проникновения французов на Балканский полуостров.

Осознавая значение этих островов для Франции, Бонапарт писал: «Острова Корфу, Занте и Кефаллония важнее для нас, чем вся Италия». Адмирал Ушаков понимал, что занятие Ионических островов серьезно подорвет стратегические позиции Франции в Средиземном море. Одновременно это обеспечит наш флот удобной базой, необходимой для дальнейшего развертывания боевых действий против французов в Италии. План Ушакова предусматривал последовательное занятие островов, начиная с юга. Это обеспечивало безопасность тыла и коммуникаций эскадры с Константинополем и Севастополем. В то же время она получала опыт борьбы против береговых укреплений перед штурмом наиболее мощной крепости Корфу, которую планировалось занять в последнюю очередь. К выполнению плана русский флот приступил в сентябре 1798 г. За полтора месяца десанты при поддержке кораблей овладели четырьмя укрепленными островами. На этом закончился первый этап боевых действий по освобождению Ионических островов.

В феврале 1799 г. эскадра при поддержке турецких кораблей перешла ко второму этапу действий – захвату крепости Корфу, считавшейся одной из сильнейших в бассейне Средиземного моря. Опираясь на нее, французский флот контролировал вход в Адриатическое море, подходы к побережью Мореи и коммуникации Англии в средней части Средиземного моря. Понимая огромное значение Корфу, французы сильно укрепили ее. В крепости было установлено 650 орудий. Подходы к ней с севера прикрывались островом Видо, на котором

имелось пять береговых батарей. Гарнизон Корфу насчитывал около 3700 человек. Крепость имела полугодовой запас продовольствия. К началу штурма в ней находились линейный корабль, фрегат, бомбардирский корабль и несколько вспомогательных судов и транспортов, стоявших под защитой крепостных батарей.

Блокада Корфу продолжалась около четырех месяцев и была эффективной. Только одному французскому кораблю «Женере» ночью в шторм, перекинув паруса в черный цвет, удалось незамеченным уйти с Корфу. В этот же период наши моряки по указанию адмирала Ушакова оборудовали на северном и южном берегах острова две батареи для обстрела крепости. Северная батарея насчитывала 10, а южная – более 30 пушек. Противник неоднократно пытался овладеть батареями, однако встретив решительный отпор российских моряков, вынужден был отказаться от этого.

К началу штурма крепости в распоряжении адмирала Ушакова находилось 11 линейных кораблей, 11 фрегатов, несколько более мелких судов и около 3 тыс. человек войск, главным образом русских. Глубоко и всесторонне оценив обстановку, командующий пришел к выводу, что ключевой позицией в системе обороны Корфу является о. Видо. Первоначально он предполагал овладеть Корфу, высадив на остров турецкие войска. Но турки не выполнили своего обещания и не прислали в распоряжение российского адмирала необходимых сил.

План предусматривал мощным артиллерийским огнем с кораблей разрушить оборонительные укрепления на острове и подавить огонь береговых батарей противника. Затем под прикрытием огня корабельной артиллерии высадить десант одновременно в нескольких пунктах. Чтобы отвлечь внимание гарнизона крепости от главного объекта атаки, береговые батареи, установленные на Корфу, и часть кораблей должны были открыть огонь по крепости и французским судам. Для связи кораблей с десантными войсками была составлена специальная таблица условных сигналов.

Особое внимание уделялось подготовке десантных войск, с которыми проводились тренировки на специально оборудованном полигоне. К середине февраля все приготовления к штурму крепости были закончены.

Ушаков решил атаковать французскую крепость с моря, начав действия с о. Видо. 18 февраля в семь часов утра союзный флот по сигналу адмирала снялся с якоря и начал занимать исходные позиции. Первыми открыли огонь по берегу фрегаты, вслед за ними линейные корабли – по заранее распределенным целям. Часть линейных кораблей, в том числе флагманский корабль адмирала Ушакова «Святой Павел», оста-

вались под парусами и представляли собой резерв. Одновременно с атакой о. Видо корабли, выделенные для действий на вспомогательном направлении, открыли огонь по крепости Корфу и французским кораблям, находившимся между о. Видо и крепостью (рис. 20).

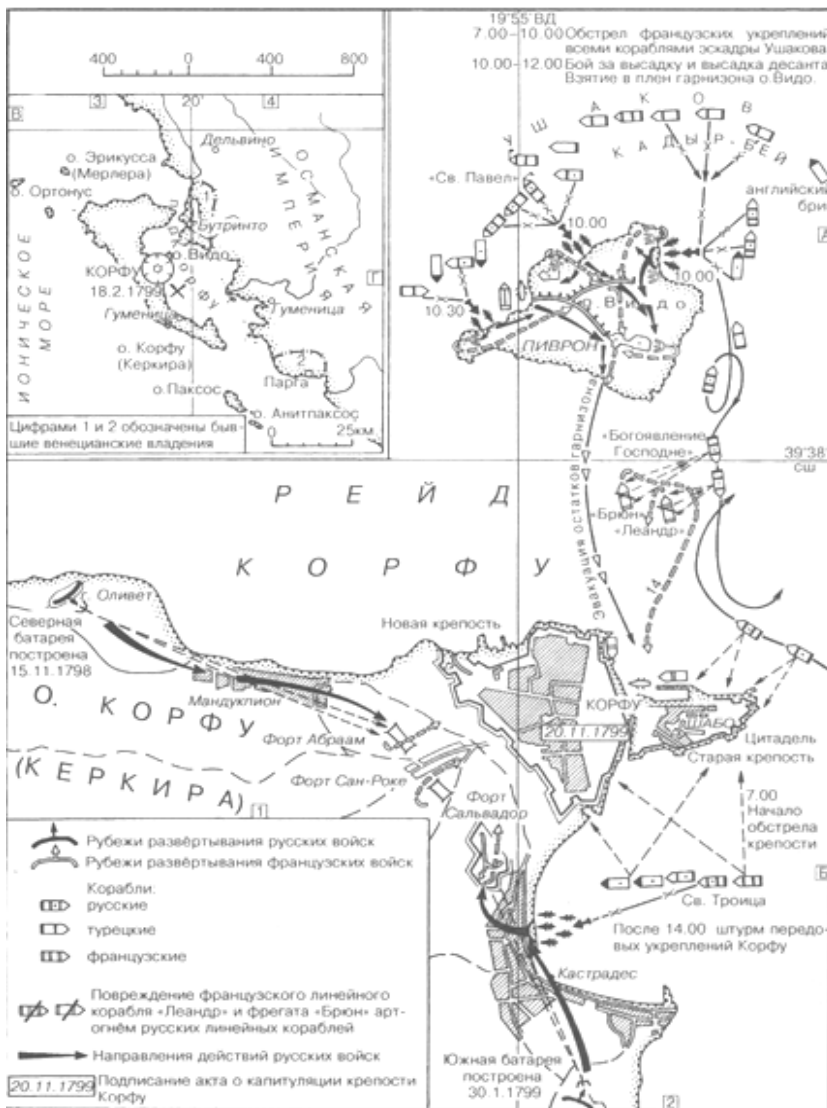

Рис. 20. Осада и штурм крепости Корфу (1799)

После двухчасовой артиллерийской подготовки большинство французских береговых батарей было подавлено. В 10 часов началась высадка войск численностью 2172 человека с гребных судов, под прикрытием корабельной артиллерии, одновременно в трех пунктах о. Видо. С подходом десанта к берегу линейные корабли и фрегаты перенесли огонь в глубину обороны противника. Несмотря на ожесточенное сопротивление, наши войска в 14 часов овладели о. Видо. Падение главного опорного пункта сильно подорвало моральный дух французского гарнизона. Когда союзный флот приступил к общей атаке Корфу, командующий крепостью генерал Шабо запросил перемирия.

20 февраля сильнейшая средиземноморская крепость Корфу капитулировала. Было взято в плен около 3 тыс. французов и захвачены большие трофеи. Высоко оценивая героизм и искусство русских моряков при взятии Корфу, великий полководец Суворов воскликнул: «Ура! Русскому флоту!.. Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу хотя мичманом?..»

Взятие Корфу – один из наиболее выдающихся примеров успешных совместных действий армии и флота против морской крепости. При этом наш флот продемонстрировал высокое искусство, выучку и отличные боевые качества офицеров и матросов. Характерные особенности искусства ведения боевых действий при взятии крепости заключались в следующем. Гарнизон Корфу предварительно был ослаблен установлением тесной блокады крепости с моря. Правильно было выбрано направление главного удара по о. Видо – ключевой позиции обороны крепости. Высадка десанта производилась одновременно в трех пунктах, что затрудняло противнику организацию обороны. Хорошо была продумана система артиллерийского огня при подавлении береговых батарей противника и высадке десанта на остров, а также организация взаимодействия кораблей и десантных войск в бою за высадку и управления силами. С занятием Корфу закончилось освобождение Ионических островов от французских захватчиков. При этом активную помощь российским морякам оказали местные жители.

Освободив о. Корфу и оборудовав на нем базу, флот приступил к активным действиям против французов в Италии, которые ознаменовались новыми победами. Самые важные из них – освобождение Неаполя и вступление русских моряков в Рим. Осенью 1800 г. Средиземноморская эскадра вернулась в Севастополь.

Афонское сражение 19 июня 1807 г. К началу XIX в. обстановка в Европе оставалась напряженной. Агрессивная политика Наполеона,

угрожавшая независимости многих европейских государств, а также интересам России на Балканах и в Средиземном море, привела к образованию в 1805 г. новой антифранцузской коалиции. В её состав вошла и Россия.

Главным театром военных действий против Франции для нашего флота, а затем её союзника Турции являлось Средиземное море. К началу сосредоточения нашего флота на театре Наполеон, завладев территориями Венеции и Далмации, вплотную приблизился к границам Турции. Чтобы предотвратить дальнейшее расширение французской агрессии на Средиземном море, в частности, на Ионические острова и Балканы, российское правительство в 1805 г. направило из Кронштадта на о. Корфу эскадру под командованием адмирала Д.Н. Сенявина (рис. 21), одного из наиболее выдающихся учеников и соратников Ф.Ф. Ушакова.

Рис. 21. Адмирал Д.Н. Сенявин

Д.Н. Сенявин, исходя из сложившейся к этому времени обстановки в Адриатике и учитывая наличие там сравнительно небольших сил, а также благожелательное отношение славянских народов на Балканах к русским выработал план действий. Не дожидаясь, когда Франция захватит Ионические острова, Сенявин перешел к решительным действиям. В результате была занята Катаррская область, что значительно улучшило условия базирования нашей эскадры и одновременно сорвало план оккупации Албании и Греции французскими войсками.

В боях на далматинском побережье против французов наши войска сражались вместе с черногорцами и бокезцами и, по заявлению Сенявина, «действовали с удивительной храбростью, неустрашимостью и рвением».

Действия российских войск, особенно при осаде крепостей с моря, поддерживались корабельной артиллерией. Огонь вели линейные корабли и фрегаты, а в мелководных районах – канонерские лодки с пушками малого калибра.

Содействуя своим войскам, российский флот нарушал морские сообщения противника в Адриатическом море, которые имели для

французских войск исключительно важное значение. Их снабжение в Далмации осуществлялось в основном морским путем. Для этой цели использовались в открытом море линейные корабли и фрегаты, а в прибрежной зоне, изобиловавшей островами, – парусно-гребные суда, бригантины и специальные канонерские лодки. Действия кораблей на морских сообщениях противника носили систематический характер и отличались большим искусством и настойчивостью. На отдельных, наиболее важных участках прибрежной коммуникации, особенно в районах портов, через которые осуществлялось снабжение наполеоновских войск в Далмации, систематические действия русского флота перерастали в блокаду.

В Адриатическом море русские моряки показали высокие образцы мужества, храбрости и героизма. Особенно выдающийся подвиг совершил экипаж брига «Александр» под командованием лейтенанта И.С. Скаловского. Этот корабль, вооруженный 12-ю четырехфунтовыми пушками, 16 декабря 1806 г. у острова Брач (Браццо) был атакован четырьмя французскими кораблями, имевшими на вооружении 12- и 18-фунтовые пушки и абордажные партии, в несколько раз превосходившие по численности экипаж русского бригаа. Несмотря на превосходство французов в силах, лейтенант Скаловский смело вступил в бой, который продолжался несколько часов и закончился победой нашего бригаа. Французы, потеряв два корабля и 217 человек, вынуждены были отступить. Потери русских – четыре убитых и семь раненых. Бриг «Александр» по праву занял почетное место среди героических кораблей отечественного флота.

Боевые действия в Адриатике продолжались до конца 1806 г. и существенно повлияли на стратегическую обстановку в Средиземном море и в Юго-Восточной Европе, помешав Наполеону захватить Ионические острова и проникнуть в глубь Балканского полуострова.

В конце 1806 г., с вступлением в войну Турции на стороне Франции, обстановка на Средиземном море для России резко ухудшилась. Была прервана связь Средиземноморской эскадры с Севастополем через Босфор и Дарданеллы и возникла необходимость перенацелить главные силы флота для действий против Турции в Эгейском море.

Оставив на о. Корфу часть флота для обороны Ионических островов и действий на морских коммуникациях противника в Адриатическом море, адмирал Сенявин с эскадрой из 10 линейных кораблей и одного фрегата 10 февраля 1807 г. направился к Дарданеллам. Учитывая изменившуюся обстановку и недостаток сил для прорыва через пролив, Сенявин отказался от ранее намеченного плана действий. Он

поставил перед флотом задачу установить блокаду Дарданелл, чтобы лишить Константинополь подвоза продовольствия со стороны Средиземного моря и принудить турецкий флот к сражению.

Для решения поставленной задачи флоту потребовалась новая база в Эгейском море. Такой базой был выбран о. Тенедос, расположенный в 12 милях от входа в пролив. Заняв остров, наш флот 5 марта 1807 г. приступил к блокаде Дарданелльского пролива, которая продолжалась до конца августа.

Эта блокада в сочетании с действиями флота на коммуникациях серьезно нарушила подвоз продовольствия в Константинополь. В турецкой столице начались голодные бунты, произошел дворцовый переворот, вызванный серьезными противоречиями внутри империи. Вновь сформированное правительство потребовало от своего флота более решительных действий. Первые же попытки турок снять блокаду пролива, заняв о. Тенедос, привели к двум сражениям с российским флотом. Первое произошло 10 мая 1807 г. недалеко от входа в пролив, второе – 19 июня у м. Афон. Таким образом, цель, к которой так настойчиво и последовательно стремился адмирал Сенявин, была достигнута, противник был вынужден выйти в море и вступить в бой.

Осуществляя ближнюю блокаду Дарданелл, Сенявин знал, что рано или поздно турецкий флот выйдет в Эгейское море и попытается снять блокаду. Поэтому он заблаговременно разработал план предстоящего сражения с турецким флотом и в соответствии с ним готовил свою эскадру к бою.

Тактический замысел Сенявина сводился к тому, чтобы с предельно короткой дистанции атаковать турецкий флот пятью взаимодействующими между собой тактическими группами кораблей, направляя главный удар превосходящими силами против флагманских кораблей противника с одновременным охватом головы его боевой линии. В каждой из пяти тактических групп было по два корабля. Три группы должны были наносить удар по трем флагманским кораблям противника, остальные две, состоявшие из четырех кораблей, – обеспечить атаку, сковывая, в зависимости от обстановки, авангард или арьергард противника (рис. 22).

Силы, выделенные для нанесения главного удара, должны были атаковать из расчета два русских корабля против одного флагманского корабля противника (оба с одного борта). Это был новый тактический прием, выгодно отличавшийся от приема взятия противника в два огня. Преимущество его заключалось в том, что атакованный корабль лишался возможности использовать для обороны половину

своей артиллерии (артиллерии второго борта). Однако этот способ атаки требовал высокого искусства маневрирования в предельно сокращенном строю и мог быть применен только при условии безупречной морской выучки личного состава.

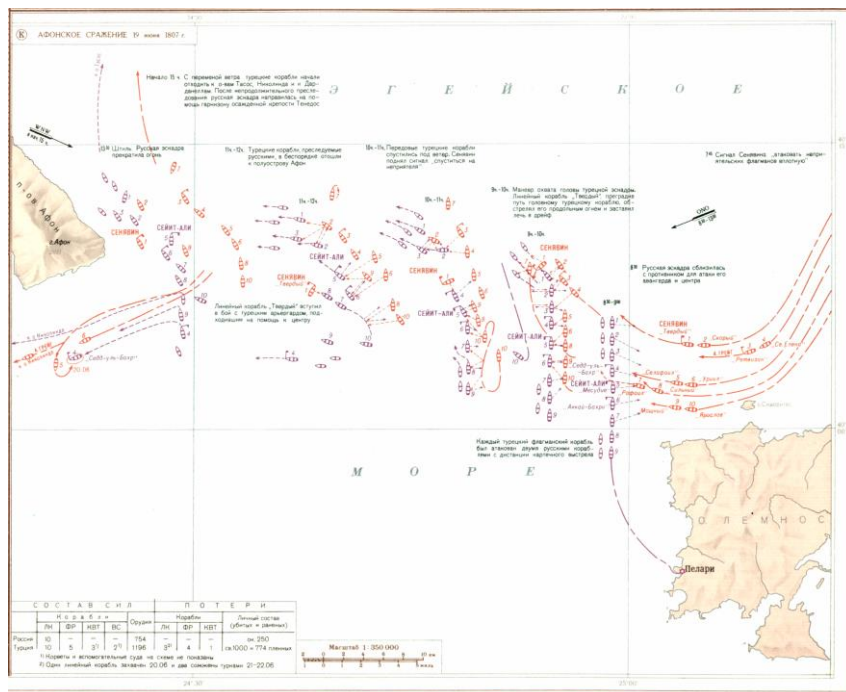

Рис. 22. Афонское сражение 19 июня 1807 г.

В состав нашей эскадры входило 10 линейных кораблей, имевших на вооружении 754 орудия. Турецкая эскадра насчитывала 10 линейных кораблей, пять фрегатов, три корвета, два вспомогательных судна и 1196 орудий. Таким образом, противник по количеству кораблей и численности артиллерии значительно превосходил русскую эскадру. Зато наши моряки превосходили турок в искусстве маневрирования, использовании артиллерии и обладали более высокими морально-боевыми качествами.

Адмирал Сенявин, располагая меньшим количеством кораблей, в сражении создал на направлении главного удара двойное превосходство в силах. Чтобы осуществить чрезвычайно смелый и оригинальный план

атаки, необходимо было четырем кораблям, сведенным в две тактические группы, связать боем остальные силы противника – более двух третьей эскадры и тем самым не дать им возможности оказать помощь своим флагманам. Вот почему Сенявин, державший свой флаг на линейном корабле «Твердый», вместе с младшим флагманом адмиралом А.С. Грейгом возглавил обеспечивающие группы кораблей, перед которыми стояла более сложная задача, требовавшая величайшей стойкости, мужества, находчивости, смелых и решительных действий в бою.

Сенявин приказал командирам кораблей вести бой на дистанции картечного выстрела, чтобы наиболее эффективно использовать артиллерию, и для первого залпа, имевшего особо важное значение в бою, зарядить орудия двумя ядрами. В приказе обращалось внимание на то, чтобы корабли вели огонь по рангоуту и парусам, если противник будет на ходу, а при стоянке его на якоре – по корпусу. Адмирал предоставил командирам кораблей право проявлять в сражении разумную инициативу для решения поставленных задач.

Закончив приготовления к сражению, Сенявин в начале июня 1807 г. демонстративно ослабил свои силы у о. Тенедос. Турки решили воспользоваться этим и с помощью десанта овладеть базой русского флота. 10 июня противник вышел из Дарданелл и высадил десант на о. Тенедос. Сенявин искусным маневром отрезал пути отхода турецкому флоту в Дарданеллы и 19 июня навязал ему сражение в районе между о. Лемнос и полуостровом Афон.

По сигналу адмирала Сенявина в 5 часов 15 минут эскадра двумя колоннами начала сближение с неприятелем. В левой колонне шло шесть кораблей, предназначенных для атаки флагманских кораблей противника, в правой – четыре корабля, имевшие задачу обеспечить атаку на главном направлении. Приблизительно в 7 часов наши головные корабли подошли на дистанцию, с которой противник мог открыть огонь. По приказу Сенявина левая колонна кораблей разделилась на три группы, правая – на две, согласно плану атаки. Разделение эскадры на пять тактических групп лишило противника возможности вести по ним сосредоточенный огонь.

Турки открыли огонь с предельной дистанции. Российские корабли продолжали сближаться с турецким флотом на установленную для них дистанцию картечного залпа. Шесть кораблей стремились занять позицию для атаки турецких флагманов, четыре других корабля, учитывая, что неприятельский арьергард начал отставать от своего центра и уже не мог оказывать ему помощь, стали охватывать голову противника.

Примерно в 9 часов корабли, действовавшие на главном направлении, сблизившись с противником на дистанцию атаки и развернувшись бортом по два корабля против одного турецкого флагмана, произвели по ним мощный залп. Строй наших кораблей был настолько сомкнут, что бушприты кораблей лежали на гакабортах впереди идущих. Это свидетельствовало о высокой выучке моряков, сумевших под сильным огнем противника осуществить столь сложный маневр. И только линейный корабль «Рафаил», у которого в момент сближения были повреждены паруса, не смог занять своей позиции. Чтобы не мешать остальным кораблям, он прорезал строй противника, произведя при этом продольные залпы с двух бортов. Затем, исправив повреждения, продолжил бой с фрегатами и кораблями авангарда турецкого флота.

Пять кораблей с короткой дистанции атаковали флагманские корабли противника. Адмирал Сенявин с двумя группами кораблей, охватив авангард турецкой эскадры, произвел ряд мощных продольных залпов по головному кораблю турок и вынудил его лечь в дрейф. За ним начали ложиться в дрейф шедшие следом корабли противника, что нарушило боевой порядок турецкой эскадры. Правильно оценив обстановку, Сенявин оставил три корабля для продолжения боя с авангардом противника, а сам на линейном корабле «Твердый» поспешил на помощь поврежденному «Рафаилу». Он решительно атаковал вышедший из строя флагманский корабль «Седд-уль-Бахр», произведя по нему несколько продольных залпов с носа.

Приблизительно в 11 часов к месту боя подошел арьергард турецкого флота, чтобы оказать помощь своим флагманам. Адмирал Сенявин, оставив поврежденный «Седд-уль-Бахр», мощь своей артиллерии перенес на головной корабль турецкого арьергарда. Нейтрализовав арьергард, он сосредоточил против шести линейных кораблей противника 10 своих линейных кораблей.

Не выдержав атаки, турки около 12 часов начали отходить к Афонской горе, преследуемые нашими кораблями. К 13 часам стих ветер, и обе эскадры приступили к исправлению повреждений. В 14 часов задул северо-западный ветер. Оказавшись на ветре, турецкая эскадра, не возобновляя сражения, ушла в Дарданеллы. Преследуя противника, наши захватили флагманский корабль «Седд-уль-Бахр». Часть кораблей с наиболее серьезными повреждениями турки при отступлении были вынуждены затопить или сжечь. Всего они потеряли в этом бою три линейных корабля, четыре фрегата и корвет. Потери в личном составе – 1 тыс. убитыми и ранеными. Российская эскадра потерь в кораблях не имела, убито и ранено было около 250 человек.

Разгром турецкого флота в Афонском сражении, длительная и эффективная блокада нашим флотом Дарданелл существенно повлияли на общий ход и исход русско-турецкой войны. Адмирал Сенявин в Афонском сражении проявил себя как выдающийся флотоводец, сумевший добиться решительной победы над численно превосходящим противником. В ходе этого сражения он проявил глубокое понимание обстановки, умение быстро и правильно реагировать на ее изменения, искусство непрерывно управлять силами и настойчивость в достижении поставленной цели.

В Афонском сражении адмирал Сенявин с большим искусством использовал передовую маневренную тактику, разработанную Ф.Ф. Ушаковым, и творчески развил ее, обогатив военно-морское искусство новыми, более совершенными способами ведения морского боя: развертывание сил и атака несколькими взаимодействующими между собой тактическими группами кораблей, благодаря чему понижалась эффективность огня противника в период сближения и русские корабли быстрее занимали позиции для нанесения артиллерийского удара по неприятельскому флоту; нанесение удара превосходящими силами по флагманским кораблям в центре с одновременным охватом головы неприятельской эскадры и последующей нейтрализацией арьергарда противника; атака корабля противника двумя кораблями с одного борта.

Афонское сражение характеризуется смелыми и искусными действиями всего личного состава эскадры. За проявленный героизм было награждено свыше 300 матросов. Среди командиров кораблей особенно отличились капитаны 1-го ранга Лукин («Рафаил»), Митьков («Ярослав»), Рожков («Селафил»).

Выводы

В первой половине XIX в. российский парусный флот по праву считался одним из сильнейших в мире. Отечественные парусные корабли отличались высокой прочностью, хорошими мореходными и маневренными качествами, имели мощное артиллерийское вооружение и отлично подготовленный личный состав.

Самым интересным боем парусных флотов того периода было Афонское сражение. По оригинальности тактического замысла, многообразию, новизне и сложности тактических приемов оно являлось одним из наиболее поучительных примеров эпохи парусного флота.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте роль Балтийского флота в первой русско-турецкой войне.
2. В чем состоит развитие тактики парусного флота в ходе Чесменского сражения?
3. Какова роль адмирала Ф.Ф. Ушакова в развитии тактики парусного флота?
4. Дайте характеристику третьего этапа создания регулярного военного флота в России.
5. В чем состоит новаторство адмирала Д.Н. Сенявина в Афонском сражении?

4. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРОВОГО БРОНЕНОСНОГО ФЛОТА И ЕГО ТАКТИКИ В XIX В.

4.1. Зарождение парового броненосного флота в первой половине XIX в.

20–50-е гг. XIX в. занимают особое место в развитии флота и военно-морского искусства. Это был переходный период от парусного флота к паровому. Появлялись первые паровые суда, которые постепенно вытесняли парусные корабли и к 60-м г. XIX в. в основном заменили их.

Первый в мире опытный пароход «Клермон» был построен Робертом Фултоном в Америке в 1807 г. Он имел водоизмещение 150 т и машину в 18 л. с., обеспечивавшую скорость хода до 5 узлов. Вслед за Америкой паровые суда стали строить и в других странах. В России первый пароход «Елизавета» был построен в Петербурге в 1815 г. После успешных испытаний на Неве он стал совершать регулярные рейсы между Петербургом и Кронштадтом. В качестве движителя на первых пароходах служили гребные колеса, расположенные по бортам судна. Поначалу паровые машины устанавливались только на торговых судах, сначала речных, а затем морских; на океанских и военных судах они появились много позже. Это объясняется рядом причин: недостаточной мощностью первых судовых машин и неудобством гребного колеса как движителя. Слабость паровых машин ограничивала размеры пароходов, что отрицательно сказывалось на их мореходности. Наличие незащищенных гребных колес делало

их слишком уязвимыми и затрудняло размещение артиллерии на корабле. Поэтому вначале во всех странах неохотно шли на замену больших деревянных кораблей, обладавших мощным артиллерийским вооружением, небольшими паровыми судами.

Первые попытки установить паровые машины на военных кораблях относятся к 20-м гг. XIX в. Первый вооруженный пароход в отечественном флоте «Ижора» был построен в 1826 г. Он имел длину 41 м, ширину 6–7 м, осадку 4 м, машину в 100 л. с., скорость хода до 7 уз. Его вооружение состояло из восьми пушек, расположенных в носовой и кормовой частях судна.

С усовершенствованием машин и ростом водоизмещения паровых судов, в начале 30-х гг. XIX в. начали строить сугубо военные паровые корабли – пароходофрегаты. Они имели водоизмещение свыше 1000 т, машину мощностью 250–300 л. с., скорость хода 8–9 узлов и вооружение от 20 до 28 пушек небольшого калибра или 10–16 орудий большого калибра. Орудия крупного калибра обычно устанавливались в диаметральной плоскости корабля на специальных поворотных площадках, позволявших им вести огонь на оба борта. Первый колесный пароходофрегат нашего флота «Богатырь» был построен на Ижорском заводе в 1836 г. и имел водоизмещение 1340 т, машину в 240 л. с. и вооружение из 28 пушек. Пароходофрегаты вместе с парусными кораблями входили в состав военных флотов и использовались для разведывательной и посыльной службы, для содействия армии и буксировки заштилешших и поврежденных в бою парусных кораблей.

Таким образом, первыми боевыми кораблями, на которых стала применяться паровая машина, были пароходофрегаты. Линейные корабли, представлявшие собой основу военных флотов, продолжали оставаться парусными. И только с внедрением в 1836–1837 гг. гребного винта, который вместе с машиной устанавливался в более защищенной подводной части корабля, паровая машина окончательно утвердилась на военных кораблях всех классов в качестве главного двигателя.

Однако и после этого внедрение паросиловых установок на линейных кораблях шло чрезвычайно медленно, что объяснялось несовершенством конструкций паровых машин, а также противодействием сторонников парусного флота, недоверчиво относившихся к паровой машине, вносившей переворот в военно-морское дело.

В России первый винтовой корабль-фрегат «Архимед» был спущен на воду в 1848 г., а постройка линейных винтовых кораблей была начата только накануне Крымской войны 1853–1856 гг.

Изобретение паровой машины и применение ее в качестве двигателя дало большой толчок не только развитию надводных кораблей, но и подводных лодок. Одна из первых подводных лодок с металлическим корпусом, на которой в качестве двигателя для надводного хода использовалась паровая машина, была построена в 1834 г. по проекту российского военного инженера К.А. Шильдера. Она имела специальное приспособление для погружения и всплытия и могла погружаться на глубину до 13 м. На ней были подводные якоря и оптический прибор для наблюдения в подводном положении (пробораз перископа). Во время испытаний лодка Шильдера потерпела аварию, и дальнейшие работы над ней были прекращены.

Наряду с появлением и развитием паровых кораблей развивалось и совершенствовалось оружие флота, и прежде всего артиллерия. В 30-х г. на вооружение военных флотов была принята бомбическая пушка, изобретенная французским артиллеристом Пексаном. Эти пушки имели калибр от 68 до 80 фунтов (200–220 мм) и стреляли разрывными бомбами на дистанцию до 14 каб. Они устанавливались на нижних деках линейных кораблей и представляли большую угрозу для деревянных кораблей, помимо разрушения борта вызывая на них сильные пожары. Впервые в бою эти пушки были применены в Синопском сражении (1853), в котором эскадра адмирала П.С. Нахимова в течение трех часов уничтожила турецкую эскадру из 16 кораблей.

В первой половине XIX в. на вооружении нашего флота появилась мина заграждения. Испытания первой отечественной якорной мины прошли в Кронштадте в 1807 г. и дали положительные результаты. Её создатель – преподаватель Морского корпуса подполковник И.И. Фицгум. В 1812 г. российский изобретатель А.П. Шиллинг впервые применил гальванический ток для взрыва подводной мины. А в 1840 г. петербургский академик Б.С. Якоби изобрел ударную пиротехническую мину.

К началу Крымской войны 1853–1856 гг. в составе военных флотов всех стран еще сохранялись парусные суда. Появились и первые паровые корабли, сначала колесные пароходофрегаты, затем винтовые фрегаты и линейные корабли. На паровых кораблях, ввиду малого коэффициента полезного действия судовых машин и недостаточного запаса топлива, полностью сохранялось парусное вооружение.

4.2. Крымская война 1853–1856 гг. и ее влияние на развитие парового флота

К середине XIX в. Великобритания и Франция активизировали свою политику на Ближнем Востоке для приобретения новых колоний. Россия также стремилась укрепить свои позиции в бассейне Черного моря, на Балканах и Кавказе. В свою очередь, Турция вынашивала планы отторжения от России Крыма и Кавказа. Эти противоречия привели к Крымской войне (1853–1856), в которой против России выступила коалиция государств (Англия, Франция, Турция, Сардинское королевство). К войне Россия не была готова. На суше военные действия развернулись на Дунайском, Кавказском и Крымском театрах. На всех трех направлениях Россия значительно уступала противнику в силах, англо-французам – в вооружении, техническом оснащении армии и флота. На море также определилось три театра: Черноморский, Балтийский и Дальневосточный. Главным стал Черноморский театр, точнее, оборона главной базы флота – Севастополя. На Черном море россияне значительно превосходили турок в численности кораблей, их подготовке. Война началась двумя боями на море. Один из них, первый в истории бой паровых кораблей, произошел 5 ноября 1853 г. недалеко от Босфора, второй – 18 ноября в Синопской бухте.

5 ноября русский пароходофрегат «Владимир» под командованием капитан-лейтенанта Г.И. Бутакова, производя разведку у Босфора, обнаружил турецкий вооруженный пароход «Перваз-Бахри» и навязал ему бой.

На «Владимире» было семь орудий калибром от 24 до 84 фунтов. «Перваз-Бахри» имел 10 орудий, но меньшего калибра. Бой начался на дистанции 6 каб. Огонь велся главным образом по гребным колесам, чтобы лишить противника хода. «Перваз-Бахри» получил несколько повреждений, уменьшил ход и Г.И. Бутаков пошел на сближение с ним. На дистанции 1 каб. «Владимир» лег на параллельный с противником курс и открыл огонь с орудий всего борта. Напряженный бой продолжался два часа и завершился пленением турецкого парохода. В ходе боя проявилась высокая артиллерийская подготовка наших моряков и незаурядные способности Г.И. Бутакова как командира корабля. С большим искусством он выбрал выгодную позицию для артиллерийского удара и благодаря умелому маневрированию удерживал ее до конца боя, обеспечив конечный успех.

Синопское сражение. Вошло в историю военно-морского искусства как последнее крупное сражение парусных флотов. В нем эскадра вице-адмирала П.С. Нахимова одержала полную победу над турецким флотом. Еще до начала войны она вышла в крейсерство к анатолийским берегам Турции. П.С. Нахимов в одном из своих приказов объявил, что «в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело».

В начале ноября 1853 г. в результате опроса команд торговых судов Нахимов узнал, что турецкая эскадра вышла из Босфора и зашла в Синопскую бухту. Она направлялась к побережью Кавказа для поддержки своих войск и отрядов горцев, выступивших против русских. Адмирал Нахимов взял курс на Синоп. Ночью поднялся сильный шторм, в результате которого несколько кораблей были повреждены, и их пришлось отправить на ремонт в Севастополь.

8 ноября Нахимов обнаружил турок, стоявших в Синопской бухте под защитой береговых батарей. Несмотря на серьезное ослабление эскадры, он решил заблокировать вражеский флот в базе, а с подходом подкрепления из Севастополя атаковать его. 16 ноября в распоряжение Нахимова прибыли два корабля. Его эскадра насчитывала шесть линейных кораблей и два фрегата. На их вооружении имелось 720 орудий, из них 76 крупнокалиберных, бомбических. В состав турецкой эскадры адмирала Осман-паши входило семь больших фрегатов, три корвета, два пароходофрегата, два брига и два военных транспорта – всего 16 парусных и паровых кораблей с общим вооружением 427 орудий. Кроме того, на шести береговых батареях, установленных в Синопской бухте, имелось 38 орудий крупного калибра.

Таким образом, российская эскадра имела некоторое количественное превосходство в артиллерии, особенно в бомбических пушках, которых у противника не было. Турецкая сторона располагала береговыми батареями, установленными на возвышенностях, что позволяло держать под обстрелом подходы к Синопской бухте. Это значительно усиливало позицию турок.

Оценив обстановку, в частности, ожидаемое появление в Черном море крупных сил англо-французского флота, сильные и слабые стороны турецкой эскадры, а также прекрасную подготовку своих артиллеристов и высокие морально-боевые качества экипажей, Нахимов решил атаковать неприятеля в его базе. Тактический замысел адмирала сводился к быстрому вводу своих кораблей на Синопский рейд и атаке противника с короткой дистанции одновременно всеми линейными кораблями. Он принял решение сблизиться с противником

двумя колоннами по три линейных корабля в каждой. Построение в две колонны и быстрое развертывание сил сокращали время их пребывания под огнем противника в ходе сближения и позволяли в кратчайший срок ввести в бой все линейные корабли. Для быстрого разгрома противника адмирал Нахимов установил дистанцию боя 1,5–2 каб., причем каждому кораблю заранее была назначена огневая позиция. Установленная Нахимовым диспозиция кораблей на Синопском рейде и дистанция боя обеспечивали эффективное использование всей артиллерии и ведение сосредоточенного огня несколькими кораблями по одной цели.

В боевом приказе Нахимов обращал особое внимание на использование артиллерии, которая должна была в кратчайший срок уничтожить неприятельский флот. В нем также содержались указания по ведению прицельного огня, его корректировке и переносу на другие цели. Чтобы предотвратить бегство отдельных кораблей противника, командующий выделил два фрегата для контроля за выходами из Синопского рейда.

Придавая большое значение разумной инициативе командиров кораблей, адмирал отказался от детализации плана атаки. Он верил, что хорошо подготовленные командиры, уяснив его тактический замысел, сами смогут принимать решение, исходя из конкретной обстановки.

П.С. Нахимов ознакомил с планом боя своего младшего флагмана контр-адмирала Ф.М. Новосильского и командиров кораблей. Атака была назначена на 18 ноября. Эскадра в 9 часов 30 минут снялась с якоря и в двух кильватерных колоннах, по три линейных корабля в каждой, направилась на Синопский рейд. Правую колонну возглавлял П.С. Нахимов на корабле «Мария», левую – контр-адмирал Ф.М. Новосильский на линейном корабле «Париж» (рис. 23).

В 12 часов 28 минут турецкие корабли и береговые батареи открыли огонь по подходящим нашим кораблям. Турки вели огонь главным образом по рангоуту и парусам. Русские без единого выстрела продолжали сближаться с противником и только с приходом на назначенные места и постановкой на шпринг открыли ответный огонь. Численное превосходство нашей эскадры в артиллерии и прекрасная подготовка комендоров сразу же сказались на результатах сражения. Особенно губительной была стрельба из бомбических пушек, разрывные бомбы которых вызывали на турецких деревянных кораблях большие разрушения и пожары.

Через полчаса турецкий флагманский корабль, поврежденный линейным кораблем «Мария», сел на мель. После этого линкор «Мария»

перенес огонь на фрегат «Фазлы-Аллах», который также загорелся и вслед за флагманом направился к берегу. Линейный корабль «Париж» (капитан 1-го ранга В.И. Истомин) в течение часа уничтожил два корабля противника, после чего перенес огонь на береговую батарею.

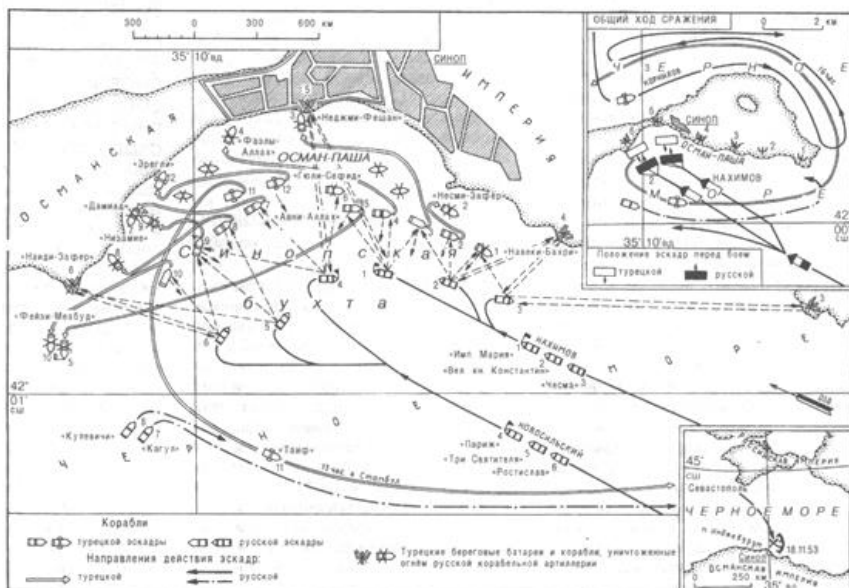

Рис. 23. Синопское сражение 18 ноября 1853 г.

Успешно действовали и другие российские корабли. Помогая друг другу, они последовательно уничтожали корабли и береговые батареи противника. Корабль «Три Святителя» оказался в тяжелом положении: у него был перебит шпринг и он не мог отвечать на сильный огонь турецкой батареи. Ему на помощь пришел рядом стоявший «Ростислав», который перенес огонь с фрегата противника на его батарею. Это дало возможность линкору «Три Святителя» исправить повреждения и продолжить бой.

Стрельба наших кораблей отличалась точностью и высоким темпом. За три часа эскадра уничтожила 15 кораблей противника и заставила замолчать все его береговые батареи. Только одному пароходу «Таиф», которым командовал английский офицер Слэд – советник турецкого флагмана, удалось спастись. Парусные фрегаты, оставленные П.С. Нахимовым в подвижном дозоре, пытались преследовать турецкий

пароход, но безуспешно. В данном случае капитану Слэду помогла паровая машина, в соперничестве с которой парус оказался бессильным.

Черноморский флот в обороне Севастополя (1854–1856). После поражения Турции англо-французы в декабре 1853 г. ввели свой флот на Черное море, а в марте 1854 г. официально объявили войну Санкт-Петербургу. Таким образом, Крымская война, начавшаяся между Турцией и Россией, переросла в борьбу России против сильной коалиции европейских государств в составе Англии, Франции, Турции и Сардинии.

План войны англо-французского командования предусматривал нанесение главного удара в Крыму, а также нападение на важные отечественные базы и порты в Балтийском, Белом морях и на Тихоокеанском побережье. Предпринимая военные действия на изолированных и удаленных морских театрах, англо-французское командование рассчитывало вынудить Россию рассредоточить свои вооруженные силы и не дать ей возможности использовать их на главном направлении. В соответствии с планом Англия и Франция сосредоточили на Черном море, в районе Варны, основные силы своего флота и армии: 89 боевых кораблей (34 линейных и 55 фрегатов), из них 54 паровых, 300 транспортов и экспедиционный корпус численностью 62 тыс. человек. К моменту высадки англо-франко-турецких войск в Крыму наш флот на Черном море состоял из 14 парусных линейных кораблей и 22 фрегатов, из которых 11 были паровыми; численность сухопутных войск в Крыму достигала 40 тыс. человек. Таким образом, противник располагал на главном театре военных действий подавляющим превосходством в силах, особенно морских, которые превышали Черноморский флот в три раза, а в паровых кораблях – в пять раз.

Воспользовавшись внушительным превосходством на море, англо-французы в сентябре 1854 г. высадили свои войска в Евпатории. Посадка войск на транспорты в Варне, переход морем и высадка десанта в Евпатории производились крайне неорганизованно и неумело. Но наше командование этим не смогло воспользоваться из-за недостатка паровых кораблей, способных успешно сражаться с сильным паровым флотом противника. Армия, находившаяся на реке Альме, заняла пассивную позицию и не отразила высадку вражеского десанта. Таким образом, военно-техническая отсталость России и ошибки командующего Меншикова дали возможность англо-французам высадить свои войска в Крыму без боя.

Продолжая наступать вдоль побережья, англо-французские войска 14 сентября заняли Балаклаву, 17 сентября – район Камышевой бухты. Возникла реальная угроза захвата города и базы Черноморского флота

Севастополя. Севастополь стал главным объектом длительной и упорной борьбы сторон и основной военной целью Крымской кампании. Главная база флота к началу обороны имела 13 береговых батарей и была хорошо защищена с моря. Но оборона с суши почти полностью отсутствовала. Сухопутный гарнизон морской крепости состоял из четырех резервных батальонов и нескольких нестроевых команд.

Англо-французское командование не решилось атаковать Севастополь с ходу. Начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов и П.С. Нахимов, возглавившие оборону города, приняли срочные меры по организации сухопутных редутов и усилению защиты крепости с моря. Чтобы не пропустить неприятельский флот в Севастопольскую бухту, у входа в нее было затоплено несколько устаревших кораблей, с которых были сняты орудия и личный состав. Благодаря этому гарнизон крепости увеличился до 22500 человек и были созданы новые береговые батареи.

Перед оставшимися в строю парусными кораблями и пароходо-фрегатами стояла задача предотвратить прорыв союзников в бухту и оказать артиллерийскую поддержку сухопутным войскам. Все корабли были расписаны по огневым позициям для эффективной поддержки сухопутных войск. В сравнительно короткий срок матросы, солдаты и население города под руководством В.А. Корнилова и П.С. Нахимова создали под Севастополем прочную сухопутную оборону (рис. 24).

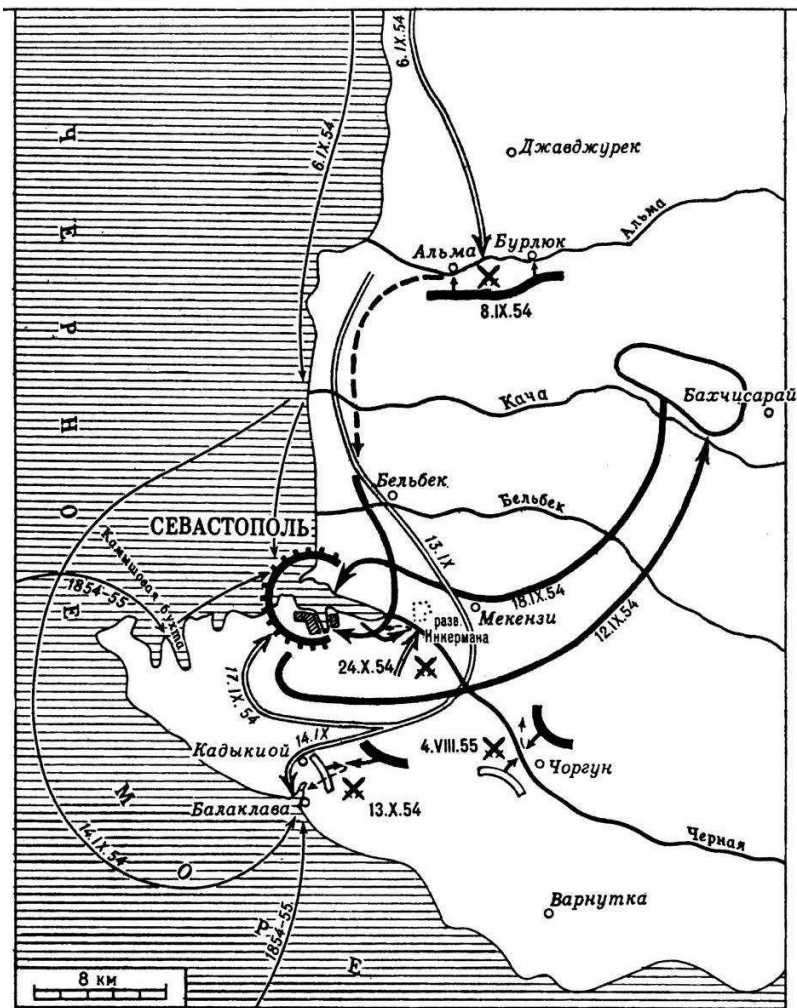
После отхода главных сил российской армии к Бахчисараю вся тяжесть борьбы с экспедиционной армией союзников легла на защитников Севастополя. Армия Меншикова пыталась деблокировать Севастополь атаками извне, но превосходство противника не позволило решить поставленную задачу.

Героическую оборону Севастополя, продолжавшуюся 11 месяцев, можно разделить на два основных этапа.

На первом этапе (сентябрь–ноябрь 1854 г.) была создана сухопутная оборона города и сорваны попытки англо-французов взять город ударами с суши и моря.

Второй этап (декабрь 1854 г. – август 1855 г.) характеризуется длительной позиционной борьбой и смелыми вылазками защитников города.

Первая атака англо-франко-турецких войск против Севастополя была назначена на 5 октября. Ей должна была предшествовать артиллерийская подготовка с использованием всей сухопутной артиллерии и крупных сил флота. Узнав о подготовке союзников к бомбардировке города, его защитники упредили противника и утром 5 октября сами открыли мощный огонь по неприятельским батареям.

 Действия англо-французских войск и флота

 Действия русских войск

 8.IX.54 Главные сражения

 Героическая оборона Севастополя 13.IX.1854 г.—27.VIII 1855 г.

Рис. 24. Военные действия в Крыму 8.09.1854—27.08.1855

Корабли вели огонь по батареям противника совместно с крепостной артиллерией. Для увеличения угла возвышения корабельной артиллерии по предложению капитана 2-го ранга Г.И. Бутакова впервые в истории на пароходофрегатах был применен искусственный крен, что позволило увеличить дистанцию стрельбы с 18 до 25 каб. Новым в области использования корабельной артиллерии являлась также стрельба по невидимым береговым целям. Ее организация потребовала новых приемов корректировки огня. Наши моряки успешно справились и с этой задачей. Для этой цели на возвышенностях были созданы наблюдательные посты, обслуживаемые корабельными артиллеристами.

Благодаря своевременной артиллерийской подготовке, план врага, рассчитанный на уничтожение севастопольских укреплений, был сорван. Во второй половине дня англо-французские войска, не добившись успеха, прекратили обстрел русских позиций.

Союзный флот, который по плану должен был открыть огонь с моря одновременно с сухопутной артиллерией, начал бомбардировку Севастополя с опозданием на пять часов. В обстреле города участвовало 50 паровых и парусных кораблей, имевших 2680 орудий. Корабли расположились в виде полукруга, на расстоянии 6–16 каб от береговых батарей, прикрывавших вход в Севастопольскую бухту. С нашей стороны ответный огонь вели пять береговых батарей (150 орудий) и два пароходофрегата. Бой продолжался пять часов. Несмотря на огромное превосходство в артиллерии, англо-французский флот не добился успеха и был вынужден прекратить огонь и отойти от Севастополя. Многие корабли противника получили от 50 до 200 попаданий и были настолько повреждены, что вышли из строя.

Потерпев неудачу в борьбе с береговыми батареями, англо-французское командование отказалось в дальнейшем от использования своего флота для бомбардировки города. Решающую роль в борьбе с флотом противника, как и в Синопском сражении, сыграли бомбические пушки наших береговых батарей.

Таким образом, первая попытка англо-французов овладеть Севастополем методом ускоренной атаки с широким использованием флота была сорвана героическими усилиями севастопольцев. Во время этой первой бомбардировки города погиб адмирал В.А. Корнилов – талантливый организатор и руководитель Севастопольской обороны. После его смерти оборону Севастополя возглавил адмирал П.С. Нахимов, пользовавшийся огромной популярностью среди матросов и солдат.

Защитники города под огнем противника продолжали совершенствовать оборонительные редуты и строить новые укрепления. Созданная ими система обороны отличалась устойчивостью, достаточной глубиной и в то же время обеспечивала максимальный маневр огнем. Большое внимание уделялось также совершенствованию оружия и способам его использования.

Армия, отошедшая к Бахчисараю, атаковала английские войска под Балаклавой и, нанеся им серьезное поражение, сорвала готовившийся союзниками штурм Севастополя. Однако закрепить достигнутый успех русские не смогли, так как не получили своевременного подкрепления.

Стремясь не допустить усиления обороны, противник вел непрерывный артиллерийский огонь по нашим позициям. Накапливая силы, он готовился к новому решающему штурму города. В октябре 1854 г. под Севастополем произошло два крупных сражения российской и союзных армий. Хотя наши войска не смогли добиться победы, но значительно ослабили противника. Англо-французское командование было вынуждено перейти к длительной осаде города. Борьба за Севастополь приняла характер позиционной войны.

В декабре 1854 г. начался второй этап обороны Севастополя. К этому времени союзники сосредоточили под городом армию численностью более 100 тыс. человек и свыше 500 орудий крупного калибра. Силы противника в несколько раз превосходили севастопольский гарнизон. Англо-французы вели непрерывный огонь по оборонительным позициям и городу, иногда выпуская по 50 тыс. снарядов в день. Но предпринимаемые ими ожесточенные штурмы успешно отражали защитники главной базы Черноморского флота. Нужно было обладать исключительной стойкостью и выдержкой, чтобы в течение многих месяцев сдерживать натиск огромной армии противника, располагавшего современным нарезным оружием. У защитников Севастополя его не было. Отражая многочисленные атаки и штурмы противника, они нередко сами переходили в контратаки и отбрасывали врага на исходные позиции. Севастопольцы вели успешную контрбатареиную борьбу и предпринимали смелые вылазки в расположение неприятеля, в которых особенно отличились моряки-черноморцы: Петр Кошка, Игнатий Шевченко, Иван Демченко, лейтенант Бирюлёв и др.

Активно помогали войскам пароходофрегаты, которые вели огонь по противнику на якоре и на ходу. Особенно успешно действовали пароходофрегаты «Владимир» и «Херсонес» под командованием командира отряда паровых кораблей Г.И. Бутакова. Они не ограничи-

вались поддержкой сухопутных войск, производя смелые набеги на корабли противника, державшиеся недалеко от входа в Севастополь. Пароходофрегаты и другие суда оказывали большую помощь в перевозке войск с Северной стороны на Южную, их снабжении, эвакуации населения.

При обороне города его защитники проявляли высокие образцы мужества и героизма. «Не могу надивиться на наших матросов, солдат, а также офицеров. Такого самоотвержения, такой героической стойкости пусть ищут в других нациях со свечой», – писал контр-адмирал В.И. Истомин, один из героев Севастопольской обороны.

Несмотря на небывалую стойкость и героизм русских воинов, положение защитников Севастополя с каждым днем ухудшалось: гарнизон нес большие потери, подкрепление не поступало, боеприпасов не хватало. 30 июня на боевом посту погиб руководитель обороны Севастополя вице-адмирал П.С. Нахимов. В августе англо-французским войскам ценой огромных потерь удалось овладеть ключевой позицией Севастопольской обороны – Малаховым курганом. Русские войска вынуждены были оставить Южную сторону и перейти на Северную, предварительно взорвав все укрепления и затопив оставшиеся в строю корабли. Таким образом, в конце августа 1855 г. героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся 11 месяцев, закончилась. «Севастополь пал, но пал с такой славой, – писал декабрист Бестужев, – что каждый русский, в особенности моряк, должен гордиться таким падением, которое стоит блестящих побед».

В ходе Крымской кампании произошел боевой эпизод, который оказал большое воздействие на тенденцию развития флота того времени. При штурме русской приморской крепости Кинбурн были задействованы три французских броненосных батареи. Именно они сыграли важнейшую роль во взятии Кинбурна. Ядра гладкоствольной артиллерии защитников крепости не наносили вреда броненосным батареям. Лишь точные попадания ядер внутрь кораблей через порты наносили разрушения. Это вызвало большой резонанс в мире и послужило импульсом для интенсивной постройки броненосных кораблей во всех развитых странах мира. Наступила эпоха парового броненосного флота.

4.3. Паровой броненосный флот во второй половине XIX в.

Опыт штурма Кинбурна и всей Крымской войны убедительно показал необходимость перехода от парусных деревянных кораблей к паровым, защищенным броней. С развитием металлургической, ма-

шиностроительной и других отраслей промышленности во второй половине XIX в. ведущие государства Европы и Америки приступили к строительству паровых броненосных флотов. Начался принципиально новый этап в истории флота и военно-морского искусства.

Развитие парового броненосного флота можно разделить на два основных этапа. Первый, с 60-х до конца 80-х гг., характеризуется поисками наиболее рациональных типов броненосных кораблей и новой тактики их использования. Вторым, с 90-х г. XIX в. – по Русско-японскую войну (1904–1905), характерен установлением классификации надводных кораблей, формированием их организации и тактики ведения эскадренного боя.

Определяющим фактором в развитии броненосного флота являлась борьба между артиллерией и броней. Эта борьба, начавшаяся в 60-х годах и, по существу, продолжавшаяся до появления ракетного вооружения, в конечном итоге определяла тенденцию развития броненосного флота. Первоначально шло количественное соревнование, что привело к росту калибра гладкоствольной артиллерии – до 460 мм, толщины железной брони – до 610 мм. Это был предел для броненосных кораблей, дальнейшее увеличение толщины железной брони отрицательно сказывалось на других тактико-технических элементах корабля. Так возникла необходимость повышения прочности брони путем улучшения ее качества. Это дало возможность, уменьшив толщину брони, увеличить площадь бронирования борта и других жизненно важных частей корабля.

Теоретической основой успешного разрешения этой проблемы явились труды выдающихся русских ученых С.О. Макарова и А.Н. Крылова по вопросам живучести и непотопляемости кораблей.

Основные этапы развития броненосного корабля. Эскадренный броненосец в своем развитии прошел несколько этапов. На каждом из них это был новый тип корабля с определенными тактико-техническими данными, системой вооружения и бронирования, отвечавшими теоретическим взглядам и уровню развития науки и техники того времени.

Первым типом броненосного корабля был *батарейный броненосец* постройки 60-х гг. Корабли этого типа имели деревянный или железный корпус и броневой пояс толщиной до 150 мм, проходивший по всему борту корабля. Артиллерия располагалась по бортам и насчитывала до 30 орудий. Учитывая, что первые броненосные корабли практически были неуязвимы для артиллерии, на них как раз-

новидность оружия вновь появился таран, ставший важной частью всех броненосных кораблей до конца XIX в.

Первым русским металлическим кораблем была броненосная лодка «Опыт», построенная в Англии в 1861 г. Вслед за ней появился в строю броненосный корабль батарейного типа «Первенец». Корабли этого типа оказались недостаточно мореходными и не отвечали требованиям тактики таранного удара, господствовавшей в то время. При бортовом расположении артиллерии они не могли вести артиллерийский огонь на острых курсовых углах, когда наносился таранный удар по противнику. Потребовался новый тип броненосного корабля, обладающего более высокими мореходными качествами и способного вести артиллерийский огонь на носовых и кормовых курсовых углах.

Таковыми кораблями стали казематные и барбетные броненосцы, построенные в 60–70-е гг. Особенностью *казематного броненосца* стало расположение в средней части корабля бронированного каземата. Он размещался над броневым поясом корабля и имел четырехугольную форму со срезанными углами. Это позволяло носовым и кормовым орудиям, установленным внутри каземата, вести огонь на носовых и кормовых курсовых углах. На казематных броненосцах стали устанавливать более крупные орудия, по сравнению с батарейными, заряжавшиеся со ствола, калибром до 305 мм, или орудия меньшего калибра, заряжавшиеся с казенной части. Усиление артиллерии привело к утолщению брони за счет уменьшения площади бронирования борта казематных броненосцев.

Барбетные броненосцы отличались от казематных тем, что на них орудия крупного калибра размещались на площадках, вращавшихся внутри неподвижной бронированной круговой защиты (барбетов). Вращавшиеся установки вели стрельбу не только на траверзных, но и на носовых и кормовых курсовых углах. Высокобортные казематные и барбетные броненосцы, на которых наряду с паровой машиной сохранялось парусное вооружение, обладали лучшими мореходными качествами, чем батарейные, и имели большие углы обстрела.

Наиболее удачно проблема увеличения углов обстрела и защиты орудий главного калибра была решена на *башенных броненосцах*, строившихся в 60–70-е гг. XIX в. Первый башенный броненосец «Монитор» был построен в США по проекту шведского инженера Эриксона в 1861 г., во время гражданской войны между северными и южными штатами Америки. На этом корабле, не имевшем парусного вооружения, два 290-мм орудия были установлены в одной вращающейся бронированной башне, расположенной в средней части кораб-

ля. Вращающаяся башня и отсутствие рангоута и парусов обеспечили кораблю круговой обстрел. Наиболее мощные броненосцы мониторного типа с одной, двумя и тремя вращающимися башнями были построены в России в 60-е гг. для Балтийского флота. Предназначались они для обороны побережья.

Опыт кораблестроения 60–70-х гг. показал, что наиболее выгодным типом броненосного корабля являются броненосцы с башенной артиллерией, но без рангоута и парусов. В 70-е гг. промышленность освоила производство достаточно мощных, экономичных и надежных паровых машин, на броненосных кораблях отказались от использования парусов в качестве вспомогательного движителя, и перешли к постройке безрангоутных мореходных броненосцев.

Одним из первых безрангоутных кораблей являлся броненосец «Петр Великий», построенный в России в 1872 г. по проекту адмирала А.А. Попова (рис. 25). Этот корабль, считавшийся сильнейшим в мире, имел водоизмещение около 10 тыс. т и скорость хода более 14 уз. На нем было четыре 305-мм орудия, установленных в двух башнях (носовой и кормовой), покрытых 356-мм броней. Борт корабля защищался броневым поясом толщиной 356 мм в средней части и 203 мм в носу и корме.

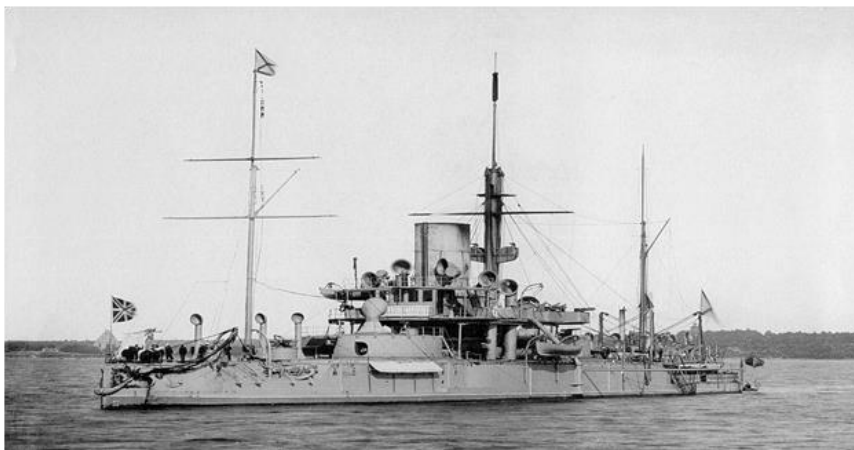

Рис. 25. Броненосец «Петр Великий»

Завершающим этапом развития броненосного корабля явилось создание в 90-х гг. эскадренного броненосца, представлявшего собой итог многолетних исканий наиболее совершенного типа мощного во-

енного корабля. *Эскадренный броненосец* был спроектирован на базе двух типов броненосных кораблей – башенного и казематного. Он имел водоизмещение от 10 тыс. до 12 тыс. т и скорость хода 16–18 уз. Главный калибр состоял преимущественно из четырех 305-мм орудий и устанавливался в носовой и кормовой башнях. Артиллерия среднего калибра – от шести и более орудий – размещалась в бронированных казематах. Броневой пояс толщиной от 300 до 450 мм простирался на 1/3 длины корабля и заканчивался броневыми траверсами. Эти корабли обладали высокой живучестью и непотопляемостью.

Развитие кораблей других классов. Для ведения разведки и действий на морских коммуникациях в эпоху парового броненосного флота вместо парусных фрегатов стали использоваться крейсера, которые также прошли несколько этапов развития. Первые крейсера были построены в 60-х гг. Они имели водоизмещение от 5 тыс. до 6 тыс. т, скорость хода до 17 уз. и вооружение до 16 орудий калибром от 152 до 229 мм. Их недостатком, выявленным в боевых действиях, являлось отсутствие бронирования, что делало их уязвимыми в сражении даже с небольшими броненосными кораблями. В связи с этим в 70-х гг. перешли к постройке крейсеров с бронированной палубой, которая защищала корабль от снарядов на больших дистанциях, считавшихся наиболее вероятными при ведении боевых действий на морских сообщениях.

Типичные представители бронепалубных крейсеров в российском флоте – «Аскольд», «Варяг» и «Богатырь», имевшие водоизмещение около 6500 т, скорость хода 23 уз., дальность плавания до 5 тыс. миль и вооружение по двенадцать 152-мм и 75-мм орудий. Но у бронепалубных крейсеров отсутствовала бортовая броня, и это лишало их возможности успешно сражаться с броненосными кораблями. Возникла потребность в крейсерах, которые могли бы использоваться для борьбы на морских сообщениях и в совместных действиях с эскадренными броненосцами.

Постройка таких кораблей – *броненосных крейсеров* – была начата в русском флоте. Первыми броненосными крейсерами, заложенными в России в 1870 г., являлись «Генерал-Адмирал» и «Герцог Эдинбургский», имевшие водоизмещение около 4500 т и броневой пояс толщиной 152 мм. На первом было установлено четыре 203-мм и два 152-мм орудия, на втором – десять 152-мм орудий. В дальнейшем строительство броненосных крейсеров в нашем флоте непрерывно совершенствовалось. В 90-х гг. в России были построены крейсера

водоизмещением около 14 тыс. т, обладавшие большой дальностью плавания и скоростью хода, сильным артиллерийским вооружением и бронированием. Вслед за Россией броненосные крейсера стали строиться в Англии, Франции и в других странах.

Развитие минно-торпедного оружия привело к появлению во второй половине XIX в. кораблей совершенно новых классов – *минных заградителей* и *миноносцев*. Они предназначались для постановки минных заграждений и использования торпедного оружия. Первый минный заградитель «Гальванёр» был построен в России в 1874 г. Он имел специальные устройства для хранения и постановки мин заграждения и мог принимать до 30 мин. Русский флот явился пионером и в создании кораблей для постановки активных минных заграждений. Для этой цели в России в 1892 г. было построено два корабля: «Буг» и «Дунай».

Первыми носителями торпедного оружия были паровые катера, вооруженные самодвижущейся миной (торпедой), пришедшей на смену шестовой мине и буксируемой мине-крылатке. Однако минные катера, не обладавшие достаточной дальностью плавания, мореходностью и скоростью хода, не могли обеспечить широкого использования торпедного оружия в военных действиях на море. Поэтому возникла необходимость в создании более крупных кораблей – носителей торпедного оружия – миноносцев. Первый мореходный миноносец «Взрыв» был построен в России в 1877 г. Он имел водоизмещение 160 т, скорость хода 12,3 уз. и один носовой торпедный аппарат. В дальнейшем развитие миноносцев в России и в других странах непрерывно совершенствовалось.

Во второй половине XIX в. в ряде стран продолжались работы по созданию боевого подводного корабля. Определенного успеха в этой области достигла Россия, где в 1866 г. по проекту И.Ф. Александровского была построена наиболее совершенная для того времени подводная лодка. Длина ее составляла 33 м, наибольшая ширина – 4 м, высота – 3,6 м, водоизмещение – 355 т. Двигателем на ней служила машина, работавшая на сжатом воздухе, который находился в баллонах. Пополнение сжатого воздуха обеспечивалось компрессором высокого давления. Лодка погружалась с помощью балластной цистерны, в которую принималась забортная вода. Всплытие лодки осуществлялось путем продувания водяного балласта сжатым воздухом. На лодке имелись вертикальный и кормовые горизонтальные рули. Вооружение состояло из двух мин, связанных между собой тросом и обладавших плавучестью.

По задумке Александровского, лодка должна была подныривать под неприятельский корабль и заводить связанные мины под его

днище так, чтобы они могли охватить киль корабля. Первые испытания подводной лодки, проводившиеся в Финском заливе, дали положительные результаты. Морской ученый комитет, членом которого был отечественный кораблестроитель адмирал А.А. Попов, после испытания сделал следующее заключение: «Главный вопрос о возможности подводного плавания решен: лодка, сделанная Александровским, удобно и легко опускается в воду и всплывает...».

Большой вклад в развитие отечественного подводного судостроения внесли С.К. Девецкий, И.Г. Бубнов. По совместному проекту профессора Бубнова с М.Н. Беклемишевым в 1903 г. на Балтийском заводе была построена первая российская боевая подводная лодка, которая принимала участие в Русско-японской войне.

В 80-х гг. Россия достигла первых успехов в создании авиации. В 1882 г. по проекту и под руководством капитана 1-го ранга А.Ф. Можайского был построен первый русский *самолет*.

Существенное развитие получило оружие флота. По-прежнему основным оружием оставалась *артиллерия*. К концу XIX в. она подразделялась на крупнокалиберную (203–305 мм), среднекалиберную, универсальную (75–152 мм), малокалиберную (37–47 мм). Благодаря усовершенствованию материальной части артиллерии, улучшению качества бездымного пороха увеличилась скорострельность орудий (305-мм) до одного выстрела в минуту и дальность огня до 90 каб. Орудия меньших калибров имели большую скорострельность и предназначались главным образом для отражения атак миноносцев и катеров. Огонь велся, как правило, бронебойными и фугасными снарядами. Улучшилось качество взрывчатого вещества.

В конце XIX в. применялось два основных способа ведения огня; беглый и залповый. В эскадренном бою более действенным был залповый способ. В России еще в 1870 г. были разработаны первые приборы централизованного управления артиллерийским огнем. Их автор – известный русский изобретатель А.П. Давыдов. В русском флоте организацию стрельбы определяли «Правила артиллерийской службы», разработанные в конце XIX в.

Большое влияние на строительство броненосного флота оказало также развитие *минного оружия* и появление самодвижущейся мины, получившей название *торпеда*. Стремление превратить мину заграждения из оборонительного оружия в наступательное сначала привело к созданию шестовой, а затем буксируемой мины, изобретенной С.О. Макаровым. Однако они были несовершенными, и их нельзя было применять для атаки кораблей на ходу. И только с изобретением

И.Ф. Александровским в 1865 г. и англичанином Уайтхедом в 1866 г. торпеды, эта задача была успешно решена. Флот получил на вооружение новое грозное оружие, способное поражать недосягаемую для артиллерийских снарядов подводную часть корабля. Появление мины и торпеды вызвало необходимость повышения живучести и непотопляемости кораблей делением корпуса на отсеки.

К началу Русско-японской войны наш флот имел на вооружении 450-мм торпеду с дальностью хода до 2 тыс. м при скорости 26 уз. с гироскопическим прибором управления ее движением. Торпедами вооружались корабли всех классов, но основными носителями оставались миноносцы. На них устанавливались однотрубные, а позже двухтрубные торпедные аппараты.

Развитие минного оружия продолжалось главным образом в направлении увеличения массы и усиления бризантного действия взрыва мины. В 1891 г. в нашем флоте была принята на вооружение шаровая мина, начиненная 55-ю кг взрывчатого вещества.

Существенным усовершенствованием минного оружия стало изобретение в 1882 г. лейтенантом Н.Н. Азаровым автоматического минного якоря, позволявшего ставить мины на ходу без предварительного промера глубин. Это резко улучшило условия постановок мин, в том числе в операционной зоне противника.

Растущий уровень развития минного оружия, масштабы его применения привели к поиску средств борьбы с ним. Высказывались и внедрялись различные предложения: создание контрмин, фортралов, подрывы мин погружаемыми на дно взрывными зарядами, применение специальных ножниц и т.д. В нашем флоте лейтенантом М.Н. Беклемишевым вначале был разработан шлюпочный *трал*, который с 1881 г. применялся на Дунае. Создавались другие варианты тралов. Но наиболее совершенным был буксируемый, воздействующий на минреп якорной мины морской трал, разработанный в 1898 г. лейтенантом К.Ф. Шульцем. Трал Шульца состоял на вооружении нашего флота до окончания Великой Отечественной войны.

Исключительно важное значение имело изобретение выдающимся русским ученым А.С. Поповым в 1895 г. *радио*, обеспечившего флоту надежную связь и управление силами на больших расстояниях.

Таким образом, к 90-м гг. закончился первый этап развития броненосного флота, охватывающий тридцатилетний период. В общих чертах определились основные классы надводных кораблей. Впервые удовлетворительно разрешилась идея создания подводной лодки и

самолета. В последующем подводные силы и авиация оформились в самостоятельный род сил ВМФ.

Тактика применения минного оружия в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Одновременно во второй половине XIX в. формировалась и развивалась тактика использования *минного оружия* в боевых действиях на море. Ее основы были заложены в ходе Крымской войны на Балтийском море. Для обороны подходов с моря к нашим военноморским базам достаточно широко стали применяться оборонительные минные заграждения, прикрываемые береговой и корабельной артиллерией – минно-артиллерийские позиции, которые практиковались в большинстве войн и военных конфликтов XIX и XX вв.

Мины выставлялись российским флотом в ходе Крымской войны в районах Кронштадта, Свеаборга, Ревеля для борьбы с англо-французской эскадрой. Попытки кораблей союзников форсировать заграждение привели к подрывам трех кораблей, в том числе дважды флагманского фрегата «Мерлин». Хотя из-за малого заряда мин потеря в кораблях не было, взрывы под водой произвели сильное психологическое воздействие на противника. В результате попытки прорваться к столице России были прекращены.

Большое влияние на развитие тактики использования минного оружия оказала Русско-турецкая война 1877–1878 гг., явившаяся результатом новой вспышки противоречий между Россией и Турцией на Балканах. По итогам Крымской войны Россия не имела права строить крупные броненосные корабли и иметь многочисленный флот, но небольшие соединения малых кораблей могли содействовать приморскому флангу сухопутных войск и оборонять побережье от вторжения противника или его ударов с моря. Перед Черноморским флотом стояли задачи обеспечить переправу армии через Дунай и совместно с сухопутными войсками оборонять порты и побережье России на Черном море.

Решению первой задачи препятствовала турецкая речная флотилия на Дунае. В её состав входили мониторы и другие броненосные корабли, расположенные так, чтобы препятствовать переправе русских через Дунай на наиболее угрожаемых направлениях. Наше командование решило пресечь подход сил противника из Черного моря и гирла Дуная, изолировать их корабельные группировки и преградить подходы к переправам. При осуществлении этого замысла мины заграждения сыграли решающую роль. Командование широко использовало для постановок минные катера, а также небольшие паро-

ходы «Заграждение» и «Опыт», служившие минными транспортом, с которых катера-постановщики принимали мины.

Заграждения ставились в районе наведения переправ у Зимницы и Рени – Браилова ночью или днем при туманной погоде. Минные постановки прикрывались заранее развернутыми на берегу артиллерийскими батареями и минными катерами. Турецкие корабли в ряде случаев пытались оказывать противодействие. Так, при попытке противника атаковать катера в районе Браилова 29 апреля 1877 г. береговая батарея потопила турецкий монитор «Люфти Джелиль». В ночь на 14 мая 1877 г. катера «Царевич» и «Ксения», вооруженные шестовыми минами, под командованием капитан-лейтенанта Ф.В. Дубасова уничтожили стоявший на якоре в Мачинском рукаве турецкий монитор «Сельфи».

В этой войне россияне впервые в истории использовали минное оружие против турецких баз и кораблей на Дунае. Чтобы затруднить вражеским кораблям развертывание и сузить их операционную зону, было произведено несколько активных минных постановок у неприятельских крепостей, на которые базировалась Дунайская флотилия противника. В ночь на 27 сентября 1877 г. отряд кораблей под командованием капитан-лейтенанта И.М. Дикова выставил минное заграждение у Сулины. На этом заграждении в тот же день подорвалась и погибла турецкая канонерская лодка «Сунна».

За время войны наши катера выставили на Дунае 25 минных заграждений с общим количеством 415 мин. Для защиты их на левом берегу реки было развернуто 26 береговых и полевых батарей, насчитывавших 103 орудия, а в гирле Дуная действовал отряд вооруженных пароходов. Благодаря широкому и искусному использованию минного оружия русские моряки парализовали действия турецкой флотилии на Дунае и обеспечили успешное форсирование войсками реки у Зимницы и в районе Рени – Браилов.

Достаточно успешно отечественный флот использовал минное оружие на Черном море. В конце 1876 г., до начала войны с Турцией, перед некоторыми черноморскими портами начались постановки оборонительных минных заграждений. Перед Одессой было поставлено более 600 гальванических мин в четыре линии. Заграждение прикрывалось огнем береговой артиллерии и находившихся на рейде броненосцев береговой обороны «Новгород» и «Вице-адмирал Попов». Для противодействия обстрелу противником города из-за пределов минного заграждения перед ним располагались «батареиные плоты», вооруженные 224-мм орудиями и 152-мм мортирами. Плоты

были защищены броневыми брустверами. Ночью в море для несения дозорной службы выходили катера и небольшие суда. Важнейшими элементами таких позиций были минные поля и огневые системы береговой и корабельной артиллерии. Так, совершенствуя опыт Крымской войны на Балтике, черноморцы создавали свой вариант минно-артиллерийской позиции.

Еще в мирное время командование приступило к организации противодесантной обороны побережья, главным образом подходов к наиболее важным базам и портам: Одессе, Очакову, Севастополю, Балаклаве и Керчи. Для защиты их с моря было установлено 40 береговых батарей (327 орудий) и с началом войны выставлено 1468 мин, которые охранялись 10-ю оборудованными плавучими батареями и 18-ю вооруженными судами.

После этого российский флот развернул активные действия против боевых кораблей и торговых судов противника. Для нарушения коммуникаций применялись вспомогательные крейсера, а для борьбы с броненосными кораблями – минные катера. По предложению лейтенанта С.О. Макарова они доставлялись к стоянкам турецкой эскадры на специально оборудованном пароходе «Великий князь Константин».

Смелые рейды этого парохода проводились на принципе скрытого перехода и внезапной атаки противника минными катерами. Атаковали ночью, группами в 2–4 катера, с одного или двух бортов, с применением шестовых и буксируемых мин. В результате было повреждено несколько турецких кораблей, однако потопить их не удалось, так как шестовые мины не обладали достаточным количеством взрывчатого вещества, а буксируемые мины-крылатки имели серьезные конструктивные недостатки.

С.О. Макаров решил использовать торпедное оружие с катеров. Для этой цели на одном из катеров он оборудовал килевой аппарат, на другом – плотиковый. 14 января 1878 г. на Батумском рейде торпедой, выпущенной с одного из катеров, был потоплен вооруженный пароход «Интибах». Это было первое в истории успешное применение торпедного оружия на море. Смелые атаки русских минных катеров сковали турецкий броненосный флот. Противник отказался от активных действий, а к концу войны вообще прекратил выходы из Босфора в Черное море.

К концу XIX в. в нашем флоте сложились определенные взгляды на использование торпедного оружия с миноносцев. Считалось, что наиболее успешно атаки миноносцев могут проводиться в темное

время суток с последовательным выпуском нескольких торпед и быстрым отрывом от противника. Во всех флотах мира этот вопрос находился в стадии разработки.

По мере развития минного оружия, масштабов его применения в речных бассейнах и на морских театрах, все более острой становилась проблема подготовки кадров. В войну сложилась запутанная ситуация, когда мины находились в распоряжении военно-инженерного ведомства, а постановки обеспечивал флот. Такая двойственность в организации минных постановок объясняется тем, что в отечественном флоте минная специальность начала формироваться в начале 60-х гг. и обрела постоянный статус только к середине 70-х гг. В 1875 г. были созданы Минный офицерский класс и Минная школа рядового состава, сыгравшие важнейшую роль в подготовке кадров, развитии теории минного дела, его материально-технической, ремонтной базы и практики минных постановок. С 1876 г. минное дело начали изучать в Морском училище (Морском кадетском корпусе), вначале факультативно, а затем предмет вошел в сетку обязательных дисциплин и изучался в старшем специальном классе.

Длившаяся около года Русско-турецкая война закончилась победой России. В ней существенную роль сыграл флот. Несмотря на крайне невыгодное соотношение сил на море, командование нашло достаточно эффективные средства (минные катера и минное оружие) и способы их применения для решения поставленных задач по обеспечению переправы сухопутных войск через Дунай и обороне побережья Черного моря.

С упорядочением классификации и предназначения броненосных кораблей, приобретением боевого опыта выработались организационные формы флота. В отечественном флоте основным соединением надводных кораблей стали отряды, состоявшие из кораблей одного или различных классов.

Выводы

Крымская война стала результатом острых противоречий между ведущими странами Западной Европы и Турцией с одной стороны, и Россией – с другой. Важную роль в ходе ее сыграл флот, главными задачами которого была борьба с флотом противника и содействие приморскому флангу сухопутных войск. В Крымскую войну произошел первый в истории войн бой паровых кораблей и последнее крупное сражение парусных флотов – Синопское. Наряду с парусными кораблями в нем участвовали и паровые.

Синопское сражение закончилось полной победой отечественного флота. Турки потеряли 15 кораблей из 16 и около 3 тыс. убитыми и ранеными. В плен были взяты командующий турецкой эскадрой, три командира корабля и около 200 матросов. Российская эскадра потерь не имела, но многие корабли получили серьезные повреждения, особенно в рангоуте и парусах. Потери в личном составе – 37 убитыми и 233 ранеными. За время боя наша эскадра выпустила по противнику 18 тыс. снарядов.

Выдающаяся победа российского флота в Синопском сражении оказала большое влияние на ход войны. Уничтожение неприятельской эскадры – основного ядра турецкого флота сорвало готовившийся десант на Кавказское побережье и лишило Турцию возможности вести боевые действия на Черном море.

Синопское сражение – один из наиболее ярких примеров полного уничтожения неприятельского флота в его базе. Оно свидетельствует о выдающемся флотоводческом искусстве адмирала Нахимова, высоком уровне подготовки личного состава и высоких морально-боевых качествах российских моряков.

Отечественный флот одержал победу при Синопе благодаря смелости и решительности тактического замысла сражения, искусному развертыванию сил и быстрому занятию кораблями назначенных огневых позиций, правильному выбору дистанции боя, с которой эффективно действовала артиллерия всех калибров. В этом сражении впервые широко использовалась бомбическая артиллерия, сыгравшая решающую роль в быстром уничтожении деревянных кораблей противника.

Оборона Севастополя вошла в историю нашей Родины как одно из наиболее выдающихся военных событий XIX в. Это ярчайший пример массового героизма российских воинов, которые в течение 349 дней вели борьбу с превосходящими силами сильнейших государств Западной Европы.

Оборона Севастополя представляет собой образец совместных действий армии и флота в защите приморской крепости при многократном превосходстве противника в силах. При защите города применялись различные формы взаимодействия армии и флота. Особенно важное значение имел опыт использования паровых кораблей для действия сухопутным войскам.

Успех обороны Севастополя был обеспечен высокими морально-боевыми качествами русских воинов, созданием прочной глубоко эшелонированной позиционной обороны, искусным использованием сухопутных сил и флота в тесном взаимодействии и, наконец, активным характером обороны.

В ходе *Русско-турецкой войны* 1877–1878 гг. четко определились основные принципы тактики применения минного оружия в оборонительных и активных минных заграждениях: соблюдение скрытности минных постановок, обеспечение надежного прикryтия кораблей-постановщиков и защита оборонительных минных заграждений артиллерией.

Зародились основы тактики использования торпедного оружия с минных катеров: скрытное сближение катеров с противником, внезапная атака ночью, групповое использование катеров и нанесение одновременного удара несколькими катерами с одного или двух бортов.

Минное оружие широко применялось для обороны побережья, изоляции районов переправ своих войск. Опыт войны вновь подтвердил целесообразность создания минно-артиллерийских позиций для надежной обороны своих баз со стороны моря.

Контрольные вопросы

1. Какое сражение стало последним сражением парусных эскадр?
2. На какие классы подразделялись корабли броненосного флота России в конце XIX в.? Каковы их основные характеристики?
3. Какое оружие стало губительным для турецкого флота в Синопском сражении?
4. В чем заключается значение Крымской войны для развития флота?
5. Какие новые боевые и технические средства появились на флоте в конце XIX в.?
6. В чем состоял приоритет русских специалистов в области развития сил и средств флота в XIX в.?
7. Какой вклад в развитие тактики внесли русские адмиралы Г.И. Бутаков и С.О. Макаров?

5. ФЛОТ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 ГГ.

5.1. Обстановка и общий ход военных действий на море

В начале XX в. крупнейшие государства усилили борьбу за господство на Тихом океане и раздел Китая. В этой борьбе правительство России стремилось захватить Корею и Маньчжурию, путем «небольшой победоносной» войны рассчитывало укрепить свое политическое положение и предотвратить надвигающиеся в стране народные волнения.

В своих устремлениях на Дальнем Востоке Россия столкнулась с быстро развивающейся Японией, которая к началу XX в. превратилась в одно из сильнейших государств в бассейне Тихого океана и также была нацелена на захват Кореи и Маньчжурии. Правительства США и Великобритании в своих интересах использовали ухудшение взаимоотношений между Россией и Японией. Они рассчитывали руками японцев ослабить Россию, подорвать её позиции на Дальнем Востоке и после этого поделить между собой Китай. Одновременно США и Англия предоставили Японии крупные займы, которые наполовину покрыли её расходы, связанные с подготовкой и ведением войны. Обладая военно-морским флотом, превосходившим по численности японский, Россия из-за серьезных стратегических ошибок не сумела своевременно сосредоточить необходимые силы на Тихом океане.

Японский флот превосходил русскую эскадру на Дальнем Востоке, особенно в броненосных крейсерах, крейсерах и миноносцах (см. табл. 2). Тактико-технические данные большинства русских броненосных кораблей также уступали японским, и прежде всего в дальности 305-мм артиллерии, бронировании борта и скорости хода. Русские военно-морские базы на Тихом океане Порт-Артур и Владивосток были удалены одна от другой примерно на 1200 миль.

Т а б л и ц а 2

Соотношение морских сил на театре

Класс кораблей	Русские	Японские
Эскадренные броненосцы . . .	7	6
Броненосные крейсера	4	8
Крейсера	7	12
Эскадренные миноносцы . . .	27	28
Миноносцы	10	19
Минные заградители	2	—

Главная база Порт-Артур имела узкий мелководный выход, доступный для прохода больших кораблей только в полную воду, доков для больших кораблей там не было. Владивосток представлял более оборудованную базу, но был слишком удален от Желтого моря – главного театра военных действий. Он не мог использоваться для базирования Тихоокеанской эскадры. В свою очередь, японский флот

обладал развернутой системой военно-морских баз. Из своей главной базы Сасэбо он мог действовать в Желтом и Японском морях, а также контролировать сообщения между Порт-Артуром и Владивостоком.

Составленные отдельно русские планы войны на суше и на море не были согласованы между собой. Оперативный план использования морских сил на Дальнем Востоке сводился к тому, чтобы, базируясь на Порт-Артур, удерживать господство на Желтом море и не допустить высадку японских войск на западное побережье Кореи. Отряд крейсеров из Владивостока должен был оттягивать силы японского флота из Желтого моря и препятствовать высадке неприятельского десанта в Приамурье. Флот подчинялся наместнику царя на Дальнем Востоке адмиралу Е.И. Алексееву, который в начале войны был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами России на театре военных действий.

Основная идея японского плана заключалась в нанесении решающего поражения русской армии на Дальнем Востоке до переброски необходимых подкреплений из европейской части России. В соответствии с этим замыслом перед флотом были поставлены следующие задачи: достижение господства в Желтом море путем уничтожения или серьезного ослабления нашей эскадры в Порт-Артуре, а затем обеспечение переброски сухопутных войск на материк и снабжение их по морю.

Начало войны. Подвиг крейсера «Варяг» 27 января 1904 г. Русско-японская война началась в ночь на 27 января 1904 г. внезапным нападением японского флота на эскадру в Порт-Артуре и на отряд наших кораблей, находившихся в корейском порту Чемульпо. Накануне нападения главные силы Тихоокеанской эскадры, включая эскадренные броненосцы, стояли на внешнем порт-артурском рейде и охранения не имели. Командующий японским флотом адмирал Х. Того знал это. По его замыслу предусматривалась ночная атака миноносцами российских кораблей и уничтожение уцелевших из них утром артиллерийским огнем. Из выделенных для атаки 18 миноносцев 10 направились к Порт-Артуру и восемь к порту Дальний.

В ночь на 27 января японская эскадра подошла к Порт-Артуру, ориентируясь по включенным маячным огням и свету прожекторов с кораблей. Около 23 часов 30 минут японские миноносцы вошли на внешний рейд и атаковали наши корабли. Из 16 торпед, выпущенных ими, три достигли цели и повредили эскадренные броненосцы «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсер «Паллада». Не зная о результатах ночной атаки, Х. Того утром 27 января подошел со своими главными силами к Порт-Артуру. Он встретил организованный отпор со стороны

российской эскадры, действовавшей под прикрытием береговых батарей, и вынужден был отойти.

Ночная атака японских миноносцев вскрыла ряд серьезных недостатков в обороне Порт-Артура с моря.

Одновременно с ударом по Порт-Артуру японцы напали на корейский порт Чемульпо, где находились крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Поскольку возникла угроза захвата кораблей врагом, командир «Варяга» капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев принял решение прорваться из Чемульпо в Порт-Артур. Утром 27 января русские корабли вышли в море (рис. 26).

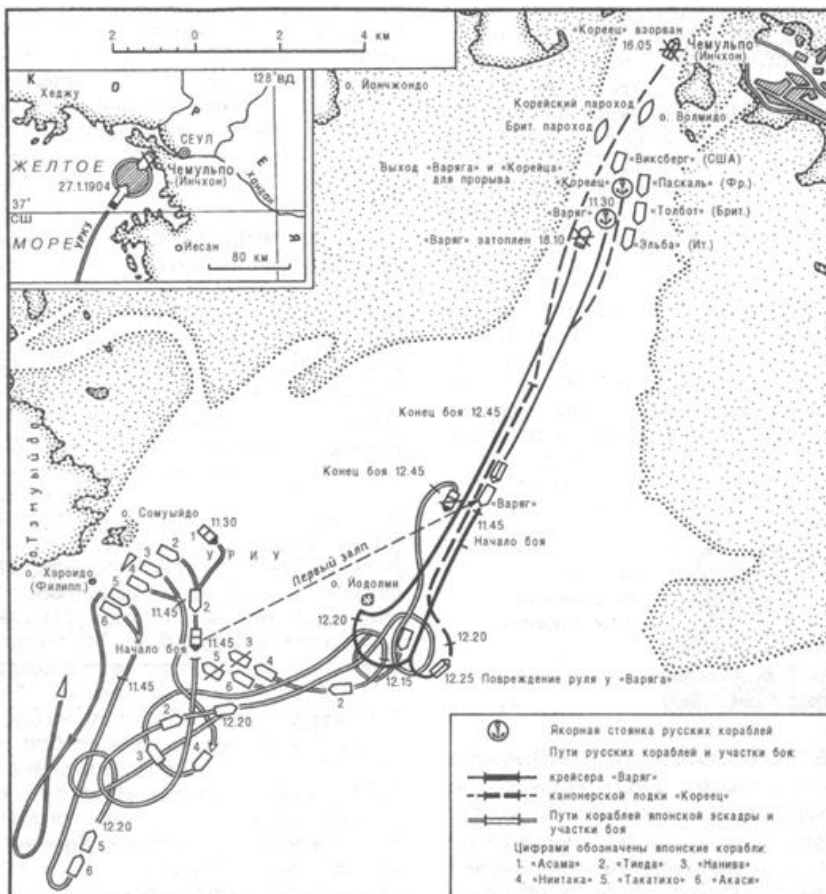

Рис. 26. Бой у Чемульпо 27 января 1904 г.

Около 12 часов «Варяг», шедший головным, вступил в неравную борьбу с японской эскадрой, состоявшей из шести крейсеров и восьми миноносцев. В течение 45 минут напряженного боя артиллерия «Варяга» повредила два японских крейсера и потопила один миноносец. Но и на самом «Варяге» была выведена из строя почти вся артиллерия и значительная часть экипажа. Руднев принял решение вернуться в Чемульпо, где крейсер был затоплен своей командой, а канонерская лодка взорвана. Оказавшись в безвыходном положении, наши моряки уничтожили свои корабли, но не сдали их врагу.

В первые дни войны отечественный флот из-за неграмотных действий командования эскадры и некоторых командиров кораблей потерял крейсер «Боярин», минный заградитель «Енисей» и несколько других кораблей.

Таким образом, в результате внезапного нападения Японии наш флот понес значительные потери. Это привело к еще большему изменению соотношения сил на театре в пользу японского флота.

5.2. Развитие тактики броненосного флота в ходе Русско-японской войны

Блокада японцами Порт-Артура. Контрблокадные действия российского флота. Ослабив российскую эскадру, японцы высадили войска 1-й армии в Чемульпо и Цинампо и захватили Корею. Используя её в качестве плацдарма, они развернули наступление на Ляоян-Мукденском и Порт-Артурском направлениях. В связи с серьезным положением, создавшимся на Дальнем Востоке, правительство назначило командующим Тихоокеанским флотом вице-адмирала С.О. Макарова – видного российского флотоводца конца XIX – начала XX вв.

Прибыв в Порт-Артур 24 февраля 1904 г., Макаров приступил к созданию обороны внешнего рейда, принял срочные меры по ремонту поврежденных кораблей, начал планомерную боевую подготовку эскадры, разработал инструкции для боя. Проведенные Макаровым мероприятия укрепили боеспособность флота, подняли дух личного состава. Повышение активности нашей эскадры, создавшей реальную угрозу коммуникациям противника, заставило японское командование предпринять новые действия против Порт-Артурской эскадры. Предусматривалась закупорка выхода из ВМБ затоплением на фарватере транспортов, а затем уничтожение наших кораблей на внутреннем рейде обстрелом с моря.

С февраля по май 1904 г. японский флот трижды пытался закупорить выход из Порт-Артура и дважды обстреливал наши корабли на внутреннем рейде. Однако, встретив организованный отпор, японцы вынуждены были отказаться от намеченного плана и перейти к блокаде с использованием минного оружия. В марте 1904 г. японский флот приступил к постановке мин в темное время суток на подходах к базе. По указанию Макарова было усилено наблюдение за внешним рейдом и организовано траление. Оно производилось катерами и приспособленными для этой цели минными крейсерами «Всадник» и «Гайдамак» с тралом Шульца.

Выход кораблей в море обеспечивался предварительным тралением фарватера и проводкой кораблей непосредственно за тралами. Однако не все корабли обеспечивались тральщиками. Систематического траления как обязательной меры боевого обеспечения флота у Порт-Артура организовано не было. 31 марта одним из первых на японских минах, на внешнем рейде, подорвался и затонул эскадренный броненосец «Петропавловск». На этом корабле погиб адмирал С.О. Макаров, смерть которого стала тяжелой утратой для флота. Активные действия на море прекратились с гибелью Макарова. Вступивший в командование Порт-Артурской эскадрой адмирал Е.И. Алексеев полностью переключился на оборону.

В апреле 1904 г., в связи с подготовкой к высадке на Ляодунский полуостров 2-й армии, противник активизировался, перейдя к ближней блокаде ВМБ.

Японцы усилили постановку мин. За время блокады Порт-Артура противник выставил на его внешнем рейде около 1300 мин. Для борьбы с ними был создан специальный отряд траления (семь самоходных шаланд, шесть катеров и два парохода), который обеспечил эскадре до конца войны возможность развертывания за пределами базы.

В борьбе с блокирующим флотом противника наши моряки искусно использовали минное оружие. Так, на минах, поставленных минным заградителем «Амур» (командир капитан 2-го ранга Ф.Н. Иванов) в районе маневрирования неприятельского флота, 2 мая подорвались и погибли броненосцы «Хаус» и «Ясима». Всего в ходе войны наши корабли поставили у Порт-Артура 1442 мины. Противник потерял на них 12 боевых кораблей, что свидетельствует об эффективном использовании российскими моряками минного оружия в обороне базы флота с моря и о неподготовленности японцев к борьбе с минной опасностью.

Бой в Желтом море 28 июля 1904 г. В конце апреля 2-я японская армия, высадившись в Бицзыво, вышла в тыл Порт-Артура и, наступая на юг, захватила порт Дальний. Она отрезала Порт-Артур от главных сил российской армии, развернутой в Маньчжурии, и приступила к обстрелу наших кораблей на внутреннем рейде. Русское командование решило перебазировать эскадру во Владивосток. Выход эскадры в составе шести эскадренных броненосцев, четырех крейсеров и восьми эскадренных миноносцев был назначен на 28 июля 1904 г.

Противостоявший японский флот имел четыре эскадренных броненосца, четыре броненосных крейсера, восемь крейсеров и 18 эскадренных миноносцев, т.е. значительно превосходил эскадру в легких силах. Соотношение броненосных кораблей было более благоприятным. Но командующий нашей эскадрой контр-адмирал В.К. Витгефт считал, что при таком раскладе в бою наша эскадра неминуемо потерпит поражение. Поэтому он отказался от разработки плана действий, ограничившись общим указанием избегать боя и прорываться во Владивосток.

Утром 28 июля эскадра снялась с якоря и за тралами вышла в море. В голове кильватерной колонны шли броненосцы, за ними крейсера, на траверзе флагманского броненосца «Цесаревич» – миноносцы. Японские дозорные корабли у Порт-Артура обнаружили выход эскадры и донесли об этом Х. Того, который с главными силами флота (четыре эскадренных броненосца, два броненосных крейсера) находился в районе о. Юаньдао (Раунд). Получив сообщение о выходе наших кораблей, Того направился на перехват.

В 11 часов 30 минут японцы появились в видимости русской эскадры, шедшей курсом 135° со скоростью 10 уз. Х. Того стремился охватить голову нашего соединения, сосредоточенным огнем вывести из строя флагманский корабль и лишить эскадру управления. В 12 часов 20 минут с дистанции около 80 каб. японцы вступили в бой. Когда расстояние уменьшилось до 65 каб., россияне открыли ответный огонь (рис. 27). Однако вместо решительной атаки Витгефт пытался уклониться от боя.

Неграмотно маневрировал и Х. Того. Пытаясь охватить голову нашего соединения, он неудачно рассчитал маневр и оказался за его кормой. В 14 часов 30 минут дистанция настолько увеличилась, что бой временно прекратился. Из-за больших дистанций (свыше 50 каб.) сторонам не удалось добиться существенных результатов.

Витгефт совершенно не задействовал свои крейсера и миноносцы, атаки которых могли повредить корабли противника, нарушить его

строй и замедлить продвижение вперед в условиях приближающейся ночи. Это давало русским определенные шансы в темное время суток оторваться от преследования. Но японцы использовали преимущество в скорости, в 16 часов 30 минут настигли эскадру и на дистанции 40–45 каб. снова вступили в бой на параллельных курсах. Они вели сосредоточенный огонь по «Цесаревичу», русские – по флагманскому броненосцу «Миказа». В течение часа бой протекал с переменным успехом, и был момент, когда Того из-за серьезных повреждений своего флагманского корабля и большого расхода снарядов готов был выйти из боя. Но около 17 часов обстановка резко изменилась. Осколками снаряда были убиты Витгефт и флагманский штурман эскадры. Через 45 минут второй 12-дюймовый снаряд попал в боевую рубку «Цесаревича». Поврежденный броненосец начал описывать циркуляцию влево, за ним последовала часть кораблей. Боевой порядок эскадры нарушился, возникла угроза её уничтожения артиллерийским огнем. Тогда командир броненосца «Ретвизан» капитан 1-го ранга Э.Н. Щенснович попытался протаранить флагман противника, отвлечь на себя его огонь и дать возможность эскадре восстановить боевой порядок. Хотя «Ретвизану» не удалось нанести таранный удар, его маневр значительно облегчил положение остальных кораблей.

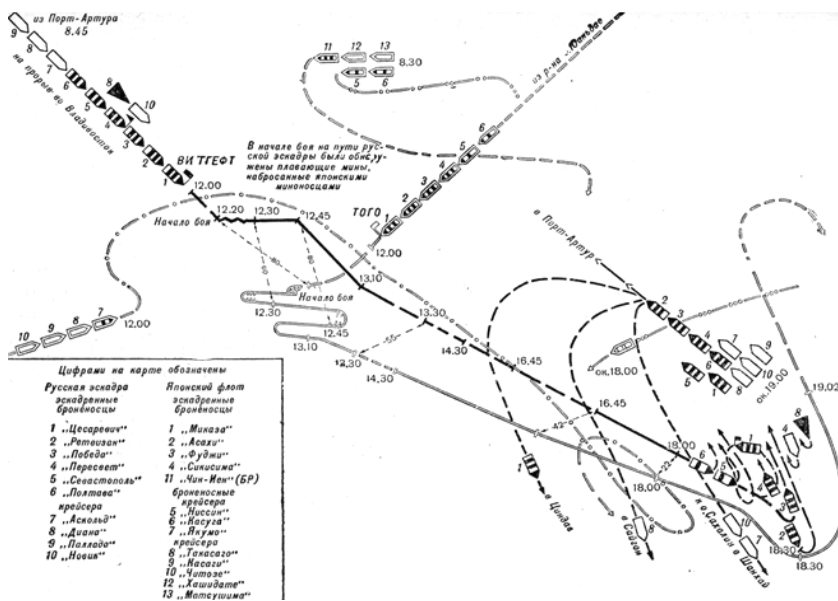

Рис. 27. Бой в Желтом море 28 июля 1904 г.

Оказавшись в довольно трудном положении, личный состав эскадры сражался стойко и храбро. Офицеры и матросы мужественно и честно выполняли свой воинский долг. Однако их отвага не могла изменить исхода боя. К 18 часам стало очевидно, что бой проигран. Вступивший в командование эскадрой младший флагман принял решение о возвращении в Порт-Артур. С наступлением темноты японские корабли прекратили огонь и направились в Корейский пролив. Против отходивших наших сил Того выслал миноносцы. Из-за слабой подготовки к ночным действиям они не смогли успешно атаковать торпедами русские корабли. Пять броненосцев, крейсер и четыре миноносца вернулись в Порт-Артур, остальные корабли, имея различные повреждения, зашли в нейтральные порты, где были интернированы. И только крейсер «Новик», обойдя Японские острова со стороны Тихого океана, пытался прорваться во Владивосток, но у южного побережья о. Сахалин он встретил два японских крейсера, вступил с ними в бой и после повреждения был затоплен своей командой.

Таким образом, эскадра не решила поставленной задачи. Её личный состав проявил высокое мужество и стойкость, но безынициативность командующего эскадрой и его ближайших помощников не дали возможности русским морякам наиболее полно и разумно использовать свои силы и возможности в бою с противником.

Адмирал Того, хотя и предотвратил прорыв наших кораблей во Владивосток, также допустил серьезные ошибки. В первой фазе боя из-за неудачного маневрирования он не сумел охватить голову российской эскадры и дал ей возможность на некоторое время оторваться от японцев. В дневном бою он не использовал свои крейсера и миноносцы для ослабления русских и обеспечения удара главных сил, неумело применил миноносцы для ночных атак и т.д.

Бой в Желтом море продемонстрировал увеличение начальной дистанции артиллерийского огня до 80 каб. и дистанции эффективного боя до 45 каб. Выявилась решающая роль крупнокалиберной артиллерии в бою с броненосными кораблями на больших дистанциях, а также большое значение бронирования (в броненосец «Микава» попало 22 снаряда крупного калибра, но он не потерял боеспособности).

После боя в Желтом море российская эскадра была ослаблена и не могла вести активной борьбы с неприятельским флотом. Корабли, вернувшиеся в Порт-Артур, стали использоваться для содействия сухопутным войскам в обороне крепости.

Содействие флота войскам в обороне Порт-Артура. Войска и флот Порт-Артура представляли серьезную угрозу для фланга и тыла

японской армии, действовавшей в Маньчжурии. Для захвата крепости японское командование выделило 50-тысячную армию с 400 орудиями и одновременно усилило блокаду нашей базы с моря.

К моменту подхода японцев к Порт-Артуру гарнизон крепости насчитывал около 46 тыс. человек. Её вооружение состояло из 646 орудий и 62 пулеметов. Возглавлял крепость бездарный генерал Стессель. Сухопутными войсками командовал генерал Р.И. Кондратенко. Флот подчинялся главнокомандующему, который находился в Маньчжурии и не мог им управлять. Отсутствие единого командования армией и флотом явилось существенным недостатком в организации обороны Порт-Артура.

Непосредственная оборона Порт-Артура с суши началась в конце июля – начале августа 1904 г., когда японская армия, высадившаяся на Ляодунском полуострове, подошла к внешним обводам крепости. Японскому командованию не удалось овладеть ею методом ускоренной атаки. После поражения русской армии у Ляояна и отхода её к Мукдену японцы во второй половине сентября возобновили атаки против Порт-Артура. Яростные штурмы следовали один за другим с нарастающей силой. Противник, не считаясь с потерями, бросал в бой новые силы. Защитники крепости переходили в решительные контратаки и отбрасывали японцев на исходные позиции. Большую помощь армии оказывал флот, который обстреливал сухопутные позиции противника с внутреннего рейда, а при благоприятной обстановке и с моря и вел борьбу с блокирующим японским флотом.

Для усиления сухопутной обороны крепости флот выделил 284 орудия и большое количество боеприпасов, построил и вооружил 15 различных укреплений. Многие матросы и офицеры флота были переведены на крепостные укрепления, где вместе с сухопутными войсками мужественно и стойко отражали натиск врага. Артиллерийская поддержка, являвшаяся основной формой содействия флота войскам, носила систематический характер и продолжалась вплоть до падения Порт-Артура. Район обстрела и конкретные цели обычно назначались сухопутным командованием, а средства для решения поставленных задач и способ стрельбы определялись морским командованием. К стрельбе по берегу привлекались крупные корабли – от эскадренных броненосцев до миноносцев. В период отражения неприятельских штурмов огонь вели все корабли. Стрельба велась с корректировкой и по площади. Корректировочные посты на берегу обслуживались опытными морскими артиллеристами. Связь между ними и кораблями поддерживалась по телефону или при помощи сема-

фора. В тех случаях, когда требовалось обстрелять войска противника на приморском фланге, корабли, преимущественно канонерские лодки и миноносцы, выходили на внешний рейд.

За время обороны Порт-Артура корабли произвели 86 стрельб с якоря и 32 на ходу. Стрельба по берегу была весьма эффективной и оказала существенную помощь сухопутным войскам в отражении штурмов противника.

Борьба с блокирующим флотом противника из-за недостатка сил велась довольно слабо. Изредка в море выходили миноносцы и ставили мины на путях движения японского флота. С августа по октябрь 1904 г. было выставлено около 120 мин, на которых впоследствии подорвались и погибли крейсер, два миноносца, канонерская лодка противника и получил повреждение эскадренный броненосец.

20 декабря 1904 г. после восьмимесячной обороны Порт-Артур пал. Вместе с ним прекратила свое существование Порт-Артурская эскадра. За время осады крепости японцы потеряли около 112 тыс. человек и 15 боевых кораблей, 16 кораблей получили серьезные повреждения. Потери русских составляли более 28 тыс. человек.

Падение Порт-Артура оказало решающее влияние на дальнейший ход и исход войны. Россия потеряла флот и военно-морскую базу на Тихом океане. Японские войска, участвовавшие в захвате Порт-Артура, были использованы против русской армии в Маньчжурии. Они получили возможность беспрепятственно перевозить свои войска на материк. Таким образом, оборона Порт-Артура имела стратегическое значение. Она отвлекала и сковывала значительную часть войск и почти весь флот противника и тем самым облегчала положение нашей армии на главном стратегическом направлении в Маньчжурии.

Боевые действия подводных лодок. К началу русско-японской войны в России по проекту профессора И.Г. Бубнова были построены подводные лодки типа «Дельфин». Несколько лодок по железной дороге были переброшены во Владивосток и участвовали в боевых действиях на море. По своему техническому состоянию и подготовке личного состава они были не готовы для выполнения активных наступательных задач. Поэтому командование ограничилось использованием их для несения дозорной службы, ведения ближней разведки и охраны своего побережья в районе Владивостока. Выполняя эти задачи, подводная лодка «Сом» за шесть месяцев войны прошла 1318 миль над водой и 93 мили под водой, удаляясь от Владивостока на 120 миль. Наибольшая продолжительность пребывания лодки в море достигала восемь суток, под водой – 1,5 часа.

За время войны лодкам только один раз удалось обнаружить японские военные корабли. 28 апреля 1905 г. подводные лодки «Сом», «Дельфин» и «Касатка», неся дозорную службу в районе бухты Преображения, в 70 милях от Владивостока, обнаружили два японских миноносца. Командир «Сома» лейтенант В.В. Трубецкой решил атаковать противника. Но когда лодка маневрировала для выхода в атаку, японские миноносцы обнаружили ее и уклонились от атаки.

Российские подводные лодки в войне не достигли видимых успехов, но они определенно затруднили свободу действий японского флота в районе Владивостока. Город ни разу не подвергся атаке крупных японских надводных кораблей. Первый боевой опыт показал, что подводные лодки можно использовать для решения задач в своих прибрежных районах.

В ходе Русско-японской войны зародились и были практически применены первые средства борьбы с подводными лодками – противолодочные сети, установленные во Владивостоке для защиты входа на рейд от проникновения японских подводных лодок.

Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. Цусимское сражение 14–15 мая 1905 г. Война с Японией еще больше обострила все противоречия общественной жизни в России и ускорила революционные события. Вскоре после позорной капитуляции Порт-Артура в стране начались волнения, восстания. Их катализатором послужил расстрел демонстрации в Санкт-Петербурге 9 января 1905 г., вызвавший бурю негодования в широких кругах общественности России. Начавшаяся революция захватила армию и флот, где также произошел ряд восстаний. Крупнейшее из них вспыхнуло в июне 1905 г. на эскадренном броненосце «Потемкин».

Обстановка на театре военных действий также сложилась не в пользу России. Вслед за позорной капитуляцией Порт-Артура армия потерпела серьезное поражение под Мукденом. Для всех стало очевидно, что война проиграна. Однако царское правительство попыталось изменить ход войны, послав на Дальний Восток 2-ю Тихоокеанскую эскадру, сформированную на Балтийском море. В её состав, наряду с новыми эскадренными броненосцами и крейсерами, вошло много устаревших кораблей. Возглавил эскадру вице-адмирал З.П. Рожественский. Цель похода – достигнуть Порт-Артура, соединиться с 1-й Тихоокеанской эскадрой и вместе с ней вести борьбу за обладание Желтым морем.

По пути следования протяженностью 18 тыс. миль отсутствовали базы, поэтому для снабжения и ремонта кораблей в состав эскадры было включено большое количество транспортов и плавучая мастер-

ская. Впервые в истории войн для обеспечения деятельности объединения боевых кораблей был создан плавучий тыл. Этот опыт затем использовали американцы в ходе Второй мировой войны на Тихом океане и англичане в Фолклендском военном конфликте в Южной Атлантике (1982).

Выйдя из Либавы в октябре 1904 г., эскадра Рождественского только в конце декабря прибыла к о. Мадагаскар, где задержалась почти на три месяца. К тому времени Порт-Артур уже был сдан японцам и 1-я Тихоокеанская эскадра прекратила свое существование. Прорваться во Владивосток и вести борьбу с японским флотом за господство на море – такова была новая, непосильная для эскадры задача. Поэтому дальнейшее движение на восток становилось авантюрой, однако царь настоял на продолжении похода. Для усиления эскадры Рождественского в феврале 1905 г. из Либавы вышла 3-я Тихоокеанская эскадра под командованием адмирала Н.И. Небогатова. Обе эскадры соединились у побережья французского Индо-Китая (б. Камранг) и в середине мая 1905 г. под общим командованием Рождественского прибыли в Корейский пролив, где вступили в бой с японским флотом, известный в истории под названием Цусимского сражения (рис. 28).

По соотношению сил, участвовавших в этом сражении, японцы имели значительное преимущество, особенно в новых кораблях, их скорости и вооружении. Превосходя противника в 1,2 раза по числу новых броненосцев, россияне уступали в броненосных крейсерах в восемь раз, крейсерах – в два раза, вспомогательных крейсерах – в 24 раза, миноносцах и эсминцах – в семь раз и т.д. У японцев рядом располагались базы, что давало им дополнительное преимущество. Вооружение, техническое оснащение кораблей, уровень подготовки личного состава у противника оказались выше.

Главные силы русской эскадры были разделены на три отряда, по четыре броненосных корабля в каждом, крейсера – на два отряда: крейсерский и разведывательный.

Японский флот состоял из восьми отрядов, из них 1-й и 2-й (эскадренные броненосцы и броненосные крейсера) представляли главные силы.

К моменту прибытия русской эскадры на Дальний Восток главные силы японского флота сосредоточились в корейском порту Мозампо. В 20 милях к югу от него японцы развернули дозор из крейсеров, который должен был своевременно обнаружить нашу эскадру при подходе к Корейскому проливу и обеспечить развертывание своих главных сил на пути ее движения.

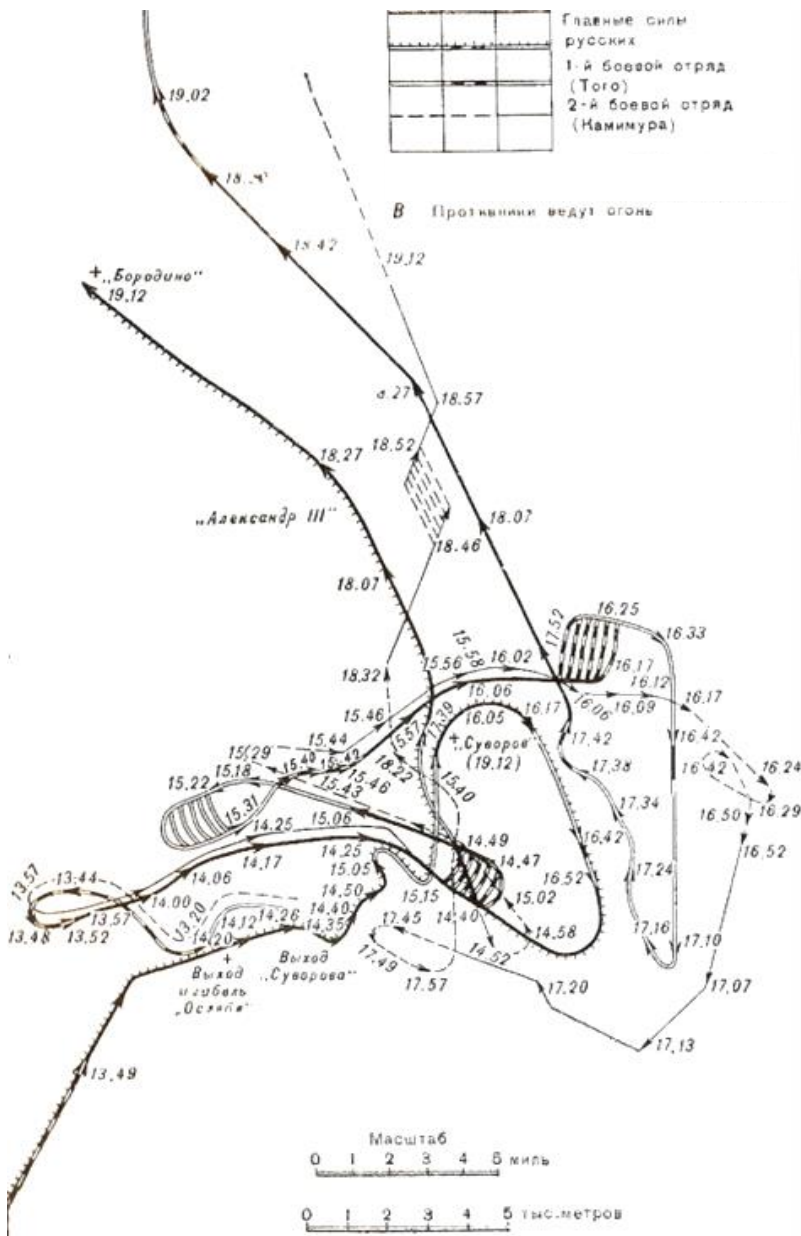

Рис. 28. Цусимское сражение 14–15 мая 1905 г.

Рожественский решил прорываться во Владивосток кратчайшим путем через Корейский пролив. Считая, что японский флот намного сильнее русской эскадры, он не стал разрабатывать план боя, а решил вести его в зависимости от действий неприятеля. Таким образом, повторив ошибку Витгефта, не сделав правильных выводов из опыта боя в Желтом море, Рожественский предоставил инициативу противнику.

В ночь на 14 мая эскадра, построенная в ночной ордер, подошла к Корейскому проливу. Японский дозорный вспомогательный крейсер обнаружил ее по огням и донес командующему. Того вышел из Мозампо и развернул главные силы флота на пути эскадры Рожественского. Тактический замысел японского командующего состоял в том, чтобы главными силами охватить голову русской эскадры, сосредоточенным огнем вывести из строя ее флагманские корабли и тем лишить управления. Затем ночными атаками миноносцев завершить её разгром.

С наступлением утра 14 мая Рожественский перестроил эскадру в строй двух кильватерных колонн, оставив транспорты позади под охраной крейсеров. В 13 часов 30 минут справа по носу показались главные силы японского флота, шедшие на пересечку курса эскадры. Стремясь охватить ее голову, Того не рассчитал маневра и прошел на расстоянии 70 каб. от головного корабля на левый борт эскадры. Желая исправить свою ошибку, он начал последовательный поворот на 16 румбов. Производившийся на расстоянии 38 каб. от нашего головного корабля и продолжавшийся в течение 15 минут поворот поставил японские корабли в опасное положение. Однако русские в это время перестраивались в однокильватерную колонну и не использовали благоприятный момент, открыв огонь с большим запозданием.

По мере поворота японские корабли открывали огонь, сосредоточиваясь на флагманских кораблях «Князь Суворов» (флаг Рожественского) и «Ослябя». По каждому из них одновременно вели огонь 4–6 броненосцев и крейсеров, маневрировавших раздельно. Наши броненосцы также пытались концентрировать огонь на одном из кораблей противника, но из-за отсутствия соответствующих правил и опыта подобных стрельб не могли добиться положительных результатов. Превосходство японцев в артиллерии и слабость бронирования русских кораблей сказались сразу же. В 14 часов 25 минут, получив серьезные повреждения, вышел из строя и вскоре затонул «Ослябя». Около 14 часов 30 минут вышел из строя «Князь Суворов». Объятый пламенем, он еще в течение пяти часов отражал непрерывные атаки вражеских крейсеров и миноносцев, но в 19 часов 30 минут тоже затонул.

Боевой порядок эскадры нарушился. Рождественский был ранен и боем не управлял. Воспользовавшись этим, японцы вышли в голову нашей эскадры и усилили артиллерийский огонь. Судьба противостояния была решена. Дальнейший ход сражения с точки зрения тактического искусства не представляет особого интереса. Наши корабли, отбиваясь от противника и стремясь прорваться во Владивосток, следовали генеральным курсом 23°. Обладая значительным преимуществом в скорости хода, японцы охватывали голову эскадры и концентрировали огонь почти всех своих броненосцев на ведущем корабле.

Русские матросы и офицеры, оказавшись в тяжелом положении, не оставляли своих боевых постов и со свойственным им мужеством и стойкостью до последней возможности отбивали атаки противника. Но ничто уже не могло изменить ход сражения. К концу дневного боя, продолжавшегося до 19 часов 12 минут, японцы потопили еще два броненосца: «Император Александр III» и «Бородино». С наступлением темноты Х. Того прекратил артиллерийский бой и с главными силами направился к о. Дажелет. Около 60 его миноносцев, разделенных на небольшие отряды, стали охватывать остатки нашей эскадры. В 20 часов 15 минут начались довольно неорганизованные атаки. Из 75 торпед, выпущенных с дистанции 1–3 каб., в цель попало только шесть. Отражая торпедные атаки, русские корабли уничтожили два миноносца и 12 повредили.

К утру 15 мая эскадра как организованная сила перестала существовать. Поэтому днем бой хотя и продолжался, но он уже не мог оказать существенного влияния на исход сражения. Отдельные корабли, пытаясь прорваться во Владивосток, смело вступали в бой с превосходящими силами врага и вели его до последнего снаряда. Геройски сражались с противником экипажи броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков» под командованием капитана 1-го ранга В.Н. Миклухо-Маклая и крейсера «Дмитрий Донской», которым командовал капитан 1-го ранга И.Н. Лебедев. Эти корабли погибли в неравном бою, но не спустили флага перед врагом.

В Цусимском сражении наш флот потерял восемь броненосных кораблей, четыре крейсера, вспомогательный крейсер, пять миноносцев и несколько транспортов. Четыре броненосных корабля и миноносец вместе с Рождественским и Небогатовым были захвачены в плен. Часть кораблей интернировали в иностранных портах. И только крейсер «Алмаз» и два миноносца прорвались во Владивосток. Японцы потеряли в этом сражении три миноносца. Многие их корабли были серьезно повреждены.

Так позорно закончилась эта авантюра. Поражение было обусловлено подавляющим превосходством противника в силах и неподготовленностью нашего флота к сражению. Большая вина за поражение российской эскадры лежит на Рожественском, который, являясь командующим эскадрой, одним из высших руководителей флота, непосредственно отвечавшим за его боеспособность, не справился со своими задачами.

Японцы, располагая достаточным временем и действуя в благоприятных условиях, хорошо подготовились к встрече с русскими. Они выбрали выгодную позицию для боя, благодаря чему своевременно обнаружили эскадру и сосредоточили свои главные силы на пути ее следования.

Опыт Цусимского сражения еще раз подтвердил, что главным средством нанесения удара в бою в то время являлась крупнокалиберная артиллерия, которая и решила исход сражения. Артиллерия среднего калибра в связи с ростом боевой дистанции не оправдала себя. Выявилась необходимость выработки более совершенных способов управления артиллерийским огнем, а также возможность использования торпедного оружия с миноносцев для развития успеха, достигнутого в артиллерийском бою. Увеличение пробивной способности бронбойных и разрушительного действия фугасных снарядов потребовало увеличения площади бронирования борта корабля и усиления горизонтальной брони. Боевой порядок флота – однокильватерная колонна с большим количеством кораблей – не оправдал себя, так как затруднял использование оружия и управление силами в бою. Появление радио увеличило дальность связи до 100 миль.

Выводы

С уничтожением российского флота при Цусиме Россия окончательно проиграла войну. Под влиянием поражения на суше и на море и роста революционного движения в стране правительство вынуждено было 23 августа 1905 г. заключить с Японией Портсмутский мир, к моменту подписания которого японцы захватили Корею, Порт-Артур и южную часть Сахалина, принадлежавшего России. «Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению», – писал В.И. Ленин.

В этой войне наш флот впервые в своей истории потерпел жестокое поражение. Это объясняется многими причинами, главные из ко-

торых – отсталость России в техническом и экономическом отношении, неготовность страны и вооруженных сил к войне, серьезные стратегические ошибки высшего военного командования и слабая тактическая подготовка отечественного флота.

В Русско-японской войне военно-морской флот играл важную роль. Однако исход войны был решен не только генеральным сражением и блокадой на море, как это утверждали сторонники теории Мэхэна–Коломба, но и совместными действиями армии и флота.

Война, в которой участвовали крупные паровые броненосные флоты, оснащенные разнообразной боевой техникой, оказала большое влияние на развитие сил и боевых средств флота, способы их использования. С одной стороны, были подведены итоги развития однородного надводного флота и военно-морского искусства за предыдущие полвека, с другой – намечены дальнейшие пути усовершенствования военно-морской техники и способов ее использования в боевых действиях на море. В ходе Русско-японской войны впервые появились и использовались подводные лодки, которые применялись для несения дозорной службы, ближней разведки и охраны своего побережья.

Главная особенность боевой деятельности военно-морского флота этого периода – напряженное использование его сил и боевых средств и почти полное отсутствие обычных для прошлых периодов пауз в боевых действиях. Паузы заполнялись систематической боевой деятельностью флотов, направленной на поддержание благоприятного режима в районе своего базирования и выражавшейся в организации дозорной службы, систематической разведки, оборудовании районов действия и противоминной обороны на театре.

Морские бои в Русско-японской войне содержали характерные черты боев парусного флота. Так, основным строем броненосного флота оставалась длинная кильватерная колонна, бой представлял собой артиллерийскую дуэль, отсутствовало взаимодействие в бою между главными и легкими силами флота. Тактика в целом оставалась линейной.

В ходе войны был получен опыт действия крейсеров, в том числе вспомогательных, на морских коммуникациях противника и использования сил флота для содействия сухопутным войскам в обороне военно-морской базы. Опыт обороны Порт-Артура еще раз подтвердил, что оборона базы флота должна быть достаточно надежной как с моря, так и с суши.

Русско-японская война предъявила повышенные требования к службе штаба флота как органа управления. Если перед войной с

Японией в штабах флота еще не было оперативных органов, то в ходе войны обстановка потребовала их создания. По инициативе адмирала С.О. Макарова при штабе командующего Тихоокеанским флотом был создан военно-морской отдел, который в основном занимался оперативными вопросами, и учреждена должность офицера по организации взаимодействия флота с сухопутными войсками.

Контрольные вопросы

1. Какие задачи решались Россией и Японией в войне 1904–1905 гг.?
2. Каковы основные итоги Русско-японской войны?
3. Каковы основные недостатки русского флота в ходе подготовки войны с Японией?
4. Какую роль сыграл адмирал Макаров в Русско-японской войне?
5. Чем закончился бой в Жёлтом море 28 июля 1904 г.?
6. Какой героический подвиг в ходе войны совершил крейсер «Варяг»?
7. В чём заключается основная причина поражения русского флота в Цусимском сражении?
8. Какие классы кораблей участвовали в Цусимском сражении?
9. Какие корабли эскадры сумели избежать гибели, пленения и интернирования в Цусимском сражении?
10. Какие новые требования выдвинула война к различным классам кораблей?
11. Какие новации в развитии сил и средств флота применялись в Русско-японской войне?
12. Какая тактика использовалась в морских боях и сражениях Русско-японской войны, что появилось нового?

6. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РАЗНОРОДНЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ФЛОТА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ 1914–1918 ГГ.

6.1. Причины и характер войны. Характеристика флотов накануне войны

Первая мировая война 1914–1918 гг. стала результатом крайнего обострения основных противоречий ведущих государств и их ожесточенной борьбы за передел мира. Наиболее активно за перераспределение колоний и «сфер влияния» выступила Германия. Однако ей пришлось столкнуться с другими крупными державами, и прежде всего с Англией, владевшей большей частью колоний и не желавшей

добровольно уступать их. Возникшие на этой почве англо-германские противоречия сыграли решающую роль в развязывании Первой мировой войны. Противоречия между крупнейшими государствами нарастали на протяжении десятилетий и привели к образованию двух враждебных коалиций: Союза центральных держав и Антанты. В первую коалицию входили Германия, Австро-Венгрия и Италия, во вторую, первоначально – Англия, Франция и Россия. Оба военно-политических союза начали активную подготовку к войне. В дальнейшем в войну были втянуты Япония, США и другие государства, также преследовавшие определенные захватнические цели.

Подготовка к войне сопровождалась бешеной гонкой вооружений. Формировались многомиллионные армии, мощные военно-морские флоты. Особенно крупные флоты строили Англия и Германия. Россия также уделяла большое внимание строительству Балтийского и Черноморского флотов, которым отводилась важная роль в будущей войне против Германии и Австро-Венгрии.

Общий технический прогресс и бурный рост промышленности в начале XX в. оказывали существенное влияние на развитие всех областей военного дела. Особенно большие успехи после Русско-японской войны были достигнуты в развитии военного кораблестроения. Улучшалась конструкция корпуса и бронирование корабля, корпус более рационально делился на отсеки. Совершенствовались обводы корабля, рулевые устройства, судовые механизмы, вместо угольного топлива внедрялось нефтяное, усиливалось артиллерийское и торпедное вооружение. Большой вклад в развитие военного кораблестроения внесли российские ученые С.О. Макаров, А.Н. Крылов, И.Г. Бубнов и др.

Главное внимание после Русско-японской войны обращалось на строительство линейных кораблей, которые по-прежнему рассматривались в качестве решающей боевой силы на море (табл. 3). В 1906–1907 гг. в Англии был построен новый тип линейного корабля – «Дредноут». Главная артиллерия на нём (десять 305-мм орудий) была установлена в пяти двухорудийных башнях. Отказ от артиллерии промежуточного калибра позволил в 2,5 раза увеличить количество орудий главного калибра и упростить централизованное управление огнем. Вместо нескольких калибров противоминной артиллерии (37, 47 и 57 мм), оказавшихся непригодными для борьбы с эскадренными миноносцами, на «Дредноуте» была установлена 76-мм артиллерия. А в дальнейшем линкоры стали вооружать 100, 120, 130 и 152-мм орудиями. На «Дредноуте» было улучшено и бронирование. Благода-

применению в качестве главных механизмов турбин достигли увеличения скорости хода и дальности плавания.

Т а б л и ц а 3

Тактико-технические данные основных классов кораблей русского флота предвоенной постройки

Класс и название корабля	Год постройки	Волозещение, т	Скорость хода, уз	Вооружение артиллерийское, мм		Торпедное вооружение	Бронирование (главн. калибр), мм	Примечание
				главный калибр	противоминный калибр			
Линейный корабль «Севастополь»	1909—1914	23 000	23,5	12—305	16 120	—	225	
Линейный крейсер «Измаил»	1912	32 500	27,0	12—356	20 130	250	250	Не был достроен
Легкий крейсер «Светлана»	1912	6800	30	15—130	—	—	—	То же
Эскадренный миноносец «Новик»	1911—1913	1300	36,3	4—102	—	4 двухтрубных аппарата		Двухтрубные аппараты были заменены трехтрубными
Подводная лодка «Барс»	1913—1915	$\frac{650}{782}$	$\frac{18}{9,5}$	1—57	—	4 торп. аппарат.		

В России первые линкоры дредноутного типа — «Севастополь», «Гангут», «Петропавловск» и «Полтава» были заложены в 1909 г. (рис. 29). Эти корабли превосходили английский «Дредноут» в артиллерийском вооружении и скорости хода. Линейное расположение артиллерии главного калибра на наших линкорах было тактически выгоднее линейно-ромбического на «Дредноуте».

Разновидность линкоров — линейные крейсера — превосходили первые в скорости хода, но уступали им в бронировании и живучести. Предназначались они для ведения дальней разведки, набеговых действий и выполнения роли авангардных сил в бою линкоров.

Рис. 29. Линейный корабль «Петропавловск»

Для ведения разведки, борьбы с эскадренными миноносцами противника, поддержки своих эсминцев в бою и действии на коммуникациях во всех странах после Русско-японской войны стали строить легкие крейсера с достаточно сильным артиллерийским вооружением и большой скоростью хода.

Возросшая роль торпедного оружия определила большие изменения эскадренных миноносцев. Лучшим из них считался «Новик», построенный в России в 1911–1913 гг. (рис. 30). Его трехтрубные торпедные аппараты с растворением крайних труб позволяли осуществлять залповую стрельбу. Эсминцы, как и легкие крейсера, являлись кораблями многоцелевого назначения.

Строительству минных заградителей и тральщиков накануне Первой мировой войны не уделялось должного внимания. Некоторое исключение составляла Россия, где после Русско-японской войны было построено два специальных заградителя и несколько переоборудовано из устаревших крейсеров. В 1911 г. в России появились первые в мире тральщики типа «Минреп», вооруженные тралами Шульца и др.

Развитие подводных лодок шло по пути увеличения скорости их хода, дальности плавания, автономности, улучшения мореходных качеств и усиления торпедного вооружения. Установившихся взглядов на боевое использование подводных лодок не было.

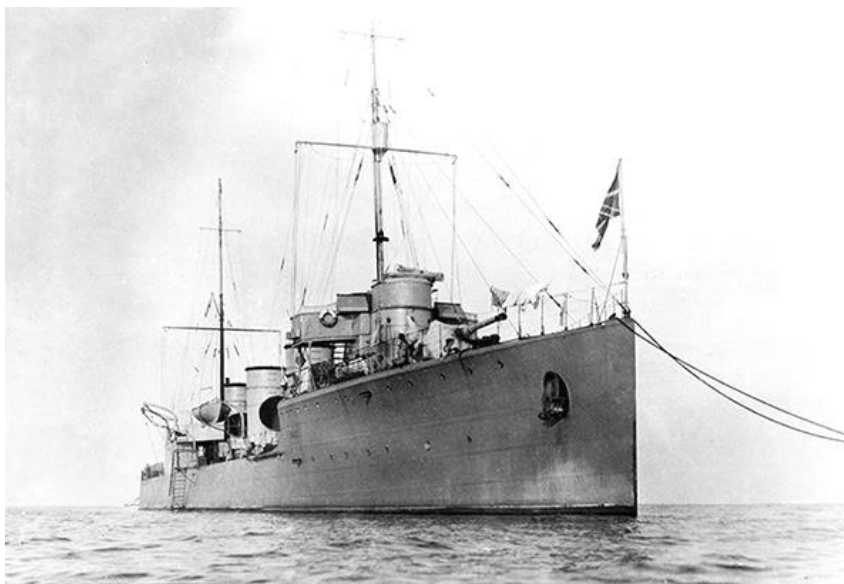

Рис. 30. Эскадренный миноносец «Новик»

В большинстве стран они строились для действий против боевых кораблей у своих берегов и для ведения ближней разведки. В нашем флоте рассматривалось применение подводных лодок для постановки мин. В 1910 г. по проекту М.П. Налетова был заложен первый в мире подводный минный заградитель «Краб».

Определенные успехи были достигнуты в развитии авиации. В 1913 г. русский конструктор Д.П. Григорович построил первый в мире гидросамолет. С началом войны в составе Черноморского флота было оборудовано несколько авиатранспортов, каждый из них мог принимать до семи гидросамолетов.

Строительство мощных военно-морских флотов требовало дальнейшего совершенствования всех видов оружия и создания новых средств борьбы, связанных с появлением подводных лодок и авиации. На основе опыта Русско-японской войны во всех странах совершенствовались артиллерийское оружие. К 1914 г. калибр орудий возрос до 381 мм, начальная скорость снаряда – до 950 м/с, скорострельность крупных орудий – до двух выстрелов в минуту, а дальность стрельбы – до 120 каб. Калибр противоминной артиллерии увеличился до 152 мм, появилась зенитная артиллерия калибром до 76 мм. В 1912 г.

в России на основании трудов профессора Н.А. Забудского были разработаны более совершенные правила артиллерийской стрельбы. Во всех странах развивалось торпедное оружие.

После Русско-японской войны, особенно в России, быстро развивалось минное оружие. Из всех систем мин, имевшихся на вооружении военно-морских флотов накануне войны, лучшими считались российские мины образца 1908 и 1912 гг. Развитие минного оружия повлекло за собой дальнейшее совершенствование тральных средств. Под руководством Н.Н. Шрейбера и П.П. Киткина были созданы надежные подсекающие и уничтожающие тралы.

С появлением подводных лодок создавались специальные средства противолодочной обороны. В 1912–1914 гг. наши новаторы разработали противолодочный бон с кольчужными сетями, бомбомет, палочные противолодочные бомбы, гидроакустические приемники и другие средства. Однако все эти изобретения не были совершенными и не получили должного применения накануне войны.

В предвоенный период широкое развитие получило радио как одно из основных средств управления и связи.

При подготовке к Первой мировой войне во всех империалистических странах большое внимание уделялось разработке военных и военно-морских теорий, призванных, с одной стороны, оправдать политику империалистических стран и гонку вооружений, с другой – обосновать способы использования миллионных армий и мощных военно-морских флотов. Наиболее ярко выраженную военно-морскую доктрину имела Англия. Руководствуясь теорией господства на море Мэхэна–Коломба, английское командование стояло за генеральное сражение, в котором решающая роль должна принадлежать линейным кораблям. Тактика такого боя сводилась к нанесению совместного артиллерийского удара линейными силами, маневрирующими объединенно в строю кильватерной колонны. Вторым способом ведения войны на море англичане избрали дальнюю блокаду.

Разделял теорию «господства на море» и представитель официальных взглядов германского командования адмирал Тирпиц. Он считал, что германский флот может добиться победы над Англией в генеральном сражении, если предварительно ослабит английский флот методом «малой войны» (ударами миноносцев и подводных лодок, постановкой мин).

В России накануне войны разрабатывалась теория ведения оборонительного боя на минно-артиллерийской позиции. Бой мыслился как согласованные по цели, времени и месту действия надводных ко-

раблей, подводных лодок и береговой артиллерии (в дальнейшем и авиации) для постепенного ослабления противника перед главным ударом. Последний планировалось наносить силами эскадры в момент, когда неприятельский флот втянется на основное минное заграждение и окажется на дистанции стрельбы береговой артиллерии, установленной на флангах позиции.

Накануне войны государства Антанты превосходили Германию и ее союзников по новым линкорам в два раза, по линейным крейсерам – в 2,5 раза, по крейсерам – более чем в 2,5 раза, по эсминцам – в 2,5 раза, по подводным лодкам – в три раза. Кроме того, флоты Антанты имели более развитую систему военно-морских баз и лучшие стратегические позиции на большинстве морских театров.

План войны Германии на море не был согласован с планом войны на суше. Германский морской генеральный штаб планировал развертывание основных сил своего флота на Северном море против Англии, второстепенных – на Балтийском море против России. Предполагая, что англичане с началом войны приступят к тесной блокаде Гельголандской бухты, в которой базировался германский флот, немецкое командование рассчитывало ослабить здесь английский флот, а затем уничтожить его в генеральном сражении. Перед морскими силами Балтийского моря ставилась следующая задача: демонстративными действиями удерживать российский флот от активных действий и не допускать его выхода за пределы Финского залива. Для нарушения британских коммуникаций Германия выделила небольшое количество крейсеров, которые из-за отсутствия военно-морских баз за пределами Северного моря не могли существенно повлиять на морские перевозки Англии.

Англия рассчитывала вести борьбу с Германией на суше силами своих союзников – Франции и России. Ее небольшая экспедиционная армия, высаженная в Северной Франции, должна была совместно с бельгийцами оборонять побережье Ла-Манша. Перед флотом ставились задачи защищать свои коммуникации и нарушать морские сообщения противника, обеспечивать переброску экспедиционной армии во Францию и ее снабжение, охранять побережье метрополии и колоний от вторжения противника. Все эти задачи должны были решаться методом дальней блокады и генерального сражения. Кроме того, для защиты своих коммуникаций от германских крейсеров англичане еще до начала войны развернули в наиболее важных узлах морской торговли свои силы.

В России план военных действий на Балтийском море 1912 г., по которому с началом войны предусматривалось развертывание флота,

предполагал борьбу с превосходящими силами германского, а возможно, и шведского флота, поэтому он определял оборонительную задачу: удерживая восточную часть Финского залива, обеспечить оборону Петрограда с моря. Решить ее планировалось в ходе боя на минно-артиллерийской позиции, заранее оборудованной в районе Нарген-Порккала-Удд – наиболее узкой части залива, что должно было облегчить борьбу с более сильным германским флотом. Главной задачей Черноморского флота Морской генеральный штаб считал сохранение господства на море. Однако к началу войны Черноморский флот так и не получил утвержденного плана.

Общие недостатки всех планов войны: недооценка значения экономического и морального факторов; расчет на мобилизационные запасы без учета затяжного характера войны, на быстротечную войну; несогласованность действий между государствами внутри коалиций и, наконец, разрыв между планами операций на суше и на море.

6.2. Боевые действия на морских театрах. Активные минные постановки русского флота в Южной Балтике (1914–1915)

В Первую мировую войну российский флот вел боевые действия на Балтийском, Черном и Баренцевом морях, а отдельные корабли – в Средиземном море и на океанских театрах. Наиболее напряженная борьба велась на Балтийском и Черном морях. Географическое положение этих театров определило и важность стоящих перед флотами задач, которые должны были обеспечить стратегические фланги русской армии на Восточноевропейском театре, а Балтийский флот, кроме того, прикрывать подступы к Петрограду с моря. Мобилизация и развертывание флота на Балтийском море начались 15 июля 1914 г. в полном соответствии с оперативным планом 1912 г. (рис. 31). Зная, что Германия решила объявить войну России, наше командование провело на Балтийском море ряд мероприятий. Наиболее важное из них – завершение оборудования центральной минно-артиллерийской позиции в Финском заливе и развертывание на ней сил, выделенных для боя.

К началу войны на островах Нарген и Макилуото было установлено 16 орудий калибром от 120 до 203 мм, 37 орудий находились в стадии окончания монтажных работ. Опасаясь внезапного нападения немцев, командующий флотом адмирал Н.О. Эссен решил произвести постановку мин между Наргеном и Порккала-Уддом до объявления войны. 28 июля четыре минных заградителя под прикрытием эскадры, развернутой в центральной части Финского залива, поставили более 2100 мин главного заграждения на центральной позиции.

До конца августа здесь было установлено еще около 900 мин. Одновременно миноносцы выставили 290 мин на флангово-шхерной позиции в районе Ганге – Порккала-Удд.

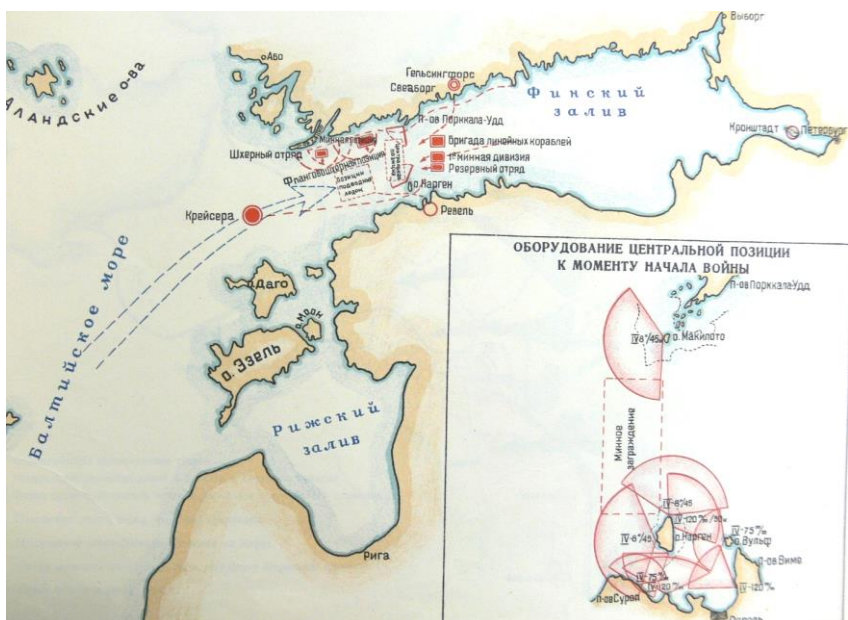

Рис. 31. Развертывание Балтийского флота по плану операции 1912 г.

С началом войны, 1 августа 1914 г. в устье Финского залива был развернут дозор из крейсеров. Перед главным минным заграждением заняла свои позиции бригада подводных лодок, в районе флангово-шхерной позиции сосредоточилась вторая дивизия миноносцев, предназначенная для нанесения предварительных ударов по наступающему противнику. За главным минным заграждением находилась эскадра, состоящая из двух бригад линейных кораблей (четыре линкора), бригады крейсеров (пять крейсеров) и первой минной дивизии (20 эсминцев). Так, в ожидании прорыва германского флота в Финский залив, российский флот находился первый месяц войны. До окончательного выявления намерений Германии Верховное командование запретило предпринимать активные действия в открытом море, которые могли бы привести к встрече с превосходящими силами немецкого флота. В кампании 1915 и 1916 гг. оборудование центральной минно-артиллерийской позиции и план боя непрерывно со-

вершенствовались и развивались. Новым являлось использование авиации для разведки и нанесения ударов по противнику.

В течение августа германский флот произвел несколько демонстративных обстрелов нашего побережья и поставил мины у Ливавы и в устье Финского залива. Это не дало желаемых результатов, однако немцы потеряли новейший крейсер «Магдебург», который в тумане наскочил на камни у о. Оденсхольм. Осматривая затонувший корабль, наши водолазы нашли трехфлажную сигнальную книгу и шифровальную таблицу, при помощи которой немцы кодировали свои радиogramмы. Российская сторона получила возможность сравнительно легко дешифровать радиogramмы противника и передала важные сведения союзникам.

Анализ состава и действий германского флота в первый месяц войны убедил наше командование в том, что немцы не собираются вести наступательных операций в Финском заливе крупными силами. Поэтому перед флотом на ближайшее время была сформулирована новая задача – постановка активных минных заграждений у берегов Германии для прикрытия фланга и тыла российской армии от возможных ударов противника с моря, стеснения базирования германского флота в юго-восточной части театра и нарушения немецких коммуникаций в Южной Балтике (рис. 32).

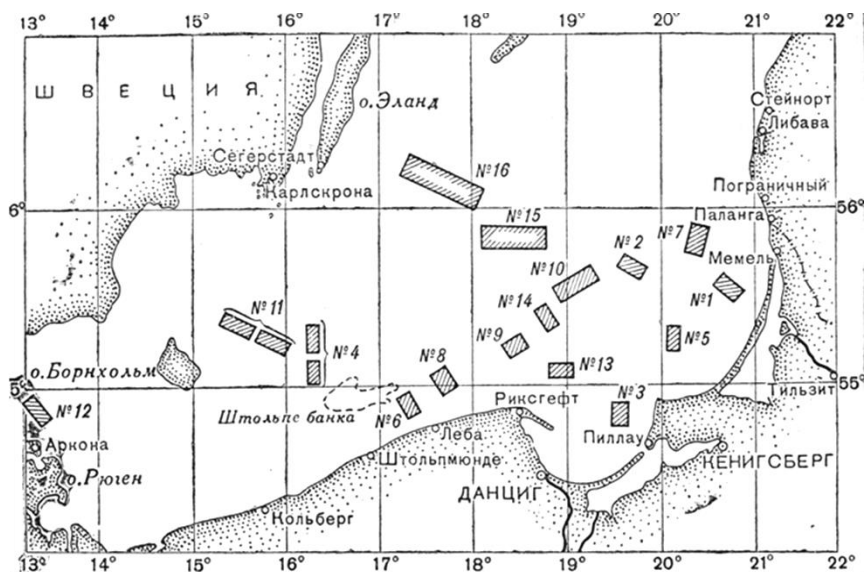

Рис. 32. Активные минные постановки в Южной Балтике в 1914–1915 гг.

Создание с началом войны шхерного стратегического фарватера, обеспечивавшего скрытый выход кораблей из Финского залива, способствовало решению этой задачи, к которой Балтийский флот с большим успехом готовился задолго до войны.

План штаба флота предусматривал постановку мин отдельными банками, вдали от берега и на пересечении обычных путей движения германских кораблей к южной части Балтийского моря. Это должно было обеспечить скрытность постановок и затруднить противнику борьбу с минами. В первую очередь минные заграждения планировалось поставить на коммуникациях Данциг – Мемель и Данциг – Киль, связывавших главную, операционную и передовую базы германского флота на Балтике, во вторую – на подходах к Данцигской бухте, чтобы затруднить развертывание легких сил противника и пресечь снабжение немецкой армии на юго-восточном побережье моря.

18 октября 1914 г., после траления выходных фарватеров и поиска подводных лодок противника, российские корабли приступили к минным постановкам в районе между Мемелем и Данцигом. Постановки производились в основном на 10–14-узловом ходу, ночью, банками, по 20 мин в каждой, при расстоянии между ними 1–0,5 мили и минных интервалах 45–90 м. До декабря 1915 г. наш флот произвел шесть минных постановок и пять минно-заградительных операций, выставив в общей сложности 2858 мин различных образцов. Постановки мин проводились в период наиболее продолжительных темных ночей и в новолуние. Непременным условием было отсутствие в районе постановок крупных сил неприятельского флота. Скрытность также достигалась непрерывной разведкой и наблюдением за противником на театре, приёмкой мин на отдаленных рейдах, рассредоточением сил в нескольких пунктах базирования, движением кораблей вдали от берегов, выбором точек рандеву в стороне от мест, посещаемых кораблями противника, строгой радиодисциплиной и продуманной системой оперативной и тактической маскировки.

На минах, поставленных нашим флотом, только в 1914–1915 гг. погибли и получили серьезные повреждения 15 немецких кораблей (в том числе три крейсера) и 14 транспортов.

Минно-заградительные операции и минные постановки Балтийского флота по своей организации и выполнению, даже по признанию противника, являлись образцовыми. Благодаря удачному расположению минных заграждений на важнейших коммуникациях противника в Южной Балтике, хорошо продуманной системе обеспечения, тщательной подготовке и искусному выполнению постановок российские

моряки достигли важной оперативной цели – заставили германский флот отказаться от активных боевых действий на Балтийском море.

6.3. Боевые действия Черноморского флота на коммуникациях противника в 1914–1916 гг.

Борьба на коммуникациях велась на всех морских и океанских театрах. Особенно успешно эту задачу решал Черноморский флот, внесший существенный вклад в развитие военно-морского искусства в этой области.

Из двух основных коммуникаций: Босфор – Констанца и Босфор – Трапезунд – более важное значение для Турции имела вторая, по которой из района Эрегли – Зонгулдак доставлялся в Константинополь уголь, а в обратном направлении – войска на Кавказский фронт и все виды их снабжения. Первоначально турки использовали для перевозок пароходы, а начиная с 1915 г. стали широко привлекать для этой цели парусно-моторные и парусные суда, до небольших фелюг включительно, которые могли ходить у самого берега, что затрудняло борьбу с ними. В качестве основного способа действий у Анатолийского побережья в 1914 г. и в первой половине 1915 г. Черноморский флот избрал крейсерство эскадры для поиска турецких транспортов и нанесения ударов по основным портам побережья – Зонгулдаку и Трапезунду (рис. 33).

Рис. 33. Действия русского флота на морских коммуникациях Турции в 1914–1916 гг.

Обычно обстрел производили крейсера или миноносцы, а линкоры развёртывались мористее и прикрывали их действия со стороны Босфора. В кампанию 1914 г. эскадра совершила четыре выхода в западный район прибрежной коммуникации и три в восточный.

В 1915 г. в состав Черноморского флота вошли новые линкоры «Мария» и «Екатерина II», пять эсминцев типа «Гневный», четыре подводные лодки типа «Тюлень», подводный минный заградитель «Краб» и три авиатранспорта (каждый мог принимать по семь гидросамолетов). Включение в состав эскадры авиатранспортов позволило использовать гидроавиацию для воздушной разведки коммуникаций и нанесения бомбовых ударов по наиболее важным береговым объектам противника, недоступным для корабельной артиллерии. Увеличение числа выходов и времени пребывания эскадры в море по сравнению с 1914 г., лучшее обеспечение ее разведкой силами эсминцев и гидроавиации повысили результативность действий Черноморского флота на турецких коммуникациях.

С появлением летом 1915 г. на Черном море германских подводных лодок и отсутствием на театре организованной противолодочной обороны основная тяжесть борьбы на коммуникациях легла на новые эсминцы. Как правило, 10–12 эсминцев, разделенных на 5–6 тактических групп, обычно выходили в море двумя группами: одна – в западную часть анатолийской коммуникации, другая – в восточную. Днем они держались в 3–5 милях от берега, ночью подходили вплотную к нему, маневрируя 10-узловым ходом. После возвращения эсминцев в Севастополь на смену им выходили две следующие группы. Иногда в море посылались все эсминцы. В этом случае анатолийская коммуникация делилась на районы по числу тактических групп, участвовавших в набеге. В первый такой выход 20 июля 1915 г. восемь эсминцев (четыре группы) уничтожили около 450 парусных и парусно-моторных судов противника.

В ноябре – декабре 1914 г. Черноморский флот произвел постановки активных минных заграждений: две у Босфора и одну у анатолийских портов. Первую выполнили эсминцы (240 мин), вторую – надводные минные заградители (200 мин у Трапезунда, по 100 мин у Самсуна и Унье). В обоих случаях действия заградителей обеспечивала эскадра, обстрелявшая соответственно Зонгулдак и Трапезундский порт. Постановка у Босфора в ночь на 9 декабря не имела себе равных в Первую мировую войну по количеству одновременно выставленных мин у берегов противника. Четыре минных заградителя, с охранением дивизиона эсминцев, под прикрытием эскадры выставили

607 мин. Всего за два месяца русский флот поставил у побережья Турции 1247 мин. На них погибло несколько турецких кораблей, а линейный крейсер «Гёбен» 20 декабря дважды подорвался и на несколько месяцев вышел из строя.

В 1915 г. на турецких коммуникациях начали действовать подводные лодки. Они применяли два метода: позиционный и крейсерство в ограниченном районе. Позиции были установлены у Босфора и около Зонгулдака на самом оживленном участке анатолийской коммуникации, где вероятность встречи с торговыми судами и военными кораблями противника была наибольшей. В зависимости от характера цели лодка применяла артиллерийское или торпедное оружие. Так, 3 марта в 18 часов подводная лодка «Морж» обнаружила выходящий из Зонгулдака транспорт с углем и с дистанции 6–8 каб. выпустила две торпеды, одна из которых попала в цель.

Метод крейсерства в ограниченном районе значительно повысил результаты действий подводных лодок. Основным районом крейсерства был наиболее оживленный участок анатолийской коммуникации между Босфором и Зонгулдаком, в 1916 г. к нему добавился участок Босфор – м. Калиакрия (румелийская коммуникация), по которому турки перевозили нефть из Констанцы в Константинополь. В конце июня 1915 г. подводная лодка «Тюлень» обнаружила в районе Кефкена группу турецких судов и уничтожила артиллерией три транспорта, а еще один транспорт и две угольные баржи заставила выброситься на берег.

Новым в развитии тактики являлось совместное использование подводных лодок и эсминцев, действующих в соседних районах. В феврале 1916 г. при блокаде Зонгулдакского порта днем у выхода из него на перископной глубине держалась подводная лодка. С наступлением темноты она всплывала и отходила в море для зарядки аккумуляторов, уступив место эсминцам, продолжавшим наблюдение за портом до рассвета. В июне – июле 1916 г. обширный район у Босфора к югу от линии Амасра – Эмине (севернее порта Бургас) был разделен на две части: восточную («угольную») и западную («нефтяную»). В каждой из них действовало по одной лодке. Чтобы исключить взаимные атаки и достичь постоянного наблюдения за выходом из Босфора, лодки подходили к проливу поочередно: одна в нечетные числа, другая в четные. Сравнительно небольшие расстояния между лодками обеспечивали возможность обмена информацией. Оба метода оправдали себя.

В борьбе на коммуникациях подводные лодки использовали все виды оружия: торпедное, артиллерийское и минное. Торпедное ору-

жие применялось главным образом против охраняемых или вооруженных транспортов, а артиллерийское – против парусных судов и угольных барж. Торпедная стрельба производилась одиночными торпедами с дистанции от 3 до 8 каб. Минное оружие использовалось только подводным минным заградителем «Краб», который произвел три минных постановки: две у Босфора, по 60 мин каждая, и одну у Варны – 30 мин.

Один или два авиатранспорта в составе эскадры дали возможность русскому командованию впервые использовать авиацию для нарушения коммуникаций противника. Как правило, бомбовым ударам подвергались береговые объекты, расположенные в складках местности и недоступные для обстрела кораблей с моря, портовые сооружения и находившиеся в портах суда. В самом крупном налете на Зонгулдакский порт 24 января 1916 г. участвовало 14 гидросамолетов, доставленных в район действий на двух авиатранспортах под охраной эсминцев и одной из маневренных групп. Гидросамолеты потопили транспорт водоизмещением свыше 7 тыс. т и благополучно вернулись к своим авиатранспортам.

До середины 1916 г. Черноморский флот уничтожил несколько боевых кораблей, причинил серьезные повреждения трем крейсерам, потопил свыше 60 транспортов и более 3 тыс. различных парусных судов противника. Уже к концу 1915 г. Турция почти полностью прекратила перевозки войск и военных грузов на Кавказский фронт морем и резко сократила вывоз угля из Зонгулдака в Константинополь.

Действия на морских сообщениях Турции служат примером нарушения прибрежной коммуникации противника на ограниченном морском театре. В ходе войны они непрерывно совершенствовались. Начавшись в 1914 г. с эпизодического крейсерства эскадры, в 1915 г. они приняли характер систематических действий разнородных сил флота, а в конце того же года переросли в блокаду угольного района Турции. Новым в развитии военно-морского искусства по опыту действий Черноморского флота на коммуникациях являлось использование разнородных сил флота (надводных кораблей, подводных лодок и авиации) и различных видов оружия (артиллерийского, торпедного, минного и авиабомб), подводных лодок методом крейсерства в ограниченном районе, совместное использование подводных лодок и наводных кораблей, воздействие разнородных сил флота по всей коммуникации противника, включая порты погрузки и выгрузки.

6.4. Блокада Босфора (1916)

Главная цель блокады, завершившей действия Черноморского флота на сообщениях противника в 1916 г., заключалась в окончательном пресечении анатолийской коммуникации и выхода германских крейсеров «Гёбен» и «Бреслау» в Черное море. Учитывая сравнительно небольшие глубины у Босфора, командование Черноморским флотом решило поставить в его горле мины и полукругом в 20–40 каб. от выхода из пролива основное заграждение – три минных поля (по две минные линии в каждом). Постановка мин возлагалась на «Краб», основного заграждения – на первый дивизион эсминцев. Отряд прикрытия, в который вошли два новых линкора, миноносцы противолодочного охранения и две подводные лодки, с выходом кораблей-постановщиков к Босфору должен был развернуться севернее района постановки. При этом подводным лодкам надлежало занять позиции у Босфора до прибытия туда кораблей-постановщиков, выставить условные огни и служить плавучими маяками, по которым перед началом минной постановки можно было определять свои места (рис. 34). Постановка мин намечалась на ночное время, пользоваться радио с выходом в море миноносцам категорически запрещалось.

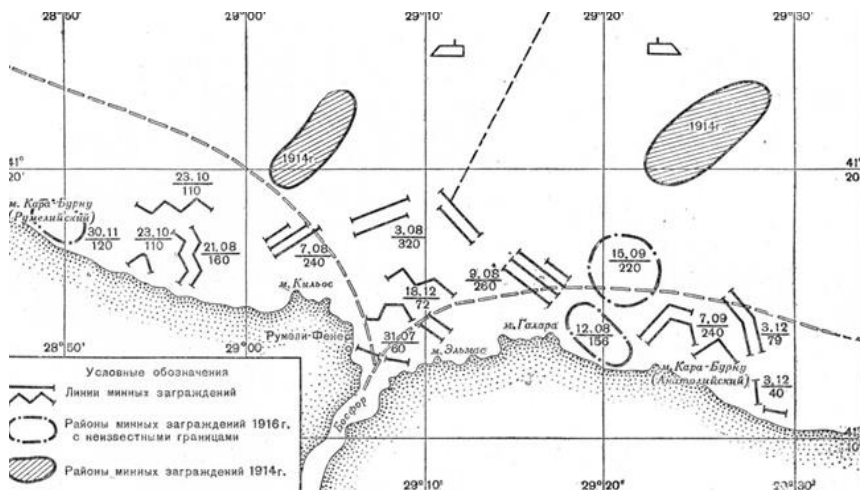

Рис. 34. Блокада Босфора (1916)

Подводная лодка «Нерпа», посланная к Босфору 16 июля, установила, что слабая оборона пролива турками позволяет ночью подойти к берегу незаметно. Через двое суток подводный минный заградитель «Краб» скрытно выставил в гортле Босфора две линии по 30 мин в каждой, что само по себе обеспечивало успех постановок с эсминцев. С 21 июля эсминцы совершили под прикрытием бригады линкоров три похода к проливу, где скрытно и точно выставили 820 мин.

В результате этой операции появление германских крейсеров в Черном море до декабря 1916 г. полностью прекратилось. Продолжали выходить в море по прибрежным фарватерам лишь мелкосидящие парусные суда. Этими фарватерами пользовались германские подводные лодки, значительно активизировавшие свои действия на Черном море в 1916 г. Русское командование организовало с 30 июля по 2 сентября постановку на флангах основного заграждения в 3–4 каб. от берега еще 776 мин. В октябре, когда противнику удалось протралить прибрежные фарватеры, штаб флота использовал для подновления минных заграждений тральщики типа «Эльпидифор», которые имели малую осадку и могли принимать до 220 мин, и малые угольные миноносцы, принимавшие по 12 мин. В 1917 г. активные минные заграждения успешно ставили катера и специально приспособленные баркасы, доставлявшиеся к Босфору на крейсере «Память Меркурия» под охраной эсминцев с запасом мин.

С июля 1916 г. по июль 1917 г. Черноморский флот произвел у Босфора 17 минных постановок и выставил 4 тыс. мин различных образцов. Кроме того, 870 мин было поставлено у Варны. В результате германское командование перестало посылать в Черное море крейсера «Гёбен» и «Бреслау», а после гибели на минах подводной лодки «УВ-46» – и свои подводные лодки. Минная блокада Босфора, сочетавшаяся с действиями надводных кораблей и подводных лодок, настолько нарушила турецкие коммуникации, что вынудила Турцию в конце 1916 г. ввозить уголь в Константинополь из Германии. В районе Босфора противник потерял на русских минах миноносец, канонерскую лодку, подводную лодку, несколько тральщиков, два транспорта и большое количество малых паровых и парусных судов. Таким образом, Черноморский флот, установив блокаду Босфора, достиг крупного оперативного успеха, однако полностью закрыть выход для противника из Босфора в Черное море не смог.

Блокада Босфора в 1916 г. представляет пример блокады проливной зоны противника с широким использованием мин заграждения.

Новым в использовании мин у Босфора, по сравнению с активными минно-заградительными операциями русского флота на Балтийском море в 1914–1915 гг., стало применение разнородных сил (надводных кораблей и подводных лодок), подводных лодок для навигационного обеспечения минных постановок, доставка второго комплекта мин для кораблей-постановщиков в район Босфора на миноносцах и заградителях.

6.5. Содействие Черноморского флота приморскому флангу русской армии на побережье Лазистана в 1916 г.

С точки зрения военно-морского искусства наиболее показательные действия российского флота на приморских флангах своих войск – это действия Черноморского флота в Трапезундской наступательной операции.

Используя выгодную для обороны местность, турки создали между линией флота и Трапезундом, в районе Архаве, Вице, Атина и Сюрмене, несколько мощных оборонительных рубежей, преодоление которых было связано с большими трудностями и неизбежно привело бы к тяжелым потерям. Учитывая это, командование решило использовать Черноморский флот для поддержки наступающих войск. Непосредственное содействие русским войскам должны были оказывать корабли Батумского отряда, имевшего в своем составе старый линкор «Ростислав», четыре эсминца, две канонерские лодки и несколько тральщиков типа «Эльпидифор». В ходе операций отряд был усилен линкором «Пантелеймон». Для лучшей организации взаимодействия сухопутных войск с флотом Батумский отряд был подчинен командующему приморским отрядом войск.

При наступлении российских войск, которое началось 23 января и завершилось 5 апреля 1916 г. взятием крепости Трапезунд, Батумский отряд оказывал систематическую артиллерийскую поддержку войскам. Наиболее интенсивно это происходило при взятии Архаве, Вице, Атины и Трапезунда. В отдельные дни линкоры, канонерские лодки и эсминцы выпускали по берегу до 1200 снарядов различного калибра (рис. 35).

Получив приказ об обстреле артиллерийских батарей, оборонительных сооружений или живой силы противника, отряд ночью скрытно переходил к месту назначения, где линкор «Ростислав» занимал позицию в 10–12 каб. от берега, и в зависимости от обстановки вел огонь на ходу или стоя на якоре. Между линкором и берегом находились канонерские лодки «Донец» и «Кубанец», а мористее него

маневрировали эсминцы, осуществлявшие противолодочную оборону кораблей на огневых позициях. Иногда эсминцы также привлекались к стрельбе по берегу. В 30–40 милях к северо-западу от огневых позиций развертывалась эскадра прикрытия. По оценке сухопутного командования стрельба кораблей по берегу была весьма эффективной. На подавление одной артиллерийской батареи корабли обычно затрачивали не более 100 снарядов.

Рис. 35. Обстрел турецких укреплений у Архаве с моря 5–7 февраля 1916 г.

В районах Атины, Мепаври и Ризе корабли Батумского отряда успешно высадили три тактических десанта, перед которым стояла задача ударом во фланг или с тыла прорвать оборону противника. Обычный состав десанта: два батальона пехоты, взвод горной артиллерии и два пулеметных взвода – всего около 2100 человек; кроме того, отряд из 50 моряков для организации базы высадки. Особое внимание командование уделяло разведке мест высадки десанта. Сама высадка осуществлялась, используя принцип внезапности, для чего корабли подходили в намеченный район на рассвете и высаживали десант в 4–5 милях от разведанных оборонительных рубежей противника. Предварительная артиллерийская подготовка не производилась, но затем наступление десанта поддерживала корабельная артиллерия. Высадка десанта обеспечивалась тралением подходов к району высадки, противолодочной охраной десантных судов эсминцами и развертыванием одной из маневренных групп в качестве корабельного прикрытия.

Черноморский флот содействовал наступлению войск на Кавказском театре военных действий, доставляя необходимые подкрепления. В апреле и мае 1916 г. он в три очереди перевез из Новороссийска и Мариуполя в Лазистан около 53 тыс. солдат и офицеров с оружием и снаряжением. В зависимости от объема перевозок в состав конвоев выделялось от 20 до 30 транспортов, силы противолодочного охранения, а также силы прикрытия (линкоры, крейсера и эсминцы) от крупных надводных кораблей. Для ведения воздушной разведки и поиска подводных лодок противника в состав конвоев включались авиатранспорты. Такая организация позволила успешно отразить все попытки германских крейсеров и подводных лодок пресечь перевозки.

При наступлении русской армии и Черноморского флота на побережье Лазистана использовались все наиболее важные виды содействия флота сухопутным войскам в прибрежном районе. Было достигнуто тактическое взаимодействие приморского отряда сухопутных войск и Батумского отряда кораблей, особенно при организации артиллерийской поддержки войск с моря, чему способствовало подчинение сухопутных и морских сил одному начальнику, разработка единого плана совместных действий армии и флота, организация надежной связи между кораблями и сухопутными войсками и обмен офицерами связи.

Новым при этом явилось создание соединения надводных кораблей для систематического содействия сухопутным войскам в прибреж-

ном районе, транспортной флотилии из судов, специально оборудованных для приемки войск и техники, десантно-высадочных средств в виде тральщиков типа «Эльпидифор», десантных ботов и самоходных десантных барж специальной постройки, способных производить высадку десанта на необорудованное побережье, и использование радиостанций для корректировки с берега артиллерийского огня.

6.6. Флотилия Северного Ледовитого океана в обороне морских перевозок (1916–1917)

В Первую мировую войну Северный морской театр впервые в истории сыграл для России и её союзников важную роль. По кратчайшим морским коммуникациям, проходившим здесь, страна получала снабжение из других стран Антанты и, в свою очередь, вывозила за границу лес и сельскохозяйственные продукты. Масштабы перевозок непрерывно возрастали, особенно между портами Англии и Архангельском. В 1914 г. суда плавали без охранения, но потери были незначительны. Начиная с 1915 г. германский флот активизировал свои действия на Севере. В июне вспомогательный крейсер «Метеор» выставил в горле Белого моря, между Иоканкой и Сосновцем 285 мин. В 1916 г. немцы направили в Северный Ледовитый океан флотилию подводных лодок (восемь единиц). Все это создало угрозу межсоюзническим перевозкам на Севере.

Для их защиты в июле 1916 г. была создана флотилия Северного Ледовитого океана, которая базировалась на Архангельск и Кольский залив и должна была обеспечивать проводку торговых судов в Мурманск и Архангельск, а также на запад в пределах своей операционной зоны, которая простиралась от 31° до 44° Ost. В 1917 г. в её состав входили старый линкор, два крейсера, шесть миноносцев, минный заградитель, 40 тральщиков, три подводные лодки и другие суда. На подходах к горлу Белого моря и у Архангельска были установлены береговые батареи, наблюдательные посты, противолодочные сети, оборонительные минные заграждения. У входа в Кольский залив и на линии Иоканское – Канин Нос выставили постоянные дозоры кораблей. На опасных участках коммуникаций вдоль Кольского побережья и далее на Архангельск производилось систематическое траление мин и шел поиск подводных лодок. Однако основным способом защиты торгового судоходства на Севере, как и на других театрах, было введенное в 1916 г. конвоирование торговых судов от норвежской границы до Архангельска.

Германские подводные лодки обычно стремились нападать на одиночные транспорты, но иногда атаквали конвои. Однако германскому флоту не удалось нарушить союзнические перевозки на Северном морском театре. Из 3580 торговых судов, прошедших здесь, 15 погибло на минах и 46 потопили германские подводные лодки, что составляет 1,7% от общего количества судов.

Движение торговых судов на Севере прекратилось осенью 1917 г. в связи с выходом России из войны. В течение трех кампаний (1915–1917) в Архангельск и Мурманск прибыло 1800 транспортов, доставивших 5475 тыс. т различных грузов. За это же время из русских портов на запад вышло 1780 судов, груженых лесом, продовольствием и сырьем. Они перевезли 4463 тыс. т груза. Кроме того, из Архангельска во Францию было переправлено около 36 тыс. российских солдат и офицеров, которые сражались на Западном фронте, и до 9 тыс. подданных союзных стран.

6.7. Моонзундское сражение. Балтийский флот в обороне Моонзундских островов в октябре 1917 г.

В октябре 1917 г., незадолго до Октябрьской революции, германские силы предприняли крупную операцию по захвату Моонзундских островов на Балтийском море. Они стремились разгромить Балтийский флот, затем нанести удар по Петрограду одновременно с моря и суши. Несмотря на то что Моонзундские острова занимали важное стратегическое положение на Балтийском море, их оборона к началу нападения германского флота оказалась уязвимой. Основу противодесантной обороны островов составляли береговая артиллерия (16 батарей, всего 54 орудия калибром от 75 до 305 мм) и минные заграждения. Гарнизон островов насчитывал около 12 тыс. человек, имел 64 полевых орудия и 118 пулеметов. На о. Эзель находилось до 30 самолетов морской авиации. Морские силы Рижского залива, базировавшиеся на Куйваст, состояли из двух старых линкоров, трех крейсеров, 33 эсминцев и миноносцев, кораблей других классов.

Для захвата Моонзундских островов германское командование выделило десантный корпус (около 25 тыс. человек), 11 линкоров, девять легких крейсеров, более 200 кораблей и судов других классов, 100 самолетов и дирижаблей. Германский оперативный план предусматривал захват о. Эзель, а затем островов Моон и Даго. Главные силы десанта должны были высаживаться в бухте Тага-Лахт, вспомогательные – в районе полуострова Памерорт (рис. 36).

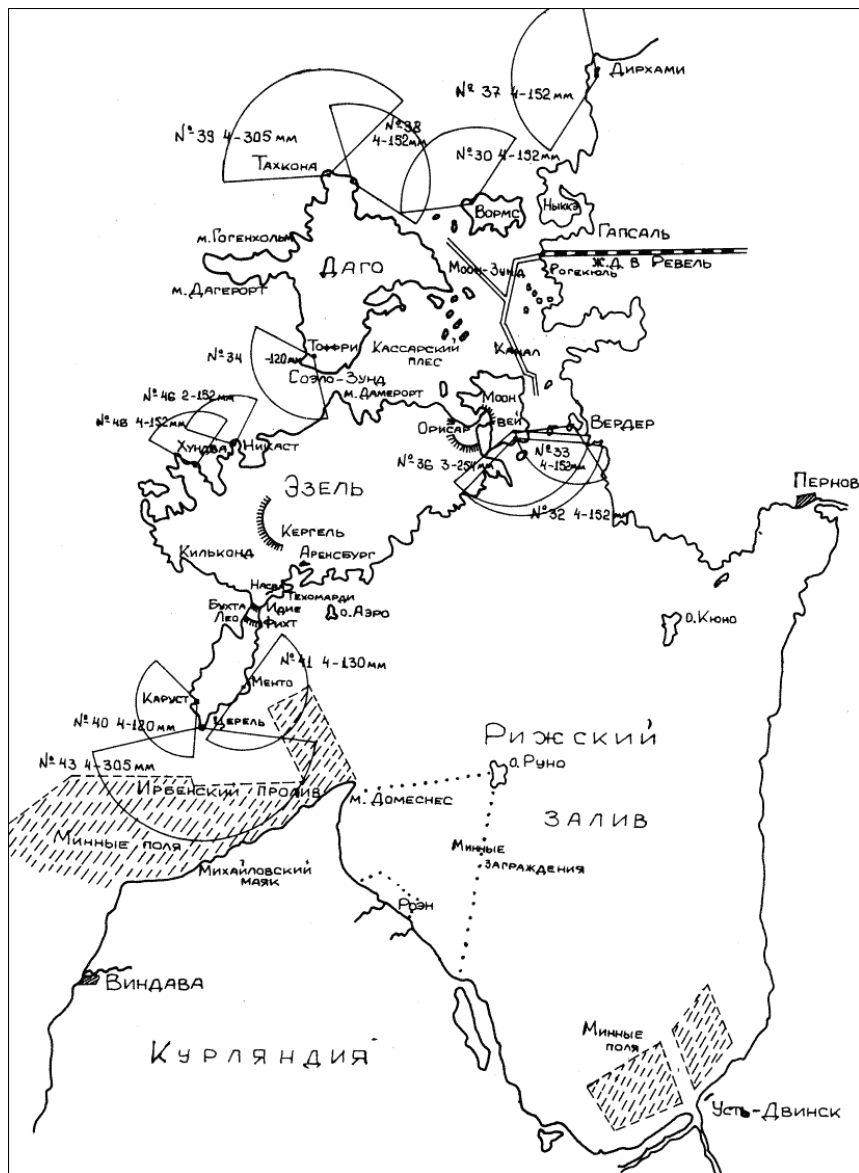

Рис. 36. Моонзундское сражение

Утром 29 октября семь германских линкоров открыли огонь из 305-мм орудий по двум четырехорудийным 152-мм батареям, защищавшим вход в б. Тага-Лахт, одновременно миноносцы обстреляли Кильконд, а линкоры – п-ов Сворбе. Силы были слишком не равные. Немцам удалось подавить батареи и высадить десант на о. Эзель. Во время высадки на русском минном заграждении подорвались и вышли из строя два линкора, затонул транспорт.

Упорный бой на острове завязался у Орисарской дамбы, которую защищал батальон моряков гвардейского экипажа. В течение нескольких дней матросы сдерживали натиск численно превосходящих сил врага. 1 октября германское командование в помощь своим войскам направило большую группу миноносцев под прикрытием линкора и крейсера на Кассарский плес, где в этот день несли дозор четыре эсминца, а в поддержке дозора находилась канонерская лодка «Храбрый».

Около 14 часов 30 минут германский линкор, прикрывавший вместе с крейсерами прорыв миноносцев через Соэло-Зунд, с дистанции 125 каб. одним из первых залпов накрыл эсминец «Гром». Корабль потерял ход и вышел из строя. Когда «Храбрый» взял на буксир «Гром», на Кассарском плёсе появилось 13 германских миноносцев. В завязавшемся бою дозорные корабли нанесли серьезные повреждения двум германским миноносцам. На «Громе», участвовавшем в бою, возник пожар, но его единственное уцелевшее орудие продолжало стрелять. Наконец умолкло и оно, и с наполовину погрузившегося в воду корабля был снят личный состав. В последний момент назад на корабль прыгнул машинно-минный старшина Федор Самончук. Когда один из германских миноносцев подошел к «Грому», чтобы взять его на буксир, Самончук выпустил по вражескому кораблю торпеду и взорвал его. Взрывной волной Самончук был выброшен за борт.

2 октября немцы заняли о. Эзель, а затем ввели свой флот в Рижский залив. Через два дня германская эскадра (два линкора, два крейсера, авиатранспорт и большое количество миноносцев и тральщиков) пыталась прорваться в Моонзундский пролив и уничтожить находившиеся там российские корабли. Но путь противнику преградил линкор «Слава», повредивший один из германских линкоров. Серьезные повреждения получил и наш корабль, который вскоре был затоплен на Моонзундском фарватере.

Борясь за Моонзундские острова, моряки Балтийского флота уничтожили 12 эсминцев и большое количество тральщиков, а также повредили три линкора, 13 эсминцев и несколько тральщиков про-

тивника. После таких потерь германское командование вынуждено было отказаться от прорыва флота в Финский залив. Моряки Балтийского флота в этом сражении проявили высокие образцы мужества и героизма. Только огромное превосходство противника в силах и отсутствие надежной противодесантной обороны помешали им удержать Моонзундские острова.

Выводы

Первая мировая война привела к ослаблению империализма и ускорила победу Октябрьской революции в России. Война закончилась поражением Германии и её союзников. Победа Антанты в значительной мере была достигнута благодаря усилиям России, понесшей в этой войне наибольшие жертвы. Версальский договор не устранил противоречий между ведущими государствами – он ещё больше обострил и углубил их.

Первая мировая война по своим масштабам и напряженности вооруженной борьбы не имеет себе равных в истории войн предшествующего периода. В войну было вовлечено 33 государства с населением в 1,5 млрд человек, что составляло 3/4 населения всего земного шара. Военные действия охватили Европу, Азию, Африку и многие морские и океанские театры. Сухопутные фронты простирались на тысячи километров. Численность армий воюющих государств достигла 73 млн человек, а потери за время войны составили 10 млн человек убитыми и 20 млн ранеными.

В Первую мировую войну применялась разнообразная боевая техника: авиация, танки, подводные лодки, артиллерия, пулеметы, минно-торпедное оружие. Появление многомиллионных армий, рост масштабов и напряжения вооруженной борьбы и затяжной характер войны потребовали производства огромного количества всех видов вооружения и боеприпасов. За время войны промышленность воюющих государств произвела 140 тыс. орудий, 820 тыс. пулеметов, 224 400 тыс. винтовок, свыше 170 тыс. самолетов, около 10 тыс. танков, тысячи кораблей, сотни тысяч мин и торпед, около миллиарда снарядов и 34,2 млрд патронов. Прямые расходы на войну составляли около 200 млрд долларов. Война 1914–1918 гг. особенно ярко выявила возросшую зависимость исхода вооруженной борьбы от экономических и моральных факторов воюющих государств.

Первая мировая война существенно повлияла на развитие всех областей военного дела. В ходе ее произошло количественное и каче-

ственное изменение флотов, получили дальнейшее развитие старые виды оружия и классы кораблей и появились новые боевые средства флота и их носители. Война показала, что артиллерия продолжает оставаться наиболее универсальным оружием флота. В ходе войны мощность корабельной и береговой артиллерии существенно возросла.

Важное значение в боевых действиях на море приобрело торпедное оружие, которое наиболее широко применялось подводными лодками, ставшими основным его носителем. В конце войны торпедное оружие применялось с торпедных катеров и самолетов.

Особенно широко использовалось минное оружие. В 1914–1918 гг. на всех морских театрах было поставлено 308727 мин, из них 296007 – с надводных кораблей, 12650 – с подводных лодок и 70 – с самолетов. Появились новые образцы минного оружия: антенные, донные с магнитным взрывателем, замедленного действия, для постановки с подводных минных заградителей, дрейфующие.

Массовое использование минного оружия вызвало дальнейшее развитие тралов. Во время войны применялись тралы различных образцов. Принципиально новым образцом явились параваны.

Широкое применение подводных лодок против военных кораблей и торговых судов вызвало необходимость развития средств противолодочной обороны. Основным средством обнаружения подводных лодок под водой являлись гидрофоны, а наиболее эффективным оружием – глубинные бомбы. Опыт войны показал, что наибольший успех в борьбе с подводными лодками достигался при условии взаимодействия различных средств противолодочной обороны.

Впервые были применены дымзавесы, которые ставились с эсминцев и торпедных катеров.

Рост масштабов и напряженности боевой деятельности флотов предъявил новые, более высокие требования к средствам связи. Главным средством связи на кораблях стал радиотелеграф, обеспечивавший достаточно надежную связь на расстоянии нескольких сотен миль. Впервые в эту войну радиотехнические средства широко применялись и для ведения оперативной разведки на театре. В связи с этим огромное значение приобрело кодирование и шифрование радиограмм.

Наряду с боевыми средствами флота в ходе войны широкое развитие получили различные средства защиты корабля.

Боевой опыт и совершенствование боевых средств повлияли на дальнейшее развитие основных классов кораблей: линкоров, крейсеров, эскадренных миноносцев и других, но особенно – подводных

лодок, которые явились новым и чрезвычайно эффективным средством борьбы на море, прежде всего на коммуникациях. В течение войны они потопили около 6 тыс. судов общим водоизмещением свыше 13 млн т. Появились корабли новых классов: авианосцы, сторожевые корабли, охотники за подводными лодками, торпедные катера, десантные корабли и высадочные средства.

В войну 1914–1918 гг. впервые в боевых действиях на море стала применяться авиация. Она использовалась для ведения разведки на театре, нанесения бомбовых ударов по кораблям и базам флота, корректировки огня корабельной артиллерии при стрельбе по берегу и для борьбы с самолетами противника.

В Первую мировую войну произошло качественное изменение состава военно-морского флота. Если в прошлом флот объединял однородные силы – надводные корабли, то в ходе войны он начал превращаться в объединение разнородных сил: надводных кораблей, подводных лодок и авиации при доминирующем положении надводных сил.

Надводные силы также претерпели серьезные перемены, которые привели к изменению удельного веса отдельных классов кораблей в составе флота. В то время как линейные корабли, в прошлом представлявшие наиболее активную часть флота, в основном стояли в своих базах и выступали лишь в качестве потенциальной силы, легкие крейсера, эскадренные миноносцы, тральщики и подводные лодки вели напряженные боевые действия.

Появление подводных лодок, а затем авиации, массовое использование мин – всё это в корне изменило условия ведения боевых действий на море. Если до начала Первой мировой войны линейные корабли не испытывали особой необходимости в обеспечении их действий и охранении со стороны кораблей других классов, то теперь картина резко изменилась. В связи с подводной, минной и воздушной угрозой возникла необходимость привлечения большого количества легких сил для обеспечения действий крупных надводных кораблей.

Расширились масштабы и усилилось значение систематической боевой деятельности флота, зародившейся еще в Русско-японскую войну. В Первую мировую войну она сводилась к ведению разведки и организации всех видов обороны: противоминной, противолодочной, противовоздушной и, находившейся в начальном состоянии, противокатерной.

Наиболее типичные боевые действия на море: уничтожение кораблей противника, высадка десантов, содействие приморскому флангу войск, нарушение и защита морских коммуникаций, блокадные действия и минные постановки. В тех случаях, когда боевые действия на море преследовали оперативные цели, они перерастали в морские операции.

Появление морских операций в Первую мировую войну было обусловлено количественным и качественным изменением флота. С появлением операции возникла необходимость в разработке специальной теории оперативного искусства, которая была создана уже после Первой мировой войны.

Возникновение и развитие новых родов сил, классов кораблей и боевых средств существенно повлияло на развитие тактики флота. Изменились походные и боевые порядки тактических соединений флота и способы ведения морского боя. Выполнение большинства задач на море сводилось теперь не к самостоятельным действиям однородных сил, а требовало привлечения разнородных сил, взаимодействующих между собой.

В ходе Первой мировой войны применялись следующие формы боя: наступательный бой в море, встречный бой, оборонительный бой в море и в прибрежном районе. Во всех этих боях по-прежнему главную роль играла корабельная или береговая артиллерия. Однако в отличие от прошлых войн в морских боях периода мировой войны широко использовалось торпедное оружие в дневных и ночных условиях, впервые стала применяться авиация не только для разведки и корректировки огня, но и в качестве ударной силы.

Впервые были разработаны методы использования подводных лодок и выработаны основы тактики их действий против торговых судов и военных кораблей, идущих без охраны и с охранением; правила маневрирования для занятия позиции залпа и послезалпового маневрирования; способы уклонения лодки от кораблей противолодочной обороны; правила прицельной стрельбы одиночными торпедами и залповой стрельбы торпедным сектором.

В Первую мировую войну зародилась и получила некоторое развитие также тактика морской авиации.

Изменение задач флота и способов их выполнения оказывало решающее влияние на организацию корабельных сил флота, которая в ходе Первой мировой войны неоднократно менялась. Более стабильной оказалась организация основных сил флота, которые в западноевропейских странах делились на однородные эскадры линейных ко-

раблей, линейных крейсеров и легких крейсеров. В русском флоте окончательно сложилась организация сил по принципу объединения низших однородных соединений в высшее разнородное соединение надводных кораблей – эскадру, состоящую из линейных кораблей, крейсеров и эскадренных миноносцев, что значительно облегчало организацию взаимодействия кораблей различных классов в бою. Впервые сложилась организация подводных сил; в отечественном флоте основным тактическим соединением подводных лодок являлась бригада, подразделявшаяся на дивизионы, а в иностранных флотах – флотилия.

Война повысила требования к системе базирования флота. Впервые для обороны баз стали выделяться специальные силы (соединения кораблей охраны водных районов (ОВР) и охраны рейдов (ОХР), на которые, как и на береговую артиллерию, службу наблюдения и связи и позиционные средства, возлагалось обеспечение безопасности стоянки, входа и выхода соединений флота.

Первая мировая война предъявила более высокие требования и к службе штабов флотов и соединений как органов управления силами при командующем. В ходе войны в штабах флотов появились новые отделения, такие как военно-сухопутное, занимавшееся вопросами организации взаимодействия армии и флота, отделения подводного плавания (техническая эксплуатация и тактическое использование подводных лодок), служба скрытной связи (составление кодов и расшифровка шифрограмм противника) и др. Повысилась роль и улучшилась работа оперативных отделений, которые в основном стали заниматься планированием, подготовкой и проведением операций и боевых действий флота.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные причины развязывания Первой мировой войны и состав противоборствующих блоков?
2. Назовите основные классы надводных кораблей флотов ведущих морских держав накануне войны и их основное вооружение.
3. Какие планы ведения войны на море имели ведущие морские державы накануне войны, их краткое содержание?
4. Какие задачи решал русский Балтийский флот в годы Первой мировой войны?
5. Какие действия проводил русский флот для нарушения морских коммуникаций Германии на Балтийском море?

6. В чём выражалось содействие русского флота сухопутным войскам на Балтийском море в годы Первой мировой войны?
7. Когда была проведена немцами Моонзундская десантная операция и каковы её итоги?
8. Какие задачи решал русский Черноморский флот в годы Первой мировой войны?
9. Какие действия проводил русский Черноморский флот для нарушения морских коммуникаций Турции в годы Первой мировой войны?
10. В чём выражалось содействие русского флота сухопутным войскам на Чёрном море в годы Первой мировой войны?
11. Когда была организована русским Черноморским флотом блокада Босфора и каковы её итоги?
12. Когда и зачем была создана российская флотилия Северного Ледовитого океана?
13. Какие действия осуществляло русское командование для обороны коммуникаций в Баренцевом и Белом морях?
14. Какие новые виды морского вооружения и техники впервые были применены в ходе Первой мировой войны?
15. От какого вида оружия погибло наибольшее количество кораблей в ходе Первой мировой войны?
16. Какие новые классы кораблей появились в ходе Первой мировой войны и почему?

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
1. РАЗВИТИЕ МОРЕПЛАВАНИЯ У ДРЕВНИХ СЛАВЯН	16
1.1. Характеристика морских сил древнерусского государства (IX – середина XV вв.).....	16
1.2. Походы восточных славян в Черном море. Сражение у Константинополя в 1043 г.	21
1.3. Невская битва 15 июня 1240 г.....	23
2. СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ФЛОТА В РОССИИ И ЕГО УЧАСТИЕ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ 1700–1721 ГГ.	26
2.1. Строительство регулярного флота в России в конце XVII – начале XVIII вв.....	26
2.2. Участие Балтийского флота в Северной войне	34
3. СОЗДАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА. РОССИЙСКИЙ ФЛОТ В ВОЙНАХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.....	44
3.1. Характеристика флота во второй половине XVIII в.	44
3.2. Развитие тактики российского парусного флота в войнах конца XVIII в.....	46
3.3. Строительство Черноморского флота	56
4. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРОВОГО БРОНЕНОСНОГО ФЛОТА И ЕГО ТАКТИКИ В XIX В.....	76
4.1. Зарождение парового броненосного флота в первой половине XIX в.	76
4.2. Крымская война 1853–1856 гг. и ее влияние на развитие парового флота	79
4.3. Паровой броненосный флот во второй половине XIX в.....	88
5. ФЛОТ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 ГГ.	101
5.1. Обстановка и общий ход военных действий на море	101
5.2. Развитие тактики броненосного флота в ходе Русско-японской войны..	105
6. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РАЗНОРОДНЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ФЛОТА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ 1914–1918 ГГ.	119
6.1. Причины и характер войны. Характеристика флотов накануне войны...	119
6.2. Боевые действия на морских театрах. Активные минные постановки русского флота в Южной Балтике (1914–1915).....	126
6.3. Боевые действия Черноморского флота на коммуникациях противника в 1914–1916 гг.	130
6.4. Блокада Босфора (1916).....	134
6.5. Содействие Черноморского флота приморскому флангу русской армии на побережье Лазистана в 1916 г.....	136
6.6. Флотилия Северного Ледовитого океана в обороне морских перевозок (1916–1917).....	139
6.7. Моонзундское сражение. Балтийский флот в обороне Моонзундских островов в октябре 1917 г.....	140

*Подсобляев Евгений Феликсович, Орлов Николай Юрьевич,
Новиков Александр Владимирович, Марусов Дмитрий Викторович*

Военная история
Часть 1

Редактор *А.А. Баутдинова*

Корректор *Л.А. Петрова*

Компьютерная верстка: *С.В. Кацуба*

Подписано в печать 08.11.2021. Формат бумаги 60x84/16. Бумага документная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 8,725. Тираж 100 экз. Заказ № 138.

Балтийский государственный технический университет

Типография БГТУ

190005, С.-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д.1